B127/612

И
4183 В127 612

М. ШАХМАТОВЪ и Н. КОСТРИЦЫНЪ

Обзоръ исторіи кодификаціи духовныхъ правилъ и узаконеній православной греко-россійской церкви съ конца XVIII столѣтія по настоящее время.

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Февраль—Мартъ и Сентябрь—Октябрь 1917 г.).

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПЕТРОГРАДЪ
Сенатская Типографія
1917.

Годъ Въ **1917** году ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

«ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ»

выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1917 г.

Въ „Журналѣ“ печатаются: 1) Узаконенія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству Министерства Юстиціи; 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библіографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англіи.

Въ книгахъ „Журнала“ за 1916 годъ, между прочимъ, были напечатаны слѣдующія статьи, сообщенія и замѣтки.

Религіозныя преступленія по дѣйствующему русскому праву. Н. С. Тимашева.—Публичный порядокъ въ международномъ частномъ правѣ. М. И. Бруна.—Новая теорія уголовнаго процесса. П. И. Люблинскаго.—Основаніе политической власти (переводъ съ французской рукописи). А. Бертелеми.—Объ ограниченіи правъ защиты по вызову свидѣтелей. В. Случевскаго.—Участіе Императора Николая I въ кодификаціонной работѣ его царствованія. Г. Тельберга.—Мѣры соціальной защиты и наказаніе въ связи съ сущностью вины. Э. Я. Немировскаго.—Бракъ, семья и преступность. М. Ф. Заменгофа.—Юридическая природа желѣзнодорожныхъ тарифовъ. К. П. Змирлова.—Историческіе матеріалы, извлеченные изъ Сенатскаго Архива. И. А. Блинова.—Къ вопросу о „новой теоріи уголовнаго процесса“. Н. Розина.—Ученіе объ естественномъ правѣ. Ѳ. В. Тарановскаго.—О государствѣ, власти и правѣ съ соціолого-психологической точки зрѣнія. В. В. Ивановскаго.—Наши слѣдователи. А. С. Ющенко.—Участіе присяжныхъ засѣдателей въ назначеніи наказанія. А. Рабиновичъ.—Скрѣпа духовнаго завѣщанія. Н. Н. Товстолѣса.—О толкованіи и примѣненіи на практикѣ 10 и 11 п.п. 246 ст. уст. гражд. суд. К. П. Змирлова.—Уголовное законодательство военнаго времени въ Германіи и Австро-Венгріи. П. И. Люблинскаго.—Новый судъ (изъ записокъ стараго судебнаго дѣятеля). А. Ѳ. Кони.—Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената (1866 г.—16 апрѣля—1916 г.). В. Я. Фукса.—Предѣлы опровержимости судебнаго признанія въ гражданскомъ процессѣ. Т. М. Яблочкова.—О порядкѣ и предѣлахъ дисциплинарнаго надзора за присяжными повѣренными. Н. М. Рейнке.—Система наказаній по уголовному уложенію 22 марта 1903 года. П. А. Ифланда.—Крестьянское завѣщаніе. Э. Э. Гея.—О неспособности къ брачному сожитію. Д. П. Коссоротова.—О значеніи дѣйствій повѣреннаго, не удовлетворяющаго требованіямъ 389 и 406^2 статей учрежденія судебныхъ установленій. И. В. Переверзева.—В. К. Случевскій. (По поводу его пятидесятилѣтняго юбилея). Н. Н. Розина.—„Законная сила“ Свода законовъ въ свѣтѣ архивныхъ данныхъ. Г. Э. Блосфельдта.—Законодательная разработка

М. ШАХМАТОВЪ и Н. КОСТРИЦЫНЪ

B127 612 α

Обзоръ исторіи кодификаціи духовныхъ правилъ и узаконеній православной греко-россійской церкви съ конца XVIII столѣтія по настоящее время.

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Февраль—Мартъ и Сентябрь—Октябрь 1917 г.).

2909/8

ПЕТРОГРАДЪ
Сенатская Типографія
1917.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
724056 V V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Вступленіе 1

Труды Екатерининской Комиссіи по составленію духовно-гражданской главы уложенія 3

Частные сборники законовъ конца XVIII—начала XIX столѣтія 7

Труды Комиссіи составленія законовъ 1804—1809 г.г. . 12

„Систематическій Сводъ законовъ“ барона Розенкампфа . 15

Труды епископа Августина 20

„Оглавленіе законовъ греко-россійской церкви“ Якова Гиновскаго 22

Полное Собраніе и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи изд. 1832 г. I. Докладная записка графа Сперанскаго о приведеніи въ порядокъ церковныхъ законовъ 27

II. Взгляды М. М. Сперанскаго и его современниковъ на взаимоотношенія церкви и государства и на раздѣленіе законовъ 30

III. Первое Полное Собраніе Законовъ 34

IV. Источники Свода Законовъ 36

V. Проекты уставовъ по управленію церковью, предположенные ко включенію въ Сводъ Законовъ по Второму Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи 38

VI. Проекты уставовъ по управленію церковью для Свода Законовъ 1832 года, обсуждавшіеся въ Комитетѣ 6 декабря 1826 года 40

VII. Причины невключенія въ Сводъ Законовъ постановленій, касающихся церковнаго управленія 43

Предположенія о составленіи Полнаго Собранія и Свода духовныхъ законовъ, относящіяся къ 1835—1836 годамъ . 46

Переводъ и изданіе каноническихъ постановленій вселенской церкви 57
Уставъ духовныхъ консисторій 60
Предположенія графа Блудова 64
Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи . . 72
Сборники духовныхъ законовъ, составленные частными лицами съ 1879 по 1914 годъ 74
Существующее въ литературѣ о церкви сознаніе необходимости составленія Свода духовныхъ законовъ 77

Въ настоящемъ изслѣдованіи слѣдующія главы написаны *М. В. Шахматовымъ:* Труды Екатерининской комиссіи по составленію духовно-гражданской главы уложенія (стр. 3—7), „Оглавленіе законовъ греко-россійской церкви“ Якова Гиновскаго, и все остальное до конца (стр. 22—81). Перу *Н. Н. Кострицына* принадлежатъ: Частные сборники законовъ конца XVIII—начала XIX столѣтія, Труды комиссіи составленія законовъ 1804—1809 г.г., „Систематическій сводъ законовъ“ барона Розенкампфа и Труды епископа Августина (стр. 7—22).

ОБЗОРЪ ИСТОРІИ КОДИФИКАЦІИ ДУХОВНЫХЪ ПРАВИЛЪ И УЗАКОНЕНІЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Пользованіе церковными правилами и узаконеніями, не собранными и не приведенными въ систематическій порядокъ, въ настоящее время очень затруднительно. Государство имѣетъ свой Сводъ и свое Полное Собраніе Законовъ, церковь же обладаетъ лишь нѣсколькими небольшими уставами, изданными отдѣльно или помѣщенными въ сборникахъ государственныхъ законовъ. Всѣ остальныя духовныя узаконенія находятся въ правительственныхъ архивахъ и совершенно недоступны для широкаго пользованія. Въ До-Петровской Руси этотъ недостатокъ менѣе ощущался, такъ какъ почти всѣ церковныя правила можно было найти въ Кормчей книгѣ и въ постановленіяхъ Стоглаваго и другихъ соборовъ. Со времени изданія Духовнаго регламента громадное количество Высочайше утвержденныхъ законовъ по дѣламъ церкви и синодальныхъ постановленій, оставшихся неопубликованными, затрудняло познаніе духовныхъ узаконеній и проведеніе ихъ въ жизнь. Этотъ недостатокъ чувствовался очень сильно, и уже, начиная съ царствованія Императрицы Екатерины II, возникаетъ цѣлый рядъ предположеній о кодификаціи церковныхъ законодательныхъ предписаній.

Наиболѣе выдающіеся проекты принадлежали: Екатерининской духовно-гражданской комиссіи, знаменитымъ сотрудникамъ графа Сперанскаго барону Розенкампфу и профессору Куницыну, графу Блудову, епископу Августину, синодальному чиновнику Гиновскому и, наконецъ, за самое послѣднее время—профессору духовной ака-

деміи Барсову. На осуществленіе нѣкоторыхъ изъ указанныхъ предположеній было потрачено много силъ и работы, но ни одно изъ нихъ не было доведено до конца.

Главной причиной всѣхъ неудачъ и разочарованій была борьба двухъ намѣтившихся съ конца XVIII столѣтія теченій. Представителемъ перваго теченія была свѣтская власть, стремившаяся всегда включить всѣ законы о церковномъ управленіи въ общій Сводъ законовъ и не видѣвшая большой разницы между государственными и церковными установленіями.

Представителемъ другого теченія была церковная власть, которая усматривала въ желаніи правительства включить духовные законы въ общій Сводъ покушеніе на самостоятельность церкви и стремленіе подчинить ее еще болѣе государству. Противодѣйствуя всѣми силами этому стремленію свѣтской власти, Святѣйшій Синодъ задерживалъ даже изданіе хронологическаго сборника узаконеній синодальнаго періода, но за то крѣпко держался древнихъ каноновъ и правилъ и всегда оказывалъ поощреніе и содѣйствіе ихъ новому переводу и изданію. Впослѣдствіи среди нѣкоторыхъ представителей духовенства, мечтавшихъ о созданіи независимой церкви, возникла мысль составить самостоятельный Сводъ и Полное Собраніе Духовныхъ Законовъ.

Другой причиной неудачъ является трудность провести точную грань между церковными законами съ юридической точки зрѣнія и церковными правилами, имѣющими исключительно догматическій, духовный характеръ. Эту трудность чувствовали всѣ составители сборниковъ церковныхъ узаконеній, и то положеніе, которое одни признавали закономъ, обязательнымъ для всякаго христіанина, другіе почитали лишь за правило благочестія. Напр., правила о порядкѣ совершенія богослуженія графъ Сперанскій считалъ юридическими правилами, что́ видно изъ его обозрѣнія церковнаго права, между тѣмъ Екатерининская комиссія предполагала включить въ уложеніе лишь то, что касается церковнаго управленія. Святѣйшій Синодъ шелъ дальше и включалъ въ сборники церковнаго права (Кормчую книгу и Книгу правилъ) Символъ Вѣры, обязательный для всякаго христіанина. Наоборотъ, проф. Куницынъ считалъ самымъ неоспоримымъ положеніемъ, что догматы въ Сводъ духовныхъ законовъ входить не должны.

Со второй половины XIX вѣка эти затрудненія стали чувствоваться въ меньшей степени. Съ одной стороны, въ государственныхъ учрежденіяхъ не возникало болѣе предположеній о включе-

ніи духовныхъ законовъ въ общій Сводъ, а съ другой стороны— Синодъ, при содѣйствіи свѣтской власти, приступилъ къ приведенію въ большій порядокъ своихъ постановленій. Съ 1859 года обнародываются въ оффиціальныхъ синодскихъ періодическихъ изданіяхъ всѣ новыя духовныя узаконенія, а съ 1865 года приступлено къ приведенію въ порядокъ Синодскаго архива и къ изданію „Полнаго Собранія Постановленій и Распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи".

Надо надѣяться, что и второе затрудненіе будетъ разрѣшено удовлетворительно и что начатая громадная работа совмѣстными усиліями церкви и государства будетъ успѣшно закончена и насущная потребность православной россійской церкви въ оффиціальномъ сборникѣ духовныхъ узаконеній будетъ удовлетворена.

Труды Екатерининской комиссіи по составленію духовно-гражданской главы уложенія.

Первая важная и любопытная работа по кодификаціи церковныхъ правилъ и постановленій была произведена Екатерининской законодательной комиссіей 1767 года. Еще при Императрицѣ Елизаветѣ намѣчалось включеніе законовъ устройства церковныхъ установленій въ уложеніе объ устройствѣ высшихъ государственныхъ учрежденій, и даже нѣсколько статей, касающихся учрежденія Святѣйшаго Синода, было помѣщено въ проектѣ названнаго уложенія; однако сколько-нибудь крупнаго значенія эта попытка не имѣла.

Комиссія 1767 года составила проектъ Свода духовныхъ законовъ подъ названіемъ „Духовно-гражданской главы уложенія" и помѣстила въ него почти всѣ духовныя узаконенія, какъ относящіяся до управленія россійскою церковью, такъ и о церковномъ судѣ, о церковномъ имуществѣ и проч.

Кодификація духовныхъ законовъ была возложена на выдѣленную изъ состава главной комиссіи, такъ называемую „частную духовно-гражданскую комиссію".

Въ нее были избраны слѣдующіе депутаты комиссіи: Александръ Апочининъ (отъ Углицкаго дворянства), Василій Баскаковъ (отъ Суздальскаго дворянства), Сергѣй Глѣбовъ (отъ Алексѣевскаго дворянства), Иванъ Бантышъ-Каменской (отъ чернаго и желтаго гусарскихъ полковъ), Григорій Потемкинъ (опекунъ отъ разныхъ

иновѣрцевъ), Иванъ Фирсовъ (отъ Орловскаго дворянства), Петръ Кривской (отъ Бахмутскаго дворянства) и Иванъ Сухопрудской (отъ города Углича). „Дневныя записки“ велъ прапорщикъ Макарій Масляницкій.

Первыя засѣданія комиссіи были употреблены на чтеніе различныхъ наказовъ, по окончаніи которыхъ депутаты приступили къ кодификаціи.

20 ноября 1768 года Петръ Абрамовъ представилъ въ комиссію сдѣланные имъ „экстракты“ изъ старыхъ законовъ. Члены собранія разсматривали эти „экстракты“, поправляли замѣченныя ими ошибки и отмѣчали, какіе отдѣлы нужно дополнить новыми законами. Затѣмъ тому же Петру Абрамову поручено было разсмотрѣнные на засѣданіи „экстракты“ привести въ строгій систематическій порядокъ, чтобы члены комиссіи, распредѣливъ между собою работу, могли приступить къ составленію плана и проекта духовно-гражданской главы уложенія.

На слѣдующихъ собраніяхъ, прочитавъ всѣ старые законы и указы, комисеія принялась за сочиненіе плана и проекта. Однако, встрѣтившись съ цѣлымъ рядомъ спорныхъ вопросовъ, она не рѣшалась сама разрѣшить ихъ въ ту или другую сторону. 11 іюня 1769 года составлена была записка, въ которой духовно-гражданская комиссія „за нужное почла изъяснить дирекціонной комиссіи [1]) тѣ свои разсужденія и причины, по коимъ она планъ свой расположить намѣрена, чего ради и просить дирекціонную комиссію разсмотрѣть прежде сію меморію и объявить на изображенныя въ ней сумнительства рѣшительное свое мнѣніе“.

„Сумнительства“ эти были слѣдующія:

1) На какія части раздѣлить духовно-гражданскую главу уложенія?

Комиссія предполагала раздѣлить ее на двѣ главныя части,— общую и особенную. Въ первую часть предполагалось вносить только положенія, касающіяся пользы общей, а во вторую—„единственно до пользы особенной каждаго лица“. Затѣмъ думали раздѣлить части на составы, составы—на члены, а члены—на статьи.

2) Какъ назвать предполагаемый сборникъ церковныхъ законовъ и издать ли его отдѣльно или въ составѣ общаго уложенія?

„О семъ случаѣ духовно-гражданская комиссія такого мнѣнія,

---

[1]) Имѣвшей назначеніе объединять и направлять дѣйствія всѣхъ выдѣленныхъ подкомиссій.

что весь ея проектъ, сколько бы оный пространенъ ни сдѣлался, составлять будетъ одну только уложенную главу о дѣлахъ духовно-гражданскихъ, потому что, хотя и много различныхъ предметовъ находиться будетъ, токмо по существу своему въ томъ, что касаются они до вѣры или закона Божія, всѣ они между собою сходны".

Такимъ образомъ изъ приведеннаго отрывка видно, что церковныя постановленія должны были находиться въ общемъ уложеніи Россійской Имперіи, составляя лишь одну его главу.

3) Отличать ли законы духовные отъ духовно-гражданскихъ?

Комиссія считаетъ, что смѣшивать эти два понятія не слѣдуетъ и, если Святѣйшій Синодъ рѣшитъ и чисто духовные законы включить въ уложеніе, то ихъ слѣдуетъ выдѣлить въ особую главу отдѣльно отъ главы духовно-гражданской.

Одновременно той же частной духовно-гражданской комиссіей былъ поданъ въ дирекціонную комиссію для разсмотрѣнія слѣдующій „Толковый планъ" [1]).

Составъ I.

О сохраненіи и подкрѣпленіи господствующія въ Россіи православныя христіанскія вѣры.

Составъ II.

О терпѣніи другихъ вѣръ, сирѣчь на какомъ основаніи отправлять оныя въ Россіи позволяется.

Составъ III.

О смятеніи или мятежѣ церковномъ.

Составъ IV.

О почтеніи святыхъ мѣстъ и церквей.

Составъ V.

О храмозданіи и о числѣ служителей церковныхъ.

Составъ VI.

О благолѣпіи церковномъ.

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, № 13, связка 1241, т. III.

Составъ VII.

О имѣніяхъ и доходахъ церковныхъ.

Составъ VIII.

О содержаніи духовенства и о доходахъ ихъ.

Составъ IX.

О взаимныхъ должностяхъ духовныхъ лицъ между собою, о степеняхъ сановъ духовныхъ и о сопряженныхъ съ ними должности и власти.

Составъ сей содержитъ въ себѣ пять членовъ:

Въ первомъ означены будутъ саны, должности и власть начальствующаго духовенства.

Во второмъ означены будутъ саны, должности и власть подчиненнаго монашествующаго священства.

Въ третьемъ—саны, должности и власть бѣлаго духовенства.

Въ четвертомъ—саны и должности церковныхъ служителей или клира церковнаго.

Въ пятомъ изображены будутъ должности простого монашества.

Составъ X.

О разрядѣ или назначеніи почестей духовнымъ лицамъ по санамъ ихъ.

Сей составъ содержитъ въ себѣ три члена:

Въ первомъ показано будетъ первенство или предсѣданіе между духовными особами разной степени власти съ означеніемъ всѣмъ между ними должности и состоянія.

Во второмъ показано будетъ, какая почесть или почтеніе каждому сану приличествуетъ, кои духовенство между собою, другъ другу, также и мужскимъ разнаго званія лицамъ оказывать обязано.

Въ третьемъ означено будетъ, въ чемъ за наносимыя духовнымъ лицамъ обиды удовлетворенія состоять должны.

Составъ XI.

О должностяхъ свѣтскихъ лицъ въ разсужденіи духовныхъ.

Разсмотрѣвъ представленныя „докладную записку“ и „толковый планъ“, дирекціонная комиссія въ засѣданіи своемъ 25 ноября

1770 г. нашла труды духовно-гражданской комиссіи „не тщетными“ и отнеслась къ нимъ съ одобреніемъ.

Однако, она нашла также, что въ „толковый планъ“ включено много лишнихъ матеріаловъ, а именно:

1) нѣкоторые „составы“ „прямо принадлежатъ до трудовъ другихъ частныхъ комиссій“;

2) нѣкоторые „составы“ „суть единственно духовные и нимало духовно-гражданской комиссіи ни начертаніемъ, ни постановленіемъ не предписанные, какъ, напримѣръ, утвержденіе вѣрой и нѣкоторыя дѣла совѣсти“.

Члены духовно-гражданской комиссіи не согласились съ возраженіями дирекціонной комиссіи и 9 августа 1771 г., представляя ей новую докладную записку и новый планъ, писали: „хотя духовно-гражданской комиссіи и весьма извѣстно, что въ посланныхъ при сей запискѣ спискахъ найдетъ оная комиссія много такихъ матерій, кои прямо до управленія ея не принадлежатъ, но сіе учинено потому, что оныя постороннія матеріи съ дѣломъ, до разсмотрѣнія ея подлежащимъ, связь имѣютъ“.

Въ архивѣ Государственнаго Совѣта хранится нѣсколько связокъ, содержащихъ множество вышеупомянутыхъ „экстрактовъ“ изъ старыхъ законовъ и проектовъ духовно-гражданской главы уложенія. „Главы“ этой, однако, не минула участь „проекта“.

Частные сборники законовъ конца XVIII—начала XIX столѣтія.

Мысль о необходимости включенія законовъ, касающихся православной церкви, въ составъ кодификаціонныхъ сборниковъ уже въ самомъ началѣ прошлаго вѣка занимала умы законодателей, правовѣдовъ и церковныхъ начальниковъ. На многихъ памятникахъ того времени мы можемъ прослѣдить отраженіе этой мысли. Наибольшій интересъ для освѣщенія вопроса представляютъ, конечно, сами современные сборники законовъ. Такъ какъ оффиціальныхъ общихъ сводовъ или собраній законовъ тогда еще не существовало, то намъ придется разсмотрѣть различныя частныя изданія; такихъ изданій было довольно много, и естественно, что, восполняя недостатокъ въ составленныхъ по почину правительства сборникахъ, они имѣли большое значеніе не только для частныхъ лицъ, но и для правящихъ круговъ и казенныхъ мѣстъ Имперіи.—Обращаясь къ обозрѣнію книгъ этого

рода, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что, по новизнѣ дѣла, мы не можемъ искать,—особенно въ болѣе раннихъ сборникахъ,—ни исчерпывающей полноты, ни большого порядка или систематичности въ подборѣ и расположеніи матеріала. Мало того, первоначальные составители не проводили строгаго различія между простымъ собраніемъ законовъ и систематическимъ сводомъ ихъ; самая цѣль книги понималась различно: нѣкоторыми сборникъ законовъ считался своего рода учебникомъ правовѣдѣнія, и въ этихъ видахъ къ законамъ присоединялись поясненія, толкованія отдѣльныхъ понятій и изложеніе основъ науки права.

Чтобы разобраться въ частныхъ кодификаціяхъ Александровскаго времени по отношенію къ интересующему насъ вопросу и яснѣе видѣть послѣдовательный ходъ ихъ развитія, лучше всего разсматривать ихъ по порядку времени изданія, съ нѣкоторыми, впрочемъ, отступленіями въ виду того, что менѣе совершенныя книги законовъ мы будемъ разсматривать ранѣе болѣе усовершенствованныхъ.

Для полноты обозрѣнія упомянемъ сначала о двухъ частныхъ сборникахъ времени Екатерины II (при Павлѣ I сколько-нибудь замѣтныхъ изданій этого рода не выходило). Первымъ слѣдуетъ отмѣтить „Словарь Юридическій, или Сводъ Россійскихъ узаконеній по азбучному порядку“, изданный въ 1788 году въ Москвѣ Лангансомъ. Способъ расположенія въ немъ узаконеній указанъ въ самомъ заглавіи. Составитель, видимо, избѣгалъ большого дробленія понятій, образующихъ „Словарь“, и свелъ ихъ къ понятіямъ немногочисленнымъ родовымъ. Такъ, занимающія насъ узаконенія помѣщены здѣсь подъ основными словами (въ азбучномъ порядкѣ): *Божія служба*, *бракосочетаніе*, *вѣра*, *духовные*, *иновѣрцы*, *покаяніе*, *раскольники*, *Синодъ*, *церковь*, подъ словами *архіерей*, *иконы*, *кладбища*, *ладанъ*, *образъ*, *требы церковныя*, *церковники*—помѣщена лишь отсылка къ слову *Синодъ*; точно такъ же, напримѣръ, слово *погребеніе* отнесено къ слову *церковь*, слова *попы*, *священники*, *церковные служители*—къ слову *духовные*.

Слѣдующимъ по времени является „Словарь Юридическій, или Сводъ Россійскихъ узаконеній, собранный Надворнымъ Совѣтникомъ, Правительствующаго Сената Секретаремъ Михайломъ Чулковымъ (Москва, 1792)“. Этотъ сборникъ соединяетъ въ себѣ два разныхъ (по способу расположенія) законовъ: „часть первая по азбучному порядку, часть вторая по старшинству годовъ, мѣсяцевъ и чиселъ отъ уложенія, или съ 7157 года“. Дѣленіе узаконеній (въ первой части) здѣсь гораздо болѣе дробно: можно насчитать болѣе

50 предметовъ, прямо или косвенно относящихся до дѣлъ церкви, при чемъ отсылки къ родовымъ понятіямъ очень рѣдки: здѣсь на ряду съ предметами, показанными у Ланганса, выдѣлены особо и такіе, какъ *акафисты*, *анафема*, *антиминсы*, *грѣхи*, *заповѣди*, *звонари*, *крестные ходы*, *могилы*, *молитвы*, *новокрещенные*, *оберъ-полевой священикъ*, *святые*, *чудеса притворныя* и т. д.—Во второй части, въ другомъ порядкѣ, мы встрѣчаемъ тѣ же узаконенія.

Труды, собственно въ царствованіе Императора Александра I изданные, начинаются съ 1801 г., когда былъ составленъ Алексѣемъ Плавильщиковымъ (въ Москвѣ) „Журналъ Правовѣдѣнія на 1797 годъ, или содержаніе именныхъ Высочайшихъ и Правительствующаго Сената указовъ, въ теченіе 1797 года изданныхъ“.—Узаконенія расположены въ порядкѣ времени, но приложена „Азбучная роспись веществъ, содержащихся въ Журналѣ“, въ ней упоминаются, между прочимъ, указы относительно военной службы церковниковъ (стр. 196 и 173) и еще нѣсколько однородныхъ.

Слѣдующій обширный и многолѣтній трудъ, получившій большое распространеніе, это—„Памятникъ изъ Законовъ“, въ 17 частяхъ, появившихся въ 1798—1827 г.г. и заключающихъ узаконенія отъ уложенія 1649 года по 1825 годъ. „Памятникъ“ составленъ не по единому плану. Первыя 4 части изданы надворнымъ совѣтникомъ Федоромъ Правиковымъ и, по первоначальному замыслу, имѣли цѣлью „руководствовать къ познанію приказнаго обряда“. Въ каждой изъ этихъ частей узаконенія разбиты на главы, расположенныя по азбучному порядку, и притомъ въ первой части содержатся лишь узаконенія, относящіяся до судопроизводства, во второй—до должностей гражданской службы, а въ третьей и четвертой—узаконенія по разнымъ предметамъ. Въ сихъ послѣднихъ частяхъ слѣдуетъ отмѣтить главы „о Женитьбѣ“, „о Крестныхъ ходахъ“ (ч. III), „о Погребеніи“, „о Священникахъ“, „о Церквахъ“ (ч. IV). Далѣе изданіе Памятника продолжалось, за смертью Федора Правикова, сыномъ его Александромъ. Части V—VIII не имѣютъ ни азбучнаго, ни хронологическаго порядка. Предметы отдѣляются параграфами и, главнымъ образомъ, дополняютъ помѣщенные въ первыхъ четырехъ частяхъ; новыхъ статей немного. Части IX и X составлены по порядку времени. Къ VI и X частямъ приложены азбучные указатели. По смерти Александра Правикова, изданіе продолжилъ книгопродавецъ Глазуновъ. Имъ выпущены части XI—XVII, въ нихъ соблюденъ хронологическій порядокъ, и внѣшняя форма болѣе совершенна. Статей, относящихся до право-

славной церкви, въ V—XVII частяхъ Памятника можно насчитать до 50: касаются онѣ Св. Синода, церковнаго благочинія, правового положенія духовенства, судопроизводства въ дѣлахъ о духовныхъ лицахъ, повинностей духовныхъ лицъ, церковныхъ земель, брака, раскола, святотатства и т. д.

Такимъ образомъ, можно прослѣдить постепенныя измѣненія въ дѣлѣ изданія законныхъ книгъ: послѣ весьма неполныхъ словарей Ланганса и Чулкова и Журнала Указовъ Плавильщикова появляется болѣе обширное, хотя и безсистемное собраніе Правиковыхъ. Потребность въ полномъ хронологическомъ собраніи узаконеній была отчасти удовлетворена изданіемъ „Указателя Россійскихъ Законовъ“, предпринятымъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1803 году надворнымъ совѣтникомъ Львомъ Максимовичемъ (впослѣдствіи обоихъ правъ докторъ и редакторъ Комиссіи составленія законовъ). Онъ издалъ 15 книгъ, заключающихъ узаконенія отъ временъ Владиміра Святого (Великаго) до 1803 года. Указатель составленъ въ хронологическимъ порядкѣ, но съ промежутками, составляющими пропускъ болѣе 30 лѣтъ, въ томъ числѣ 1783—1800 годовъ. При каждой изъ частей приложенъ отдѣльный предметный указатель. Сведя содержаніе этихъ указателей вмѣстѣ, можно видѣть, что изъ общаго числа церковныхъ законовъ наибольшее количество приходится на постановленія о священно- и церковнослужителяхъ, затѣмъ о церквахъ и монастыряхъ, о Святѣйшемъ Синодѣ, о бракахъ, объ иновѣрцахъ и раскольникахъ и т. д.

Въ 1820 и 1821 г. г. былъ изданъ (въ С.-Петербургѣ) составленный Коллежскимъ Совѣтникомъ и Россійскаго Библейскаго Общества членомъ Алексѣемъ Щербаковымъ „Ключъ на Книги Законовъ“. Здѣсь законы не приведены, а лишь перечислены въ азбучномъ порядкѣ предметы дѣйствующихъ законовъ, и указаны мѣста современныхъ частныхъ сборниковъ и Систематическаго Свода Законовъ, гдѣ нужно искать соотвѣтствующій законъ. Выборъ предметовъ сдѣланъ очень подробно, но безпорядочно, такъ что на ряду съ крупными и значительными предметами встрѣчаются мелкіе и выдѣленные по совершенно случайнымъ признакамъ. Изъ числа первыхъ слѣдуетъ отмѣтить (по азбучному порядку) слова: *Божія служба, бѣлое духовенство, вѣра и вѣроисповѣданія, духовныя особы, чины и лица, Духовный регламентъ и уставъ, духовныхъ дѣлъ министерство, епархіи, епископы, иновѣрцы, іерархія или чино-начальство духовное, іереи, іеромонахи, метрическія книги, митрополитъ и митрополія, молитвы, моленія, монастыри и монахи,*

парохія или приходъ, *полевой ссященникъ*, *прихожане*, *приходскіе домы и люди*, *Синодъ и его вѣдомство*, *требы*, *церкви*, *церковные: вещи*, *земли и имущества* и множество другихъ. Впрочемъ, по неудобству пользованія „Ключомъ“, онъ едва-ли могъ получить значительное употребленіе.

„Указатель россійскихъ законовъ, или краткій словарь главнымъ матеріямъ, содержащимся въ узаконеніяхъ съ 1801 по 1825 годъ“, изданный въ 1825 году А. Спаскимъ,—только азбучный перечень законовъ по предметамъ ихъ, къ которымъ, между прочимъ, отнесены: *академіи духовныя*, *архіереи*, *браки*, *духовное вѣдомство*, *духовныя состоянія*, *лица*, *имѣнія и чины*, *епархіи*, *ересь*, *земли церковныя и священно-церковно-служителей*, *иконы*, *исповѣданіе греко-россійской вѣры*, *комиссія духовныхъ училищъ*, *консисторіи*, *литургія*, *министерство духовныхъ дѣлъ*, *монастыри*, *монахи*, *священно- и церковно-служители*, *семинаріи*, *Синодъ и Синодальныя Конторы*, *церкви и соборы*, а также много другихъ.

Въ книгѣ „Систематическое собраніе россійскихъ законовъ, расположенное трудами Сергѣя Хапылева“ (С. П. Б. 1817 г.), содержатся, между другими, правила канцелярскаго и судебнаго производства дѣлъ; среди нихъ: о корреспонденціи Правительствующаго Сената съ Святѣйшимъ Синодомъ, о жалобахъ на церковно-служителей, о судебныхъ дѣлахъ духовныхъ лицъ и нѣкоторыя другія постановленія подобнаго рода.

Успѣхъ „Памятника изъ Законовъ“ побудилъ Глазунова продолжить его, издавъ „Новый Памятникъ Законовъ Имперіи Россійской“, который печатался съ 1825 по 1829 годъ и составилъ 10 частей. Что этотъ трудъ имѣлъ почти оффиціальное значеніе, видно изъ слѣдующихъ словъ письма кн. Лобанова-Ростовскаго М. М. Сперанскому:

„По предложенію моему, издатель Памятника Законовъ С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Глазуновъ занялся изданіемъ онаго, вновь расположивъ узаконенія алфабетическимъ порядкомъ по матеріямъ, съ помѣщеніемъ при оныхъ всѣхъ относящихся къ каждой узаконеній по порядку изданія оныхъ, такъ чтобы не было уже нужды обращаться къ другимъ источникамъ; для наблюденія же за редакціею и точнымъ изложеніемъ законовъ назначенъ мною Оберъ-Секретарь Правительствующаго Сената, Коллежскій Совѣтникъ Фіалковскій“ [1]).

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Сперанскаго, № 38.

Порядокъ расположенія законовъ—азбучный; предметы весьма обобщены. Такъ, къ слову *бракосочетаніе* (въ части I) отнесены 27 узаконеній за время 1649—1821 г.г., къ слову *вѣра* (въ части II)—30 узаконеній (1720—1824 г. г.), къ слову *духовенство* (въ части III)—99 узаконеній (1669—1825 г.г.), и особенно много—121 узаконеніе (за 1649—1828 г.г.) помѣщено подъ заглавіемъ *церкви, церковныя вещи, земли, имущества и церковно-служители.* Довольно много постановленій вошло и подъ другими, не столь обширными заголовками.

Особаго вниманія заслуживаетъ Отдѣленіе II „Новаго Памятника Законовъ", отпечатанное въ Сенатской типографіи въ 1829 году: это, въ отличіе отъ системы первыхъ девяти частей, „*собраніе законовъ о должностяхъ высшихъ правительствъ и зависящихъ отъ нихъ мѣстъ, расположенное по общему штату Имперіи Россійской*".

Глава II озаглавлена: „Образованіе высшихъ государственныхъ управленій и зависящихъ отъ нихъ мѣстъ" и содержитъ законы, расположенные въ такомъ порядкѣ:

Отдѣленіе I. Государственный Совѣтъ. Комитетъ Министровъ. Образованіе Министерствъ.

Отдѣленіе II. Главный Штабъ Его Императорскаго Величества. Образованіе Правительствующаго Сената. *Образованіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.*

(Подъ симъ послѣднимъ заглавіемъ помѣщено 85 узаконеній, за время съ 1649 по 1823 годъ, занимающихъ въ книгѣ 106 страницъ). Итакъ, „Новый Памятникъ Законовъ" относитъ Святѣйшій Синодъ къ числу высшихъ государственныхъ установленій.

Такимъ образомъ мы видимъ, какое вниманіе удѣляли духовнымъ законамъ и установленіямъ россійской церкви частныя книги законовъ первой четверти прошлаго вѣка. Книги эти, какъ можно видѣть изъ журналовъ Комиссіи составленія законовъ [1]), пріобрѣтались казною для пользованія современныхъ кодификаторовъ и, слѣдовательно, помимо общаго интереса, цѣнны по своему значенію въ дѣлѣ подготовки Полнаго Собранія и Свода Законовъ.

Труды Комиссіи составленія законовъ 1804—1809 г.г.

Въ 1804 году законодательной Комиссіи, учрежденной при Императорѣ Павлѣ I, было дано новое устройство, а порядокъ и пред-

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отдѣленія № $\frac{345}{246}$, Журналы Комиссіи составленія законовъ 28 апрѣля 1806 г. и 12 генваря 1809 г.

меты дѣйствій ея были точнѣе опредѣлены. Ходъ работъ Комиссіи нашелъ свое отраженіе въ журналахъ ея и въ ежемѣсячныхъ всеподданнѣйшихъ рапортахъ предсѣдателя. Еще до преобразованія Комиссіи въ нее доставлялись, на ряду съ другими узаконеніями, Высочайшіе указы и манифесты, касающіеся духовныхъ дѣлъ (журналы 13 апрѣля 1797 г., 15 января 1798 г., 6 марта и 16 апрѣля 1801 г.) [1]). Со времени новаго устройства, Комиссія также удѣляла много вниманія церковнымъ вопросамъ. Такъ, 24 сентября редакторъ Цвѣтковъ писалъ въ Комиссію, что почитаетъ весьма нужнымъ истребовать изъ канцеляріи Синода дѣло о произведенномъ при Павлѣ I въ Синодѣ изъясненіи о тайнѣ супружества и о степеняхъ родства. Изъясненіе это хотя и не удостоилось Высочайшаго утвержденія, „но при настоящихъ работахъ Комиссіи кажется быть весьма интересно“. Справка Святѣйшаго Синода (отъ 2 ноября 1804 г.), доставленная въ Комиссію по этому дѣлу, даетъ, между прочимъ, указаніе на то, что высшее духовное начальство признало большое значеніе для нуждъ русской церкви за правилами Кормчей книги. Еще въ 1798 году Синодъ полагалъ, для единообразнаго по всей Имперіи исполненія формъ и правилъ, касающихся браковъ, выбрать изъ Кормчей книги соотвѣтственныя постановленія, издать подъ названіемъ „О тайнѣ супружества изъ Кормчей книги на основаніи издревлесуществующихъ правилъ отецъ и узаконеній“, и разослать по всѣмъ церквамъ. Въ этой же справкѣ приведено постановленіе Духовнаго Регламента о необходимости особой книги церковныхъ законовъ [2]). Вообще ссылки на постановленія Кормчей книги встрѣчаются въ трудахъ Комиссіи весьма нерѣдко [3]).

Для болѣе успѣшнаго выполненія возложенныхъ на Комиссію работъ, при самомъ ея преобразованіи былъ составленъ планъ, по которому предполагалось издать полное Уложеніе Россійской Имперіи (содержится въ докладѣ Министерства Юстиціи 28 февраля 1804 года). Вкратцѣ этотъ планъ изложенъ въ слѣдующемъ видѣ [4]):

Часть I. Государственное право.

„ а. Государственное право въ собственномъ смыслѣ.

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отдѣленія № $\frac{331}{229}$.

[2]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отдѣленія № $\frac{426}{344}$.

[3]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отдѣленія № 262, рапорты отъ мая, 3 іюня, 8 іюля, 9 сентября 1806 г.

[4]) „Сынъ Отечества“ 1819 г., № XXXIII (ч. 55).

в. Управленіе Государства.
Часть II. Общія основанія гражданскаго права.
„ III. Гражданское право.
„ IV. А. Уставъ уголовный.
В. Уставъ полицейскій.
„ V. О формѣ суда.
А. Образованіе судебной части.
В. Порядокъ судопроизводства.
а. Форма гражданскаго суда.
в. Форма уголовнаго суда.
„ VI. Частные законы и учрежденія, которыя суть не что иное, какъ отступленіе отъ законовъ общихъ, по уваженію различія вѣры, языка, нравовъ и другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

Сверхъ того, къ сей части принадлежатъ уставы о коммерціи, межеваніи и проч.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ планомъ выработано было „Главное расположеніе Книги Законовъ“ [1]), согласно которому „Книга Законовъ раздѣляется на шесть частей“. Первая часть, отвѣчающая части I плана, содержитъ въ себѣ „*Государственное Постановленіе*“, или законы внутренняго устройства. Относящіеся сюда предметы раздѣлены такъ:

Отдѣленіе I: 1) *О православной Греко-Россійской вѣрѣ*, Государѣ Императорѣ и Россійскомъ государствѣ, 2) о подданныхъ, 3) о наслѣдіи престола, 4) о Императорскомъ Дворѣ и о частной собственности Государя; отдѣленіе II: 1) о собственности Государственной, 2) объ управленіи Государства, 3) *о Святѣйшемъ Синодѣ*, 4) о Сенатѣ, 5) о Министрахъ, 6) о Министерскомъ Комитетѣ и 7) о Правительственныхъ Мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министровъ. Далѣе, въ части третьей (соотвѣтствующей части III Плана), въ отдѣленіи I,—о лицахъ, указано, что отношенія лицъ опредѣляются, во-первыхъ, состояніемъ (здѣсь на первомъ мѣстѣ поставлено *духовенство*, затѣмъ уже дворянство, среднее состояніе и крестьяне) и, во-вторыхъ, должностію, или чиномъ: при этомъ сказано: „государственные чиновники суть *а*) военные и *б)* гражданскіе (сюда принадлежатъ также и священнослужители другихъ исповѣданій)“. Изъ этихъ послѣднихъ словъ, казалось бы, можно за-

---

[1]) Труды Комиссіи Составленія Законовъ. Второе изданіе Томъ I. Постановленія объ образованіи Комиссіи. С.П.Б. 1822 г.

ключить, что и православные священнослужители отнесены здѣсь къ разряду государственныхъ чиновниковъ. Ниже, въ четвертой части, подъ заглавіемъ „Уставъ Уголовный“, въ отдѣленіи II помѣщенъ „распорядокъ преступленій и наказаній“, и въ немъ первыми по важности преступленіями показаны „противу православныя вѣры злодѣяніе, клонящееся къ потрясенію главныхъ ея основаній и совершенному истребленію“, и уже далѣе—„злоумышленіе противъ Священной Особы Императорскаго Величества и противъ Имперіи“.—Изъ настоящаго краткаго обозрѣнія видно, что комиссія предполагала въ новомъ уложеніи отвести значительное мѣсто узаконеніямъ, относящимся до церкви. Что этими законами дѣйствительно и занимались, можно усмотрѣть изъ журналовъ и рапортовъ Комиссіи, въ которыхъ показано назначавшееся присутствіемъ Комиссіи на каждый мѣсяцъ распредѣленіе трудовъ между редакторами и другими чинами. Такъ, въ журналѣ отъ 1 апрѣля 1805 года читаемъ:... „Редакторы Зальфельдтъ и Повстанскій приступятъ къ изложенію церковнаго права...“ (то же самое въ рапортѣ 2 апрѣля) [1]). Позже, въ 1806 году (журналъ 11 августа), во исполненіе указаній Плана 1804 года, тому же Зальфельдту было препоручено заняться изложеніемъ главъ „О Святѣйшемъ Синодѣ“ и „О Духовенствѣ“, при чемъ принимать въ соображеніе существующіе Россійскіе законы. Окончательная редакція этихъ главъ, какъ и другихъ, должна была быть представлена присутствію на французскомъ языкѣ [2]). Но работа эта завершена не была, и Зальфельдтъ позже занимался правами Курляндскими и Финляндскими, до своего увольненія въ 1810 году, когда онъ былъ начальникомъ отдѣленія Остъ-Зейскихъ законовъ [3]). О дальнѣйшей судьбѣ попытокъ кодификаціи духовныхъ законовъ въ Комиссіи до преобразованія ея въ 1809 году мы, къ сожалѣнію, не встрѣчаемъ свѣдѣній въ просмотрѣнныхъ документахъ того времени.

Систематическій Сводъ законовъ барона Розенкампфа.

Большой интересъ въ исторіи кодификаціи духовныхъ законовъ представляютъ работы Комиссіи составленія законовъ, свя-

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отд. №№ 345/246, 262.

[2]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отд. №№ 345/246, журналы 1806 г., л. 54 и слѣд.

[3]) Журналы 18 мая и 17 іюня 1810 г.

занныя съ изданіемъ Систематическаго Свода. Въ 1809 году, по почину Сперанскаго, Комиссія была преобразована и получила новое учрежденіе. Въ положеніи Комиссіи 7 марта 1809 года содержится и новый планъ для предположеннаго изданія полной книги законовъ. Вотъ этотъ планъ въ краткомъ изложеніи [1]):

Часть I. Уложеніе Гражданское (Гражданское право).
„ II. Уложеніе Уголовное (Уголовное право).
„ III. Уложеніе Коммерческое.
„ IV. Разныя части къ Государственной Экономіи и вообще къ Публичному Праву принадлежащія.
„ V. Сводъ законовъ провинціальныхъ для губерній Остзейскихъ.
„ VI. Сводъ законовъ таковыхъ же для губерній Малороссійскихъ и Польскихъ.

Законы духовные, такимъ образомъ, въ этомъ планѣ прямо не упоминаются, но по аналогіи съ планомъ 1804 года (см. выше) можно, повидимому, заключить, что ихъ предполагалось отнести въ часть IV—къ публичному праву.

Подтвержденіе этой догадки мы находимъ въ планѣ 1815 года, являющемся болѣе подробнымъ развитіемъ плана 1809 года. Въ 1815 году вышелъ I томъ „Систематическаго Свода Существующихъ Законовъ“. Въ „Предувѣдомленіи“ къ сему тому сказано: „Для лучшаго обозрѣнія разныхъ частей, *которыя издаваемы будутъ*, главныя раздѣленія оныхъ означены въ первой части сего Свода: о законахъ вообще“. Итакъ, вотъ гдѣ находится подробное перечисленіе предметовъ, которые Комиссія предполагала включить въ систему Свода. Не приводя цѣликомъ этого перечисленія, замѣтимъ, что законы духовные помѣщены здѣсь на первомъ мѣстѣ, въ отдѣлѣ: „Предметы права государственнаго“. Опредѣленіе ихъ, какъ и весь планъ, болѣе подробно изложены въ книгѣ „Основанія россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи“, изданной въ 1818 году Комиссіей составленія законовъ „для лучшаго обозрѣнія“. Здѣсь въ § 9 (отд. II вступленія, озаглавленнаго: „О законахъ вообще“) читаемъ такое опредѣленіе духовныхъ законовъ:

„Сюда принадлежатъ: все то, въ чемъ гражданскіе законы въ сохраненіи добраго порядка имѣютъ сношеніе и связь съ Духовными, или въ чемъ сіи послѣдніе отъ Свѣтскихъ законовъ заим-

---

[1]) „Сынъ Отечества“ 1819 г., № XXXIII (ч. 55).

ствуютъ помощь и подкрѣпляются оными, исключая догматовъ, составляющихъ православную вѣру; также законы, относящіеся къ иностраннымъ исповѣданіямъ и ихъ духовенству". Очевидно, сюда должны были принадлежать законы, относившіеся Екатерининскою законодательною Комиссіею къ духовно-гражданскимъ, въ число которыхъ она включила и законы, опредѣляющіе церковное управленіе.

Опредѣленіе § 9 подкрѣплено ссылкою на современные законы и въ томъ числѣ на Учрежденіе Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (ч. I, гл. I, § 1, и гл. II, § 4), въ которомъ духовное управленіе вполнѣ подчинено министру свѣтскому. Можно думать, что составители Свода, ссылаясь на опредѣленіе духовныхъ законовъ, данное въ этомъ Учрежденіи, раздѣляли взгляды, заложенные въ основанія его, и намѣревались также духовные законы подчинить общему порядку и включить въ Сводъ наравнѣ съ прочими.

Было ли въ дѣйствительности приступлено къ собиранію и приведенію въ систему сихъ законовъ? Отвѣтъ на это находимъ въ изданныхъ Комиссіею составленія законовъ Трудахъ ея [1]). При рапортѣ отъ 8 апрѣля 1820 года старшій членъ Совѣта Комиссіи бар. Розенкампфъ представилъ Главноуправляющему Комиссіею кн. Лопухину планъ для составленія Хронологическаго Реестра всѣмъ узаконеніямъ и указамъ, хранящимся въ Архивѣ Комиссіи, каковой планъ и получилъ полное одобреніе. Изданіе такого Реестра, признаннаго „весьма важнымъ и необходимымъ" для Комиссіи, имѣло цѣлью „не только послужить образцомъ для составленія подобныхъ реестровъ, но и въ особенности способствовать какъ присутственнымъ мѣстамъ, такъ и по законодательной части, къ обозрѣнію всѣхъ существующихъ узаконеній". Для удобства пользованія реестромъ, противъ каждаго узаконенія должно было быть означено,—„къ которой части законодательства или государственнаго управленія оныя принадлежатъ, *слѣдуя порядку, начертанному во Вступленіи Систематическаго Свода существующихъ Законовъ*". По сему правилу узаконенія раздѣлялись на слѣдующіе разряды:

1) Законы, относящіеся до Высочайшей Особы Государя Императора и Самодержавной Власти.

---

[1]) Труды Комиссіи Составленія Законовъ. Второе изданіе. Томъ I. Спб., въ типографіи Ком. Сост. Зак. 1822. Стр. 189 и слѣд.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ БИБЛІОТЕКА

2) Законы, относящіеся до Императорской Фамиліи и Ихъ собственности и Удѣловъ.

3) Законы, относящіеся до Кабинета Е. И. В. и разныхъ частей, къ Придворному вѣдомству принадлежащихъ.

4) Законы Духовные (§ 9 Основаній Права).

. . . . . .

и т. д.

Такимъ образомъ, предписано было собирать тѣ духовные законы, которые, въ силу § 9 Основаній Права, подлежали включенію въ Систематическій Сводъ.

Согласно этому плану былъ составленъ въ архивѣ Комиссіи реестръ узаконеній, начиная съ Уложенія 1649 года, до 1700 года.

Какъ вѣское доказательство того, что составители Систематическаго Свода не считали церковные законы чѣмъ-то совершенно отличнымъ отъ законовъ общихъ,—можно указать, что не только духовныя узаконенія свѣтскихъ государей и Синода, но даже и сама Кормчая книга послужила источникомъ Систематическаго Свода, источникомъ не по формѣ лишь, а и по содержанію. Въ журналѣ Комиссіи составленія законовъ отъ 11 февраля 1816 года, въ которомъ Комиссія положила сдѣлать переводъ части Кормчей книги на русскій языкъ, значится: „... въ число узаконеній на сію Главу (о бракѣ) входятъ непосредственно статьи изъ Кормчей книги [1])“. Итакъ, цѣлыя статьи Кормчей книги включались въ Сводъ и являлись, слѣдовательно, не только *источникомъ* закона, но прямо *закономъ*. Казалось бы, что такимъ образомъ Кормчую книгу въ началѣ XIX столѣтія признавали неотдѣлимой отъ общей системы единаго россійскаго законодательства. Баронъ Розенкампфъ сперва, при собираніи Систематическаго Свода, былъ нѣсколько другого мнѣнія, считая Кормчую книгу истиннымъ источникомъ россійскаго права, но только духовнаго или каноническаго [2]). Мнѣніе Розенкампфа оспаривалъ (на страницахъ „Сына Отечества“) профессоръ Куницынъ. На основаніи того, что „истиннымъ источникомъ отечественнаго права почитаются всѣ уставы и узаконенія, изъ которыхъ заимствуются постановленія, отечественное правосоставляющія“,—а изъ Кормчей книги таковыя постановленія заимствованы,—Куницынъ рѣшительно относилъ Кормчую книгу къ

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отд. № 346/246. Журналъ 1816 г., ч. I, л. 14.

[2]) „Сынъ Отечества“ 1819 г. (ч. 52). Стр. 257.

помянутымъ источникамъ. По его мнѣнію, право духовное или каноническое есть также отечественное: „никто доселѣ не относилъ его къ праву заграничному или иностранному“ [1]). Позже бар. Розенкампфъ, можетъ быть, подъ вліяніемъ доводовъ Куницына, измѣнилъ свой взглядъ: по крайней мѣрѣ, во Введеніи къ своему „Обозрѣнію Кормчей книги“ онъ пишетъ, что въ Систематическомъ Сводѣ изложилъ одну статью (о бракѣ) „изъ настоящаго, такъ сказать, Русскаго Номоканона, по тѣмъ же правиламъ и тѣмъ же почти порядкомъ, какъ предметъ сей находится въ древнемъ Номоканонѣ Патріарха Фотія, включенномъ въ Кормчую книгу [2])“.

Заслуживаютъ быть отмѣченными также ссылки на Духовный Регламентъ, встрѣчающіяся въ Систематическомъ Сводѣ (напр., въ главѣ IV тома I: о доказательствахъ гражданскаго состоянія. № 38).

Обозрѣвая узаконенія, помѣщенныя въ Систематическомъ Сводѣ, мы находимъ здѣсь законы объ иностранныхъ исповѣданіяхъ и Актъ Священнаго Союза [3]). Актъ этотъ совершенно мѣнялъ положеніе въ церкви Русскаго Императора, превращая его изъ главы православной церкви въ главу и покровителя всѣхъ христіанскихъ церквей.

По мысли учредителей, союзъ трехъ императоровъ былъ какъ бы главою вновь переустроенной ими церкви—единаго христіанскаго народа. Хотя Актъ въ Сводѣ имѣлъ мѣсто среди церковныхъ уставовъ иностранныхъ исповѣданій, это, однако, не противорѣчитъ выводамъ, добытымъ изъ прежнихъ нашихъ наблюденій: подъ вліяніемъ Священнаго Союза въ 1817 году учреждено было Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, согласно установленію котораго всѣ христіанскія исповѣданія въ Имперіи были какъ бы уравнены; если же не было различія между исповѣданіями въ дѣйствующемъ правѣ, то фактъ помѣщенія въ Сводѣ законовъ узаконеній объ инославныхъ исповѣданіяхъ и акта Священнаго Союза говоритъ о существовавшей тогда логической необходимости помѣстить въ Сводъ и законы о вѣрѣ православной.

Само собою разумѣется, что среди дѣятелей разсматриваемаго времени находились и противники включенія духовныхъ законовъ

---

[1]) „Сынъ Отечества“ 1819 г. (ч. 53), стр. 166.

[2]) Бар. Розенкампфъ. О Кормчей книгѣ. М. 1829 г. Стр. 3.

[3]) Систематическій Сводъ Законовъ. Дополненіе къ V главѣ части I, 1819 г. Тамъ же изложена часть учрежденія Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

въ общее уложеніе. Въ 1815 году Министръ Юстиціи Д. П. Трощинскій горячо возсталъ даже противъ помѣщенія въ гражданскіе законы главы о бракѣ, находя неподходящимъ „гражданскій законъ одѣвать въ неприличныя для него ризы духовнаго священнослуженія“ [1]). Записка Трощинскаго вызвала возраженія современниковъ; такъ, графъ Н. И. Салтыковъ въ защиту проекта уложенія писалъ, что „въ немъ ясно изображается стараніе согласить законы Гражданскіе съ постановленіями церкви и тѣмъ отвратить всякую борьбу между властьми, Духовною и Свѣтскою. Мы имѣемъ щастіе принадлежать такому государству, гдѣ обѣ сіи власти соединяются въ одномъ лицѣ, ибо въ Государѣ нашемъ чтимъ главу Церкви и народа. Сіе соединеніе властей даетъ намъ великое преимущество предъ тѣми народами, у коихъ власть гражданская не имѣетъ связи въ властію духовною [2])“.

Съ 1817 по 1819 г.г., кромѣ Систематическаго Свода, издавался по Высочайшему повелѣнію „Журналъ Законодательства“, въ которомъ, на подобіе нынѣшняго Собранія узаконеній и распоряженій правительства, печатались всѣ новыя узаконенія. Журналъ былъ снабженъ азбучнымъ и хронологическимъ реестрами; въ нихъ можно найти, за три года, до 35 узаконеній, касающихся дѣлъ православной церкви: о бракахъ, построеніи церквей, объ иновѣрцахъ и старообрядцахъ, духовныхъ училищахъ, штатѣ Святѣйшаго Синода и нѣкоторыхъ монастырей и церквей, о гражданскихъ правахъ духовныхъ лицъ, о учрежденіи Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, о чтеніи въ церквахъ манифеста Священнаго Союза, о церковныхъ имуществахъ и т. д.

Несмотря на вышеизложенное, не всѣмъ духовнымъ законамъ суждено было войти въ Систематическій Сводъ. Произошло это, по всей вѣроятности, потому, что въ 1822 году, съ увольненіемъ бар. Розенкампфа, изданіе Систематическаго Свода (на XV томѣ) прекратилось; тѣ же томы Свода, въ коихъ должны были содержаться духовные законы, еще не успѣли выйти въ свѣтъ.

Труды епископа Августина.

Независимо отъ предположеній о включеніи духовныхъ законовъ въ общія законныя книги, были попытки и отдѣльной коди-

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отд. № 632, тетр. 23.

[2]) Тамъ же, тетр. 24.

фикаціи этихъ законовъ. Сюда относятся многолѣтніе усердные труды преосвященнаго Августина, епископа Оренбургскаго (впослѣдствіи жившаго на покоѣ въ Ростовѣ). Въ 1806 году онъ началъ собирать всѣ узаконенія по духовной части, чтобы, расположивъ ихъ „сообразно сущности самыхъ предметовъ, составляющихъ духовное правительство“, составить одинъ сборникъ (въ 6 частяхъ) подъ названіемъ „Памятникъ изъ духовныхъ законовъ“. Въ 1808 году, по изготовленіи первыхъ трехъ частей „Памятника“ (узаконенія за 1722—1808 г. г.), Августинъ представилъ ихъ на одобреніе Св. Синода и въ 1810 г. повторилъ просьбу о разрѣшеніи издать „Памятникъ“, но уже не только для нуждъ своей епархіи, какъ предполагалъ первоначально, а для „повсемѣстнаго употребленія всероссійской церкви“. Синодъ, принявъ и одобривъ этотъ трудъ, не далъ, однако, ему движенія, отложивъ до будущаго времени [1]). Въ 1818 и 1827 годахъ Августинъ представилъ Синоду части IV—VI „Памятника“, обнявшаго собой узаконенія уже по 1826 годъ, при чемъ въ шестую часть вошли законы свѣтскіе, относящіеся до духовныхъ судилищъ.

Несмотря на то, что Св. Синодъ, каждый разъ благодаря составителя, оставлялъ его труды только для храненія, Августинъ бра́лся за новыя и обширнѣйшія работы. Съ 1819 года онъ началъ трудиться надъ составленіемъ „Полнаго свода духовныхъ законовъ“, который долженъ былъ быть раздѣленъ, по основнымъ предметамъ управленія церкви, на 6 частей: 1) о христіанской вѣрѣ и законѣ; 2) о церковной іерархіи; 3) о церквахъ; 4) о церковныхъ причтахъ; 5) о духовныхъ училищахъ и 6) о духовныхъ судилищахъ.—Соотвѣтствующіе законы, по заимствованіи ихъ изъ Кормчей книги, Духовнаго Регламента, опредѣленій Св. Синода, а также изъ всѣхъ свѣтскихъ законныхъ книгъ и узаконеній, составитель предполагалъ изложить „кратко, но въ полномъ смыслѣ содержанія каждаго закона“, размѣстить по содержанію, и весь Сводъ издать въ одной книгѣ.

Къ этому предпріятію Синодъ также отнесся одобрительно, но не предоставилъ для сего помощи Августину, который, между тѣмъ, убѣдился, что собственными силами выполнить огромный трудъ не можетъ. Вслѣдствіе этого, а также по соображенію съ порядкомъ составленія общаго Свода законовъ, Августинъ въ 1834 году просилъ Синодъ исходатайствовать Высочайшее соизво-

---

[1]) Архивъ Св. Синода, дѣло 1808 г. № 624.

леніе на учрежденіе „особливаго комитета изъ духовныхъ особъ для составленія онаго свода изъ полнаго собранія духовныхъ законовъ подъ начальствомъ Св. Правительствующаго Синода".

Уже нѣсколько ранѣе Августинъ занялся „пріуготовительными" трудами для предположеннаго Комитета. Для этого онъ составилъ хронологическій реестръ духовныхъ законовъ, содержащихся въ законныхъ книгахъ, сдѣлалъ выписку соотвѣтствующихъ статей изъ подлежащихъ томовъ Свода законовъ и еще нѣсколько вспомогательныхъ работъ; а въ 1835—1837 г. г. составилъ алфавитные своды изъ Библіи, Кормчей книги и Духовнаго Регламента, которымъ придавалъ особенное значеніе въ виду того, что Духовный Регламентъ ставилъ въ основаніе свода духовныхъ законовъ Священное Писаніе и каноны или правила св. отецъ.

Между тѣмъ, Синодъ, по волѣ Государя Императора, разсмотрѣлъ прошеніе Августина и поручилъ просмотръ его трудовъ митрополиту московскому Филарету. Въ своемъ отзывѣ митрополитъ Филаретъ призналъ трудъ преосвященнаго Августина не вполнѣ удовлетворительнымъ (главнымъ образомъ въ виду слишкомъ произвольнаго выбора постановленій), но, впрочемъ, весьма значительнымъ и достойнымъ уваженія. Вслѣдствіе такого отзыва, Св. Синодъ постановилъ работы Августина хранить, но не счелъ возможнымъ дать ему благословенія на составленіе свода церковныхъ законовъ; вмѣстѣ съ симъ, уважая труды преосвященнаго Августина и усердіе его на пользу церкви, положилъ ходатайствовать объ увеличеніи получавшейся имъ пенсіи. Ходатайство это и было Высочайше удовлетворено.

Такимъ образомъ долгіе и настойчивые труды въ конечномъ счетѣ оказались какъ бы безполезнымъ и безплоднымъ начинаніемъ. Объясненіе этому можно найти, кромѣ недостатка сочувствія въ оффиціальныхъ кругахъ, также и въ томъ, что работы предпринимались по частному почину и велись безъ опредѣленнаго и строго обдуманнаго плана [1]).

„Оглавленіе законовъ Греко-Россійской церкви" Якова Гиновскаго.

Въ царствованіе Императора Николая I снова возникъ вопросъ о составленіи сборника духовныхъ узаконеній. Починъ въ этомъ

---

[1]) Барсовъ: „О собраніи духовныхъ законовъ" (Христ. чтеніе, 1897 г., №№ 11 и 12).

дѣлѣ принадлежалъ оберъ-секретарю Св. Синода Якову Гиновскому, и въ началѣ работа носила совершенно частный характеръ. Впослѣдствіи-же ей былъ приданъ нѣкоторый оффиціальный обликъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и иниціатива, проявленная неожиданно синодскимъ чиновникомъ, даетъ поводъ предположить вѣроятное внушеніе свыше.

Въ октябрѣ 1826 года Гиновскій обратился въ Синодъ съ прошеніемъ, сообщая, что въ свободное отъ службы время онъ былъ занятъ собираніемъ узаконеній по духовной части, при чемъ собралъ ихъ довольно много,—едва ли не всѣ. Къ узаконеніямъ этимъ составилъ онъ систематическое „Оглавленіе законамъ грекороссійской церкви“, первыя три части котораго и представляетъ при семъ, ходатайствуя о разрѣшеніи напечатать ихъ на свой собственный счетъ въ синодальной типографіи.

Св. Синодъ поручилъ тогда синодальнымъ секретарямъ Бейеру, Инсарскому и Серединскому, по повѣркѣ содержащихся въ „Оглавленіи“ узаконеній съ подлинниками, сдѣлать Св. Синоду по предмету этому соотвѣтственный докладъ. Синодальному же оберъ-прокурору было поручено сдѣлать зависящее по этому предмету распоряженіе.

14 марта 1827 года оберъ-прокуроръ кн. Мещерскій предложилъ Св. Синоду, что чиновники синодской канцеляріи уже разсмотрѣли первую часть труда Гиновскаго и нашли ее составленной совершенно вѣрно. Св. Синодъ, по выслушаніи этого предложенія, постановилъ дозволить Гиновскому напечатать въ синодальной типографіи первую часть составленнаго имъ „Оглавленія законамъ греко-россійской церкви“.

Воспользовавшись полученнымъ дозволеніемъ, Гиновскій напечаталъ одобренную часть своего труда. Въ „предувѣдомленіи“ же къ этой части, передавая о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ каждый желающій пользоваться духовными законами, онъ сообщаетъ, что началъ заниматься собираніемъ матеріаловъ еще съ 1795 года, а въ 1811 году у него явилось предположеніе составить сводъ церковныхъ постановленій. Но, принявъ во вниманіе, что такое изданіе потребуетъ значительныхъ затратъ, которыя увеличатъ и цѣну изданія, сдѣлавъ ее обременительною для священно-церковнослужителей, онъ составилъ вмѣсто свода подробное систематическое оглавленіе, раздѣливъ его на шесть частей. Въ общихъ чертахъ книга Гиновскаго является подробнымъ указателемъ всѣхъ вышедшихъ духовныхъ законоположеній. Въ первую

часть вошли слѣдующія узаконенія: I) о законовѣдѣніи церковномъ; II) о православной вѣрѣ; III) о таинствахъ; IV) о бракахъ; V) о священныхъ обрядахъ; VI) о погребеніи мертвыхъ. Источникомъ, изъ котораго составитель заимствовалъ постановленія для своего „Оглавленія“, сверхъ Священнаго писанія, были: 1) Апостольскія правила, правила соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и постановленія православныхъ восточныхъ императоровъ, напечатанныя въ Кормчей книгѣ; 2) Уставъ и чинопослѣдованія церковныя; 3) Высочайшіе указы Государей Всероссійскихъ; 4) Правила Собора россійской церкви, бывшаго въ 7175 (1667) г.; 5) опредѣленія россійскихъ патріарховъ; 6) Духовный Регламентъ и 7) опредѣленія Всероссійскаго Синода.

Въ октябрѣ 1827 года вышла изъ печати первая часть труда Гиновскаго: „Оглавленіе законамъ греко-россійской церкви“. Немедленно по выходѣ ея, уже 2 ноября того же года, послѣдовалъ отзывъ о ней митрополита московскаго Филарета. Въ отзывѣ этомъ, представленномъ имъ Св. Синоду, митрополитъ не возражаетъ противъ цѣлесообразности составленія книги, но находитъ названіе ея совершенно несоотвѣтствующимъ внутреннему содержанію, какъ вмѣщающему постановленія, касающіяся также и иновѣрцевъ. Осуждаетъ митрополитъ и систему составленія книги, находя ее невыдержанной и неудобной для пользованія. По мнѣнію его, указанные недостатки служатъ достаточной причиной для запрещенія печатанія послѣдующихъ ея частей.

Представленія Митрополита Филарета не были, однако, приняты въ уваженіе Св. Синодомъ, въ результатѣ чего, въ 1828 году, Гиновскому было дано дозволеніе на отпечатаніе второй части его книги, вышедшей подъ тѣмъ же названіемъ. Эта часть книги является указателемъ законоположеній, касающихся церквей, монастырей, церковныхъ вещей и церковной и монастырской собственности. Она распадается на 5 отдѣленій, изъ коихъ каждое подраздѣляется на главы, содержащія постановленія: I) о церквахъ вообще и молитвенныхъ домахъ; II) о священныхъ принадлежностяхъ храмовъ; III) о церквахъ соборныхъ разныхъ наименованій; IV) о монастыряхъ, лаврахъ и пустыняхъ разныхъ наименованій, Московскомъ Синодальномъ домѣ и V) объ имуществѣ церковномъ и монастырскомъ.

Появленіе второй части труда Гиновскаго вызвало новое предложеніе преосвященнаго Филарета. На этотъ разъ онъ обращалъ вниманіе не только на несовершенство системы и неточность за-

головка, но также и на помѣщеніе въ книгѣ нѣкоторыхъ указовъ, не подлежащихъ оглашенію. По мнѣнію митрополита, Гиновскій не дѣлалъ также различія между закономъ и случайнымъ распоряженіемъ Синода, между Высочайшими постановленіями и догматами церковными. Въ концѣ концовъ преосв. Филаретъ высказывалъ, что находитъ книгу эту болѣе вредною, чѣмъ какую-либо другую.

По выслушаніи предложеній митрополита, Св. Синодъ согласился съ ними и призналъ необходимымъ вновь подвергнуть книгу эту внимательному разсмотрѣнію и исправленію. Дѣло это Св. Синодъ поручилъ присутствовавшимъ въ Синодѣ преосвященнымъ: Григорію архіепископу Рязанскому, впослѣдствіи митрополиту С.-Петербургскому, и Владиміру епископу Курскому, послѣ архіепископу. Къ этимъ лицамъ были препровождены какъ двѣ уже напечатанныя первыя части книги, такъ и послѣдующая рукописная, уже разрѣшенная къ печати, съ замѣчаніями на ней митрополита Филарета. По разсмотрѣніи сочиненія Гиновскаго помянутыми членами Св. Синода, послѣдовало его распоряженіе о храненіи какъ первыхъ двухъ отпечатанныхъ частей книги, такъ и послѣдующихъ трехъ рукописныхъ „въ удобномъ мѣстѣ и за печатью, впредь до разрѣшенія“. Одновременно отъ издателя былъ потребованъ подробный реестръ, сколько экземпляровъ, куда именно и на какую сумму разослано имъ изъ напечатанныхъ первыхъ двухъ частей этой книги [1]).

Тѣмъ окончилась имѣвшая доброе начало и печальный конецъ попытка ознакомленія съ законоположеніями отечественной церкви, предпринятая какъ бы на глазахъ и съ одобренія Св. Синода. Послѣднія части оконченнаго Гиновскимъ труда остались въ рукописи, не встрѣтивъ одобренія для напечатанія. Для полной характеристики книги Гиновскаго изложимъ содержаніе этихъ частей. Первая изъ нихъ, но третья по общему счету, подъ общимъ заглавіемъ „о духовномъ чинѣ, правахъ и обязанностяхъ онаго“, распадаясь на пять отдѣленій, содержала постановленія: 1) о Святѣйшемъ Правительствующимъ Синодѣ; 2) объ архіереяхъ и епархіяхъ; 3) о бѣломъ духовенствѣ и церковномъ причтѣ; 4) о духовенствѣ армейскомъ и флотскомъ и 5) о монахахъ и послушникахъ. Каждое изъ этихъ отдѣленій имѣло свои подраздѣленія на главы, излагавшія постановленія раздѣльно съ указаніемъ на ихъ источники. Четвертая по общему счету—часть „о мѣстахъ и за-

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 24 ноября 1826 г. № 817.

веденіяхъ духовнаго вѣдомства“ трактовала въ своихъ постановленіяхъ: 1) о духовныхъ училищахъ; 2) о типографіяхъ духовныхъ и 3) о богадѣльняхъ и больницахъ. Пятая и послѣдняя всего труда часть, подъ общимъ заглавіемъ „объ управленіи судебной части“, подраздѣлялась на семь отдѣленій, заключала постановленія: 1) о судебныхъ мѣстахъ, властяхъ, чиновникахъ и прочихъ канцелярскихъ служителяхъ; 2) о властяхъ и начальникахъ; 3) о канцелярскихъ чиновникахъ и служителяхъ; 4) о судѣ, судебныхъ дѣлахъ и обрядѣ судопроизводства; 5) о законопротивныхъ и непозволительныхъ поступкахъ, преступныхъ происшествіяхъ, пьянствѣ и безчиніи въ церкви; 6) объ ересяхъ, отступничествѣ и заблужденіяхъ разнаго рода и 7) о духовныхъ епитиміяхъ, штрафахъ и взысканіяхъ. 6-ая предположенная къ составленію часть книги не была написана.

Соображая въ цѣломъ и въ частяхъ трудъ Гиновскаго, нельзя не признать, что составителю его пришлось употребить много времени и усилій надъ разысканіемъ, сводомъ и приведеніемъ въ систему нужныхъ ему узаконеній. Постановленія эти приводятся обыкновенно съ опредѣленнымъ и точнымъ указаніемъ на источникъ. Авторъ всегда самъ извлекалъ нужныя ему постановленія. Трудъ этотъ, въ виду обилія собраннаго въ немъ матеріала, текстуальной точности приводимыхъ въ книгѣ постановленій и тщательной регистраціи ихъ источниковъ, по времени его появленія, долженъ быть признанъ трудомъ полезнымъ и не потерявшимъ еще донынѣ части своей цѣнности [1]).

Нельзя не отмѣтить еще одного весьма существеннаго обстоятельства, сильно увеличившаго значеніе собранія Гиновскаго: когда оберъ-прокуроръ Св. Синода кн. П. С. Мещерскій сообщилъ словесно М. М. Сперанскому о существованіи „Оглавленія“, Сперанскій не замедлилъ довести о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія и 8 апрѣля 1827 г. получилъ предписаніе слѣдующаго содержанія:

Гиновскаго поставить въ сношеніе съ начальникомъ II-го отдѣленія Балугьянскимъ, который будетъ сообщать ему реестры узаконеній, собранныхъ въ отдѣленіи для Полнаго Собранія Законовъ, а Гиновскій, просматривая эти реестры, будетъ сличать ихъ со своими и отмѣчать въ тѣхъ или другихъ статьи недостающія, дабы такимъ образомъ оба собранія привести во всю полноту возможную.

---

[1]) Подробности см. Барсовъ: „О собраніи духовныхъ законовъ“ (Христ. Чтеніе, 1897 г., №№ 11 и 12).

Изъ этого факта видно, что, если бы „Оглавленіе“ не было запрещено, оно, быть можетъ, приведено было бы въ совершенство при участіи самого Сперанскаго. Въ дѣйствительности, сношенія съ послѣднимъ Гиновскаго послужили лишь къ пополненію Полнаго Собранія Законовъ, но не къ усовершенствованію „Оглавленія“ [1]).

О намѣреніи Сперанскаго привлечь Гиновскаго къ какому-либо труду подъ своимъ руководствомъ можно судить также по нахожденію формулярнаго списка о службѣ послѣдняго въ дѣлахъ графа Михаила Михайловича [2]).

Полное Собраніе и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи изд. 1832 года.

I. Докладная записка графа Сперанскаго о приведеніи въ порядокъ церковныхъ законовъ [3]).

По смерти гр. Сперанскаго въ кабинетѣ его было найдено нѣсколько бумагъ, относящихся къ вопросу о кодификаціи духовныхъ законовъ. Въ числѣ ихъ находились: 1) докладная записка о церковномъ правѣ и 2) планъ систематическаго изложенія церковнаго права [4]).

Въ докладной запискѣ графъ Сперанскій жалуется, что „употребленіе церковнаго права въ Россіи сопряжено съ немаловажными неудобствами“, которыя „не укрылись и отъ Высочайшаго вниманія“. Неудобства эти объясняются тремя причинами:

1) непригодностью Кормчей книги,

2) отсутствіемъ удовлетворительнаго систематическаго обозрѣнія и указанія церковныхъ правилъ,

3) отсутствіемъ Свода духовныхъ и духовно-гражданскихъ законовъ, изданныхъ въ Россіи.

---

[1]) Архивъ Святѣйшаго Синода, дѣло Канц. Об.-Пр. Св. Синода № 12972.

[2]) Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Сперанскаго № 87.

[3]) Архивъ Св. Синода. Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода № 25188 (1 отдѣленіе, 2 столъ, разряда 9 ч. 3). „О бумагахъ по духовной части, найденныхъ въ кабинетѣ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Сперанскаго“.

[4]) Ни докладная записка, ни планъ Сперанскимъ не подписаны. На принадлежность же ихъ никому другому, какъ Сперанскому, указываетъ какъ самое назначеніе бумаги (докладная записка на Высочайшее имя), нахожденіе ея въ кабинетѣ Сперанскаго въ числѣ его бумагъ, такъ и языкъ и властный тонъ, Сперанскому присущіе.

Въ той же докладной запискѣ слѣдуетъ подробное развитіе перечисленныхъ пунктовъ. Такъ, относительно перевода Кормчей книги графъ поясняетъ, что переводъ этотъ „старъ, теменъ и неисправенъ“. Самый текстъ ея, представляя церковныя правила въ сокращеніи, а не въ полнотѣ, не всегда точно изображаетъ смыслъ правилъ; а отъ этого происходятъ неясныя и сбивчивыя приложенія правилъ къ дѣламъ. По мнѣнію Сперанскаго, необходимо перевести на русскій языкъ греческую Кормчую книгу, такъ называемый „Пидаліонъ“. Преимущество его передъ Кормчей книгой русской состоитъ въ томъ, что онъ содержитъ въ себѣ полный текстъ правилъ и желателенъ ко введенію въ употребленіе въ россійской церкви, какъ изданный отъ Іерархіи Восточной. При переводѣ самой книги необходимо обратить вниманіе на особую точность перевода правилъ; толкованія же ихъ позволительно не только сократить, но даже и совсѣмъ выпустить, если они будутъ найдены ненужными. Имѣющіяся же въ книгѣ примѣчанія, по мнѣнію Сперанскаго, должны быть измѣняемы въ соотвѣтствіи съ особенностями церкви россійской.

Переводъ книги предполагалось довѣрить руководству и надзору члена Св. Синода преосвященнаго Григорія, архіепископа Рязанскаго.

Въ развитіе второго пункта докладной записки Сперанскій проектируетъ „*Планъ систематическаго обозрѣнія и указанія церковныхъ правилъ*“, служащаго „*для удобства познанія и употребленія*“.

Планъ этотъ состоитъ изъ введенія и двухъ книгъ: *книга первая* содержитъ церковное право, по выраженію Сперанскаго, „внутреннее“ и состоитъ изъ пяти частей, а именно: 1-я, о составѣ и устройствѣ церкви, 2-я, объ управленіи церковномъ, 3-я, о предметахъ и употребленіи власти церковной къ охраненію благосостоянія церкви, 4-я, о священнодѣйствіяхъ, 5-я, о церковныхъ вещахъ и церковномъ правѣ собственности; *книга вторая*,—о „внѣшнемъ“ церковномъ правѣ, указываетъ: 1) взаимныя отношенія церковнаго, государственнаго и гражданскаго управленія, 2) отношенія православной церкви къ инымъ христіанскимъ исповѣданіямъ, 3) отношенія ея къ раскольникамъ, 4) отношенія къ магометанской вѣрѣ и 5) отношенія къ язычникамъ. Судя по самому заглавію книги (Систематическое *обозрѣніе* и *указаніе* церковныхъ правилъ), а также и послѣ подробнаго разсмотрѣнія ея „плана“, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что книга эта дѣйствительно должна

была служить лишь краткимъ очеркомъ церковныхъ правилъ „для удобнѣйшаго ихъ познанія и употребленія“.

Нельзя не обратить вниманія на 2-ю часть первой книги „Плана систематическаго обозрѣнія“, рисующую широкій размахъ намѣреній Сперанскаго.

Въ части этой „объ управленіи церковномъ“ говорится объ управленіи не только церковью россійской и русскими епархіями, но также и о церковномъ управленіи *Вселенскомъ*, о Вселенскомъ Синодѣ или Соборѣ и о восточныхъ патріархахъ. Такимъ образомъ, при осуществленіи такого плана пришлось бы включить въ „обозрѣніе церковнаго права“ законы духовные не только русскіе, но и законы восточныхъ патріарховъ. При условіи этомъ, помянутое „Обозрѣніе“, въ сочетаніи съ переведенной на русскій языкъ греческой Кормчей книгой, явилось бы звеномъ, связывающимъ церковь русскую съ другими православными церквами.

Систематическое изложеніе церковнаго права предполагалось Сперанскимъ поручить тому же архіепископу Рязанскому Григорію [1]).

Въ развитіе 3-го пункта своей записки (отсутствіе свода духовныхъ и духовно-гражданскихъ законовъ, изданныхъ въ Россіи) Сперанскій пишетъ, что „дополнительныя къ Кормчей книгѣ постановленія церкви россійской и пріемлемые въ пособіе церковному управленію гражданскіе законы [2]) не собраны и не приведены въ составъ удобный къ обозрѣнію“.

О способахъ осуществленія этихъ предположеній въ докладной запискѣ ничего не говорится, но изъ указаній Сперанскаго на то, что „законы не собраны и не приведены въ составъ удобный къ обозрѣнію“, видно, что онъ очевидно предполагалъ не только собрать церковные законы, т. е. составить ихъ Полное Собраніе, но и привести ихъ въ систематическій порядокъ („составъ, удобный къ употребленію“), т. е. составить Сводъ или Своды по отдѣльнымъ частямъ церковнаго управленія. Первое изъ предположеній Сперанскому удалось отчасти осуществить при изданіи Полнаго

---

[1]) Преосвященный Григорій былъ архіепископомъ Рязанскимъ въ 1828—1831 годахъ; членомъ же Св. Синода онъ былъ назначенъ въ 1829 году. Даты эти служатъ единственнымъ указаніемъ на время составленія Сперанскимъ упоминаемыхъ докладной записки и плана, такъ какъ какихъ либо на то архивныхъ данныхъ намъ разыскать не удалось. Но составленіе записки не позже середины 1829 года указываетъ и то, что печатаніе послѣднихъ томовъ Полнаго Собранія Законовъ оканчивалось уже въ томъ же году.

[2]) Т. е. Высочайшіе указы по церковнымъ вопросамъ.

Собранія Законовъ,—второе же было осуществлено лишь въ гораздо меньшей степени.

Въ слѣдующихъ главахъ мы постараемся изложить возможно полнѣе взгляды и желанія Сперанскаго и его современниковъ, а также причины, почему имъ не удалось включить всѣ церковные законы въ общій Сводъ.

II. Взгляды М. М. Сперанскаго и его современниковъ на взаимоотношенія церкви и государства и на раздѣленіе законовъ.

Передъ тѣмъ, какъ приступить къ изложенію трудовъ по кодификаціи духовныхъ постановленій за періодъ времени съ 1826-го по 1832-ой годъ, необходимо обратить вниманіе на существовавшіе у Сперанскаго и его современниковъ теоретическіе взгляды на взаимоотношенія права „Божескаго“ и права „человѣческаго“, а также на существо власти Св. Синода и на нѣкоторые вопросы, такъ или иначе вліяющіе на дѣйствія и намѣренія кодификаторовъ. Знакомство съ этими взглядами поможетъ лучше разобраться въ мысляхъ и намѣреніяхъ соотвѣтствующихъ дѣятелей и послужитъ указаніемъ на то, что Сперанскій не имѣлъ какихъ либо исключительныхъ взглядовъ, а раздѣлялъ лишь направленія, господствовавшія въ его время въ юридической литературѣ.

Лучшимъ и наиболѣе полнымъ обзоромъ русскаго права было въ свое время сочиненіе Захарія Горюшкина, подъ названіемъ „Руководство къ познанію россійскаго законоискусства“. Въ немъ мало что добавлено авторомъ отъ себя. Почти цѣликомъ состоитъ оно изъ отрывочныхъ извлеченій изъ законовъ. Наибольшій же интересъ его представляется въ систематизаціи русскаго права. Систематизація Горюшкина находится въ полномъ соотвѣтствіи съ систематизаціей Сперанскаго, почему часто разъясняетъ темныя мѣста въ относительно мелкихъ теоретическихъ трудахъ составителя Свода.

Руководство Горюшкина строго отличаетъ право Божеское отъ права человѣческаго.

Къ первому,—Божескому праву Горюшкинъ относитъ всѣ законы и правила религіи, оберегающія нравственный обликъ человѣка, а также таинства церковныхъ обрядовъ, порядокъ богослуженія и проч., способствующіе такъ или иначе общенію человѣка съ Богомъ и поддерживающіе такимъ образомъ общественную нравственность.

Сперанскій, разсуждая [1]) о силахъ, поддерживающихъ существованіе и мощь государственную, говоря о „силахъ правосудія и благочинія“, полагаетъ, что источниками ихъ служатъ „общежительная нравственность и чувство правды и законности“. Существованіе же этихъ источниковъ, по мнѣнію Сперанскаго, зависитъ отъ поддержки ихъ высшей Божеской силой, почему законы и правила религіи должны почитаться происхожденія наивысшаго и не могутъ подлежать включенію въ составъ общаго законодательства. Не принадлежатъ они къ составу этого законодательства и потому, что право нравственное не есть власть [2]), какъ законъ нравственный не имѣетъ принудительной силы охраненія. Но, по мнѣнію Сперанскаго, не подлежатъ включенію въ составъ общаго законодательства *лишь законы и правила религіи*, называемые Горюшкинымъ законами Божескими.

Какъ мы увидимъ дальше, Горюшкинъ и Сперанскій вполнѣ сходятся въ мнѣніяхъ и относительно законовъ объ управленіи церковью, т. е. о правѣ человѣческомъ.

Въ своемъ „Руководствѣ къ познанію россійскаго законодательства“ Горюшкинъ относитъ духовенство къ прочимъ сословіямъ, помѣщеннымъ имъ въ главѣ „о состояніяхъ“, Святѣйшій Синодъ и установленія, къ нему принадлежащія,—къ главѣ о власти и правахъ „Государственнаго Правительства“, въ главу же о „Государственномъ Управленіи“ включаетъ онъ положенія и о духовныхъ властяхъ,—архіереяхъ, архимандритахъ и др.

Одного мнѣнія съ Горюшкинымъ о причисленіи Святѣйшаго Синода къ учрежденіямъ государственнымъ были и другіе современные ему юристы, а въ ихъ числѣ и Федоръ Правиковъ, Семенъ Смирновъ и графъ Дибичъ. Сочиненіе послѣдняго было предложено обсужденію Высочайше утвержденнаго 6-го декабря 1826-го года Комитета, почему представляетъ особый юридическій интересъ. Однако ни одинъ изъ упомянутыхъ юристовъ-литераторовъ не останавливался такъ внимательно на мельчайшихъ подраздѣленіяхъ духовныхъ законовъ, какъ Горюшкинъ, и не разсматривалъ подраздѣленій этихъ такъ подробно [3]).

---

[1]) Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Н. Калачевымъ. 1859, книга шестая. Сперанскій: „Объ учрежденіяхъ, относящихся до экономіи государственной и правительственной“.

[2]) Тоже. 1858, книга первая. Сперанскій: „Мысли о системѣ законовъ вообще“, стр. 11.

[3]) Эти три сочиненія носятъ слѣдующія названія: Федоръ Правиковъ,

Переходя къ мнѣнію по данному вопросу Сперанскаго, мы считаемъ необходимымъ предварительное выясненіе взглядовъ его на Святѣйшій Синодъ, какъ на установленіе государственное.

Сперанскій, конечно, не могъ не имѣть въ виду того разсужденія, что, если бы Св. Синодъ былъ учрежденъ властью не государственною, а какою либо другою—высшею, если бы онъ былъ обязанъ руководиться въ дѣйствіяхъ лишь велѣніями Христа, Св. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ и, являясь, такимъ образомъ, государствомъ въ государствѣ,—онъ всеконечно долженъ былъ бы имѣть или свой собственный „Сводъ“, или вовсе не имѣть никакого. Въ случаѣ же противоположномъ, т. е. при условіи признанія Св. Синода учрежденіемъ государственнымъ, наравнѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ, Сенатомъ и министерствами,—не можетъ быть никакого повода дѣлать для него исключенія, и законоположенія, къ нему относящіяся, естественно должны быть включены въ общую систему законовъ, т. е. въ Сводъ.

Всякія сомнѣнія во взглядахъ Сперанскаго по вопросу о причисленіи Святѣйшаго Синода къ учрежденіямъ государственнымъ категорически разрѣшаются его „Руководствомъ къ познанію законовъ“, гдѣ точно установлено мѣсто Св. Синода—вслѣдъ за Государственнымъ Совѣтомъ и Сенатомъ, но впереди всѣхъ министерствъ.

Еще важнѣе, что взглядъ Сперанскаго проявлялся не въ одномъ только помянутомъ теоретическомъ сочиненіи, но и во всѣхъ составленныхъ лично имъ или подъ руководствомъ его проектахъ и сводахъ.

Такъ, проектъ учрежденія Св. Синода [1]), составленный по порученію и подъ руководствомъ Сперанскаго барономъ Корфомъ, также полагаетъ Св. Синодъ установленіемъ государственнымъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ—и церковнымъ.

Нѣкоторые проекты законовъ о состояніяхъ относили къ актамъ государственныхъ установленій также и указы Синода на построеніе монастырей и благословенныя храмозданныя грамоты [2]). Тѣ же

„Грамматика Юридическая“; Семенъ Смирновъ, „Легчайшій способъ къ познанію россійскихъ употребительнѣйшихъ законовъ“; графъ Дибичъ, „Разсужденіе о средствахъ исправленія учрежденій и законодательства въ Россіи“.

[1]) А. Г. С. Дѣло II Отд. № 70/1124. Сводъ основныхъ государственныхъ законовъ. Раздѣлъ второй: о вѣрѣ.

[2]) А. Г. С. Дѣло II Отд. № 467/1053. Сводъ законовъ земельныхъ. Кн. I, разд. 1: о земельныхъ состояніяхъ.

проекты относили монастыри и церкви къ установленіямъ государственнымъ.

При редактированіи ст. 43 основныхъ законовъ, касающейся церковнаго управленія, графъ Сперанскій выраженіе Духовнаго Регламента объ учрежденіи духовной коллегіи: „отъ монарха установлено“ измѣняетъ слѣдующимъ образомъ: „Въ управленіи церковномъ Самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Синода, *ею учрежденнаго*“. То же выраженіе *ею* (т. е. Самодержавной властью) *учрежденнаго* примѣняется Сперанскимъ и по отношенію ко всѣмъ государственнымъ установленіямъ или органамъ. Обстоятельство это замѣчено въ Юридическихъ Запискахъ Демидовскаго лицея Евгеніемъ Темниковскимъ [1]), который, выясняя взгляды Сперанскаго на Св. Синодъ, какъ на учрежденіе государственное, замѣчаетъ, что ст. 43-я говоритъ не болѣе того, какъ если-бы было сказано:—въ управленіи военномъ Самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Министерства Военнаго, ею учрежденнаго.

Св. Синодъ приравнивается другимъ учрежденіямъ не только по существу, но и въ смыслѣ подчиненія его неограниченной власти Самодержавнаго Императора.

Статья первая основныхъ законовъ говоритъ, что „Императоръ Всероссійскій есть Монархъ Самодержавный и неограниченный“. Сперанскій [2]) разъясняетъ эту статью, говоря, что въ краткихъ словахъ закона „заключаются два положенія: 1) что Имперія Россійская есть монархія, въ коей всѣ стихіи державнаго права соединяются въ особѣ Императора; 2) что они соединяются во всей ихъ полнотѣ и пространствѣ“. „Слово: неограниченность власти означаетъ то, что никакая другая власть на землѣ, власть правильная и законная, ни внѣ, ни внутри Имперіи, не можетъ положить предѣловъ верховной власти Россійскаго Самодержца“.

Въ статьѣ 43 основныхъ законовъ говорилось ясно, что Синодъ дѣйствуетъ не своею властью, а что самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Синода, ею учрежденнаго. Въ проектѣ учрежденія Синода, составленномъ въ 1830 году, полная зависимость его отъ Императора подчеркивается еще рѣзче: „Святѣйшій Синодъ, какъ въ вѣрности, такъ и въ исканіи интереса Импе-

---

[1]) Евг. Темниковскій: „Положеніе Императора Всероссійскаго въ русской православной церкви въ связи съ общимъ ученіемъ о церковной власти“. Юридическія Записки, издаваемыя Демидовскимъ Юридическимъ Лицеемъ. 1909 г. I.

[2]) „Руководство къ познанію законовъ“.

раторскаго Величества, обязуется присягою наравнѣ со всѣми правительствами гражданскими, т. е. государственными учрежденіями“ [1]); Святѣйшій Синодъ, кромѣ Императорскаго Величества, не принимаетъ ни отъ кого указовъ и повелѣній [2]); „Крайній Судія Святѣйшаго Синода есть Самодержавный Императоръ“ [3]).

Далѣе, въ статьяхъ 190 — 199 того же проекта говорится о власти Императора надо всей православной грекороссійской церковью и надъ ея духовенствомъ: „Верховная власть, Самодержцу отъ Бога дарованная, и отеческое попеченіе о благоденствіи ввѣренныхъ ему свыше народовъ распространяется равномѣрно и на духовенство, почему оно повинно хранить къ своему Государю, *яко Богомъ избранному Начальнику*, всеподданническую вѣрность и оказывать во всѣхъ мірскихъ и духовныхъ дѣлахъ достодолжное послушаніе“. Въ компетенцію Императора при управленіи церковью входятъ: „1) устройство церковной іерархіи и учрежденіе духовныхъ правительствъ, 2) назначеніе и образованіе новыхъ епархій и монастырей, 3) назначеніе доходовъ церковныхъ и монастырскихъ и опредѣленіе духовенству содержанія, 4) опредѣленіе и увольненіе высшихъ въ духовныхъ правительствахъ чиновъ, свѣтскихъ и духовныхъ, утвержденіе ихъ въ высшихъ духовныхъ званіяхъ, назначеніе и лишеніе наградъ, 5) всѣ тѣ дѣла, которыя не могутъ быть разрѣшены силою церковныхъ уставовъ или кои по силѣ самыхъ сихъ уставовъ зависятъ отъ соизволенія Самодержавной власти“.

Мы не будемъ касаться здѣсь вопроса о томъ, правильны ли были взгляды Сперанскаго и его современниковъ, намъ важно лишь установить, какія были ихъ намѣренія при составленіи Свода. А обозрѣніе этихъ взглядовъ приводитъ насъ къ заключенію, что названные дѣятели, относя церковныя установленія къ государственнымъ учрежденіямъ Россійской Имперіи, не имѣли никакихъ теоретическихъ основаній не включать духовныхъ законовъ въ Сводъ законовъ Имперіи.

III. Первое Полное Собраніе Законовъ.

Рѣшеніе Сперанскаго собрать воедино всѣ дополнительныя къ Кормчей книгѣ постановленія россійской церкви и русскихъ импе-

---

[1]) А. Г. С. Дѣло II Отд. № 70/1124. Сводъ основныхъ государственныхъ законовъ, стр. 78. Слово: „гражданскій“ употребляется здѣсь для противоположенія учрежденій свѣтскихъ и церковныхъ.

[2]) Тоже, стр. 79.

[3]) Тоже, стр. 81.

раторовъ получило отчасти осуществленіе въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Въ дѣйствительности, благодаря извѣстной спѣшности работы и отсутствію въ тѣ времена совершенства въ техникѣ подобныхъ изданій, *Полное* Собраніе оказалось далеко *не полнымъ*, какъ это и было отмѣчено въ современной юридической литературѣ. Не было такого учрежденія, которое не жаловалось бы на эту неполноту Собранія. Такимъ образомъ, въ немъ недостало, конечно, и нѣкоторыхъ духовныхъ узаконеній.

Полное Собраніе Законовъ (при разсмотрѣніи его въ отношеніи законовъ духовныхъ) по формѣ своей явилось собраніемъ узаконеній весьма разнородныхъ: туда вошли какъ уставы и регламенты (въ числѣ послѣднихъ—Духовный), такъ и Высочайшіе указы по управленію православной церковью и указы синодскіе, изданные безъ какого бы то ни было участія Верховной власти (т. е. лишь постановленія россійской церкви).

По содержанію своему оно является собраніемъ законовъ, касающихся всѣхъ сторонъ управленія церковью, какъ, напримѣръ, учрежденія Св. Синода, Министерства Духовныхъ Дѣлъ, круга вѣдѣнія оберъ-прокурора и проч.

Въ черновомъ предисловіи къ Полному Собранію Законовъ [1]) говорится, что при изданіи его главнѣйшее стремленіе 2-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи заключалось въ помѣщеніи въ немъ законовъ въ точной редакціи самихъ подлинниковъ. Съ этой цѣлью въ Сенатъ, Св. Синодъ и департаменты всѣхъ министерствъ были отряжаемы особые чиновники, которые пользовались полнымъ содѣйствіемъ соотвѣтственныхъ начальниковъ, а въ ихъ числѣ и синодальнаго оберъ-прокурора [2]).

Въ томъ же черновикѣ предисловія перечисляются архивы, хранящіе подлинники узаконеній, при чемъ всѣ вообще узаконенія раздѣляются на вышедшіе съ 1649-го года по 1711-ый, т. е. по годъ учрежденія Сената, и на опубликованные послѣ 1711-го года.

Первые указаны хранящимися въ архивахъ Разрядномъ и другихъ.

Храненіе же подлинныхъ узаконеній, относящихся ко времени послѣ 1711-го года, указано:

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II Отд., № 1243, т. I. Черновыя бумаги Балугьянскаго.

[2]) Архивъ Государственнаго Совѣта. Бумаги М. М. Сперанскаго, № 105.

1) въ Архивѣ Правительствующаго Сената и (нѣкоторые изъ нихъ) въ Архивѣ Государственномъ (старыхъ дѣлъ);

2) въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, и

3) въ Архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Военнаго, Морского и прочихъ учрежденій и управленій.

Какъ видно изъ бумагъ М. М. Сперанскаго [1]), II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи не ограничилось помѣщеніемъ въ Собраніи Законовъ узаконеній, опубликованныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по изданнымъ имъ реестрамъ. Чиновникамъ канцеляріи, выписывающимъ подлинныя узаконенія въ различныхъ учрежденіяхъ, предписано было тщательно пересмотрѣть составленныя ими связки выписокъ и, въ случаѣ оказанія какого либо пробѣла, пополнить его выписями изъ архивовъ Св. Синода, Военной и Адмиралтействъ-коллегій. Такіе пробѣлы вскорѣ дѣйствительно оказались [2]), почему нѣкоторые чиновники были снова командированы въ учрежденія и архивы, а въ томъ числѣ и въ Св. Синодъ, гдѣ, кромѣ узаконеній, указанныхъ въ Сенатскомъ реестрѣ, были выписаны также и Сенатомъ неотпечатанныя, какъ, напримѣръ, Высочайшія повелѣнія и указы, направленные въ Св. Синодъ непосредственно, минуя Сенатъ [3]).

Въ алфавитномъ указателѣ, приложенномъ къ Полному Собранію Законовъ, имѣются, между прочимъ, такіе заголовки: Св. Синодъ, Архіереи, Консисторія, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и пр.

Такимъ образомъ нельзя не прійти къ заключенію, что включеніе въ Полное Собраніе Законовъ изданія 1830 года также и многихъ законовъ духовныхъ является не случайнымъ явленіемъ, какъ слѣдствіе собиранія и печатанія подъ-рядъ всѣхъ узаконеній безъ всякаго разбора, но вполнѣ сознательнымъ и преднамѣреннымъ.

IV. Источники Свода Законовъ.

Источниками для составленія Свода Законовъ въ части, касающейся законовъ духовныхъ, послужили два сборника: Кормчая книга и Полное Собраніе Законовъ.

---

[1]) Тоже.

[2]) Архивъ Св. Синода. Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода № 10107.

[3]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло 2 Отд. № 1243, т. I.

Въ первоначальномъ проектѣ той части Свода Законовъ, въ которой излагались основные законы, уставы о бракахъ, о состояніяхъ и другія положенія, подъ статьями, заимствованными изъ Кормчей книги, всюду имѣлись на нее ссылки [1]), почему книга эта являлась источникомъ Свода не только по содержанію, но и по формѣ. Впослѣдствіи при изданіи Свода, подстатейныя ссылки эти были исключены, содержаніе же статей осталось прежнее, съ добавленіемъ къ нимъ указаній въ самомъ текстѣ, что изложенное основано на церковныхъ постановленіяхъ [2]). Такимъ образомъ Кормчая книга по формѣ какъ бы не является источникомъ Свода, оставаясь имъ все-таки по своему содержанію.

Что касается Полнаго Собранія Законовъ, оно является главнѣйшимъ источникомъ Свода какъ по формѣ, такъ и по содержанію.

Достойно вниманія, что Полное Собраніе Законовъ, служа источникомъ Свода по содержанію, использовано такъ, что включенія въ него не минула часть законовъ о церковномъ управленіи, какъ, напримѣръ:

1) Законы о правахъ и состояніи духовенства и о правахъ и преимуществахъ духовныхъ учрежденій (т. IX).

2) О книгахъ и вѣдомостяхъ, содержимыхъ по духовному вѣдомству (т. IX).

3) Объ орденахъ и наградахъ духовныхъ лицъ (т. I).

4) Пенсіонный уставъ (т. III).

5) О судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ (т. XVI).

6) О призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія (т. XIV).

Что же касается формы, Полное Собраніе использовано еще шире, такъ какъ въ различныхъ подстатейныхъ ссылкахъ, касающихся только-что перечисленныхъ отдѣловъ церковнаго управленія, сдѣланы указанія на законы, обнимающіе это управленіе всесторонне, какъ, напримѣръ: 1) Т. IX, въ отдѣлѣ о правахъ и обязанностяхъ духовенства монашествующаго—ссылка на выписку изъ дѣяній всероссійскаго церковнаго собора 1667-го года, въ которой изложено: а) о лицахъ духовнаго вѣдомства, б) объ устройствѣ судовъ патріаршаго и епископскихъ, в) объ имуществахъ домовыхъ, патріаршихъ

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта. Дѣло II Отд. № 70/1124, Св. Зак. осн., № 500/1089. Законы о состояніяхъ. Архивъ Св. Синода, дѣло к. об.-пр. Св. Синода № 25188, бумаги по духовной части гр. Сперанскаго, проектъ Ильинскаго: уставы о монашествѣ.

[2]) Такъ, напримѣръ, св. гражд. зак., кн. I, ст. 2-я.

и монастырскихъ, г) о новомъ раздѣленіи епархій и пр. 2) Т. IX, въ отдѣлѣ о разныхъ родахъ духовенства православнаго и въ другихъ отдѣлахъ—ссылки на Духовный Регламентъ, въ которомъ помѣщено учрежденіе Святѣйшаго Синода и вообще всѣ основанія церковнаго управленія. 3) Т. X. Гл. I-ая. О бракѣ между лицами православнаго вѣроисповѣданія—ссылки на Инструкцію старостамъ поповскимъ и благочиннымъ смотрителямъ отъ Св. Патріарха Московскаго отъ 26 декабря 1697 г., касающуюся мѣстнаго церковнаго управленія.

V. Проекты уставовъ по управленію церковью, предположенные ко включенію въ Сводъ законовъ по II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Послѣ подробнаго ознакомленія съ планомъ гр. Сперанскаго по изданію Свода законовъ, со взглядами его и со степенью использованія служившихъ Своду источниковъ, невольно зарождается мысль о томъ, не существовало ли у Сперанскаго и современныхъ ему кодификаторовъ предположенія о включеніи въ Сводъ всѣхъ законовъ по управленію церковью.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ черновыя бумаги начальника II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи Балугьянскаго, проектъ старшаго чиновника того же отдѣленія Плисова, проектъ Свода основныхъ законовъ барона Корфа и другіе документы.

Какъ видно, изъ содержанія одной изъ черновыхъ записокъ Балугьянскаго [1]), въ Сводъ законовъ предполагалось внести положенія, относящіяся до слѣдующихъ государственныхъ установленій:

1) Заведенія, состоящія подъ управленіемъ Министерства Финансовъ.

2) Высочайшій дворъ.

3) *Духовное управленіе.*

4) Министерства:—Иностранныхъ Дѣлъ, Военное, Морское, Просвѣщенія, Юстиціи, Внутреннихъ, Полиціи, Почтъ, Коммерціи, Финансовъ, Счетъ и ревизіи.

---

[1]) А. Г. С. дѣло II Отд. № 1243 т. I.

Далѣе въ той же бумагѣ Балугьянскаго перечисляются предполагаемые отдѣлы Свода:

1) *Вѣра и Духовное управленіе.*
2) Иностранныя дѣла.
3) Военные законы и управленіе.
4) Морскіе.
5) Просвѣщенія.
6) Гражданскіе законы.
7) Уголовные законы.
8) Полицейское просвѣщеніе.
9) Полиція.
10) Финансы.

Изъ одного чернового отчета о трудахъ Собственной Его Величества Канцеляріи [1]) видно, что вторая книга Свода уголовныхъ законовъ должна была содержать въ себѣ учрежденіе уголовныхъ судебныхъ мѣстъ и полицейской расправы:

Уголовныхъ судовъ: а) первой степени, какъ-то уѣздныхъ судовъ, магистратовъ, окружныхъ судовъ въ Сибири;
б) второй степени—уголовныхъ палатъ, губернскихъ и областныхъ судовъ въ Сибири, въ Грузіи, въ Бессарабіи и пр.
в) особенныхъ судовъ—совѣстнаго, *духовнаго*, университетскаго, военнаго и судовъ Донскихъ и Черноморскихъ казаковъ.

Изъ того же отчета видно, что чиновникомъ отдѣленія Плисовымъ въ 1828 году былъ составленъ проектъ устава духовныхъ училищъ [2]).

Что же касается проекта основныхъ законовъ барона Корфа, то въ немъ подробнѣйшимъ образомъ регламентировалась духовная власть императора, чему было посвящено 12 статей. Большая часть ихъ излагаетъ дѣла, входящія въ компетенцію государя и подлежащія непосредственному дѣйствію самодержавной власти. Подробное содержаніе этихъ статей было уже нами изложено въ главѣ, посвященной обсужденію взглядовъ гр. Сперанскаго.

Другія 7 статей того же проекта относятся къ Святѣйшему

---

[1]) Отчетъ съ 1 января 1828 г. по 15 марта 1829 г.
[2]) Тамъ же и бумаги Сперанскаго № 105.

Синоду. Ими опредѣлялись: ст. ст. 1), 2) и 3) отношеніе Св. Синода къ императору, 4) компетенція перваго, 5) законы и правила, которые должны приниматься въ основаніе его дѣйствій, 6) отношеніе Синода къ Восточнымъ Патріархамъ и 7) его отвѣтственность [1]).

Этотъ проектъ барона Корфа былъ препровожденъ гр. Сперанскимъ на заключеніе главному помощнику своему Рѣпинскому, который высказался въ томъ смыслѣ, что положеніе о Святѣйшемъ Синодѣ не можетъ быть включено въ основные законы, по неимѣнію тамъ другихъ высшихъ правительственныхъ учрежденій.

Однако мнѣніе Рѣпинскаго касается учрежденія Св. Синода лишь по отношенію къ Своду основныхъ законовъ, а не Свода Законовъ общаго.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнные нами матеріалы неопровержимо доказываютъ, что первоначальная мысль о включеніи въ Сводъ законовъ по управленію церковью несомнѣнно существовала и подготовлялась къ осуществленію.

VI. Проекты уставовъ по управленію церковью для Свода законовъ 1832 года, обсуждавшіеся въ комитетѣ 6 декабря 1826 года.

Собираніе старыхъ законовъ и проектированіе новыхъ лежали въ царствованіе императора Александра I и въ предшествующія на однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ. Съ воцареніемъ же императора Николая I обѣ эти функціи были разъединены: кодификація законовъ была поручена Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а составленіе новыхъ проектовъ—Секретному Комитету, высочайше учрежденному 6 декабря 1826 года. Дѣйствія Комитета были поставлены, однако, въ тѣсную связь съ дѣйствіемъ II Отдѣленія, что видно хотя бы изъ того, что всѣ проекты, составляемые первымъ, предназначались ко включенію въ Сводъ законовъ. По мѣрѣ разсмотрѣнія, пройденные предметы должны были соединяться въ кабинетѣ государя, съ тѣмъ, чтобы новыя положенія были обращаемы къ исполненію не иначе, какъ въ общей ихъ совокупности единовременно по готовности всѣхъ законовъ какой либо одной части Свода [2]).

---

[1]) А. Г. С. № 70/1124 Сводъ основныхъ государственныхъ законовъ.

[2]) Баронъ К о р ф ъ. Жизнь графа Сперанскаго, изд. 1861 года, ч. 2, стр. 334.

Принимая во вниманіе, что всѣ проекты законовъ, разсмотрѣнные Комитетомъ, предполагались ко включенію въ Сводъ, намъ представляется интереснымъ выяснить, поступали ли туда проекты по управленію церковью. Журналы Комитета могутъ въ данномъ случаѣ оказать намъ службу, аналогичную отчетамъ о трудахъ II Отдѣленія Канцеляріи.

Въ засѣданіи Комитета 19 января 1827 года были обсуждаемы дѣла внутренняго государственнаго управленія, которыя, по мнѣнію членовъ собранія, должны были бы подлежать вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по многочисленности же ихъ, однако, рѣшено было выдѣлить изъ нихъ дѣла Министерства Народнаго Просвѣщенія, *духовныя дѣла православнаго исповѣданія*, *духовныя дѣла иностранцевъ*, Управленія Путями, Главнаго Начальства надъ почтами [1]).

Въ томъ же засѣданіи обсуждался проектъ управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, которое предполагалось соединить со Святѣйшимъ Синодомъ и *Главнымъ Управленіемъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій*. Духовныя же дѣла православной церкви, по мнѣнію Комитета, должны были непремѣнно всѣ безъ исключенія подлежать вѣдомству Святѣйшаго Синода; одновременно было высказано мнѣніе, что для управленія дѣлами Св. Синода было бы полезно имѣть, кромѣ оберъ-прокурора, еще другого важнѣйшаго гражданскаго сановника, удостоеннаго личной довѣренности монарха и облеченнаго званіемъ еще болѣе почетнымъ, какъ, напримѣръ, званіемъ генералъ-прокурора. Комитетъ счелъ также весьма полезнымъ, чтобы сановникъ этотъ имѣлъ возможность принимать дѣятельное участіе въ распоряженіяхъ Министерства Просвѣщенія, какъ управленія, съ Св. Синодомъ тѣсно связаннаго.

Въ засѣданіи 14 декабря того же года [2]) Комитетъ еще разъ останавливается на обсужденіи учрежденій обоихъ вѣдомствъ и на благотворномъ вліяніи, какое могло бы имѣть на воспитаніе народа соединеніе ихъ во-едино, съ возстановленіемъ учрежденія 1817 года. Комитетъ согласился съ этимъ предложеніемъ и далъ заключеніе, что, если бы такое положеніе было удостоено высочайшаго одобренія, то генералъ-прокуроръ синодскій могъ бы въ то же время быть наименованъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Главноуправляющимъ духовными дѣлами иновѣрцевъ.

---

[1]) Журналъ Ком. 6 декабря 1826 г. № 13.
[2]) Журналъ Ком. 6 декабря 1826 г. № 68.

Хотя предположенія эти и были затѣмъ высочайше утверждены, но, какъ извѣстно, вслѣдствіе послѣдовавшаго вскорѣ прекращенія дѣятельности Комитета не получили осуществленія. Нельзя однако не замѣтить, что, если бы проекты эти были проведены въ жизнь, то не могло бы быть и рѣчи о невключеніи учрежденія Святѣйшаго Синода въ общій Сводъ законовъ.

Въ засѣданіяхъ 21 декабря 1827 года и 4 января 1828 года [1]) обсуждались устройство и штатъ Святѣйшаго Синода, его канцеляріи, канцелярій Московской Синодальной Конторы и комиссіи духовныхъ училищъ; Отдѣленія духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія; консисторій, духовныхъ правленій и духовныхъ училищъ. По мнѣнію Комитета, устройство Синода и его канцелярій долженствовало быть сходнымъ съ устройствомъ Правительствующаго Сената и его канцелярій, какъ мѣста, всегда въ порядкѣ государственныхъ установленій ему соотвѣтствующаго.

Однако сочиненіе проекта образованія Синода было отложено до окончанія разработки проекта образованія Сената, чтобы воспользоваться его образцомъ.

Обсужденіе мѣръ, служащихъ къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства, къ поднятію его престижа и образовательнаго уровня, заняло нѣсколько засѣданій Комитета [2]). Князю Кочубею и князю Голицыну поручено было съ разрѣшенія государя войти въ сношеніе съ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ и узнать черезъ него мнѣніе по этому вопросу Святѣйшаго Синода. На запросъ этотъ митрополитъ Филаретъ представилъ въ Комитетъ записку, въ которой доказывалъ, что отмѣна платы за требы поведетъ къ еще большей деморализаціи духовенства, взамѣнъ же отмѣны платы за требы онъ предложилъ нѣкоторыя улучшенія преподаванія въ духовныхъ училищахъ. Записка эта обсуждалась въ Комитетѣ. На основаніи же ея былъ составленъ проектъ указа Святѣйшему Синоду, касающійся улучшеній матеріальнаго положенія духовенства.

Изъ мѣръ, предложенныхъ Комитетомъ, мало какія были осуществлены, такъ какъ дѣятельность его, постепенно замирая, скоро совершенно прекратилась.

Тѣмъ не менѣе мы имѣемъ многочисленныя свидѣтельства,

---

[1]) А. Г. С. Журналы Ком. 6 декабря 1826 г. №№ 70 и 72 и Дѣла Ком. 6 декабря 1826 г. № 175.

[2]) Журналы Ком. 6 декабря 1826 г. №№ 58, 59, 61, 70 и 73. Дѣла Ком. 6 декабря 1826 г. № 100.

что Комитетомъ были обсуждаемы всѣ отрасли церковнаго управленія.

VII. Причины невключенія въ Сводъ законовъ постановленій, касающихся церковнаго управленія.

Какъ извѣстно, Сводъ законовъ изданія 1832 года является далеко не полнымъ. Причины такого явленія заключаются въ крайней спѣшности его изданія, происходившей отъ желанія ввести его въ дѣйствіе въ возможно ближайшій срокъ. Распредѣленіе отдѣльныхъ уставовъ по томамъ не было сдѣлано заранѣе, законоположенія же систематизировались по отдѣльнымъ вѣдомствамъ [1]). Успѣшность работы II Отдѣленія не распредѣлялась равномѣрно между сводами отдѣльныхъ вѣдомствъ, въ результатѣ чего дѣйствительно полные своды успѣли составить лишь по нѣкоторымъ министерствамъ, какъ, напр., по министерствамъ Финансовъ, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Путей Сообщенія. Кодификація узаконеній другихъ вѣдомствъ была окончена лишь частью, кодификація же третьихъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ встрѣченныхъ затрудненій, не была окончена къ сроку и наконецъ совершенно отложена до слѣдующаго изданія Свода. Въ результатѣ такой спѣшности узаконенія, относящіяся до Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, вѣдомства иностранныхъ исповѣданій, почтъ и другихъ, совершенно не были включены въ Сводъ.

Узаконенія нѣкоторыхъ учрежденій не только не вошли въ Сводъ, но даже не были разрабатываемы во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ журналахъ и меморіяхъ этого Отдѣленія упоминается, что въ изложеніи сводовъ по церковной части оно совсѣмъ не коснулось до дѣлъ, власти Св. Синода предоставленныхъ. Далѣе въ этихъ журналахъ говорится, что учрежденія нѣкоторыхъ управленій не входили въ кругъ занятій Отдѣленія потому, что для составленія ихъ не послѣдовало высочайшаго повелѣнія и что для большей части ихъ составляются новые уставы въ Комитетѣ 6 декабря 1826 года. Въ тѣхъ же меморіяхъ мы находимъ, что учрежденія Св. Синода, министерствъ Высочайшаго Двора, Иностранныхъ Дѣлъ, Военныхъ и Морскихъ Силъ ни входили въ кругъ занятій II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

---

[1]) А. Г. С. дѣло II Отд. №№ 1243, т. I. 954/12, 977/1. Бумаги Сперанскаго, № 105.

Такимъ образомъ надо полагать, что учрежденіе Св. Синода и всѣ узаконенія по церковной части очевидно должны были быть возложены на предварительное обсужденіе Комитета 6 декабря 1826 года.

Работы Комитета, какъ мы уже видѣли, встрѣтили столько осложненій и трудностей по составленію новыхъ уставовъ, что вызвали невольное охлажденіе государя къ осуществленію реформъ, результатомъ чего явилась полная ихъ пріостановка.

Казалось бы, что можно было ожидать другого отношенія къ незаконченности Свода законовъ отъ столь энергичнаго руководителя по изданію его—графа Сперанскаго. Объясненій примиренія его съ незаконченностью Свода законовъ изданія 1832 года надо искать въ обстоятельствахъ послѣднихъ лѣтъ его жизни. По возвращеніи своемъ въ 1821 году изъ ссылки, измученный продолжительной отлучкой изъ Петербурга, запуганный происками враговъ, онъ въ каждомъ словѣ враждебно къ нему настроеннаго человѣка подозрѣвалъ доносъ и желаніе возвести на него вновь всѣ тѣ ложныя обвиненія, которыя были причиной его опалы.

Въ 1822 году во время обсужденія въ Государственномъ Совѣтѣ гражданскаго уложенія произошло событіе, которое надолго осталось въ памяти Сперанскаго.

12 января въ засѣданіи Государственнаго Совѣта вновь обсуждалась глава гражданскаго уложенія о бракѣ, уже однажды разсмотрѣнная въ 1810 году. Одновременно были прочитаны въ Совѣтѣ мнѣніе о ней, высказанное Св. Синодомъ въ томъ же году, и старый журналъ Совѣта, а также и новыя къ мнѣнію Св. Синода представленныя Сперанскимъ „изъясненія“. Въ нихъ было сказано, что „въ первобытной христіанской церкви бракъ былъ совершаемъ гражданскимъ договоромъ, и исключительно отъ совѣсти христіанина зависѣло, освятить ли договоръ сей церковнымъ священнодѣйствіемъ“.

На другое утро членъ Совѣта князь Голицынъ просилъ Сперанскаго прислать ему свои „изъясненія“ для соображенія, что̀ Сперанскимъ и было исполнено. 18 числа, т. е. наканунѣ засѣданія, назначеннаго для разсужденій о прочитанной главѣ, князь Голицынъ внесъ въ Государственный Совѣтъ бумагу, озаглавленную: „Примѣчанія на изъясненія“, въ которой, возражая на вышеприведенныя замѣчанія Сперанскаго, повторялъ мнѣніе, высказанное имъ въ 1810 году, о томъ, что главу о бракѣ слѣдуетъ совсѣмъ исключить изъ уложенія, оставя въ немъ лишь то, что ка-

сается гражданской стороны брачнаго союза, т. е. его послѣдствій для дѣтей. Эту бумагу, какъ направленную противъ „изъясненій“, слѣдственно противъ работы Сперанскаго, послѣдній принялъ за личное оскорбленіе и за намѣреніе снова очернить въ глазахъ государя образъ его мыслей. Боясь повторенія исторіи, происшедшей съ нимъ въ 1812 году, онъ писалъ государю:

„Сейчасъ князь Голицынъ прислалъ мнѣніе свое о бракѣ, которое завтра должно быть читано въ Совѣтѣ. Мнѣніе сіе не есть просто мнѣніе на главу о бракѣ, но есть вмѣстѣ *личный донос*ъ на тѣ изъясненія, кои въ предыдущемъ собраніи Совѣту мною были представлены. Въ мнѣніи семъ его сіятельству угодно присоединить меня нѣкоторымъ образомъ къ числу тѣхъ профессоровъ, кои проповѣдуютъ начала, противныя ученію церкви, съ тѣмъ еще различіемъ, что они проповѣдуютъ въ университетахъ, а я въ Совѣтѣ. Слова мои въ его мнѣніи искажены, и смыслъ имъ данъ совершенно ложный.

Въ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, въ Вашемъ образѣ мыслей, равно отъ той и другой крайности удаленныхъ, могу я искать и надѣюсь всегда найти твердую защиту противъ хитросплетенныхъ тонкостей враговъ моихъ, враговъ, ни десятилѣтнимъ молчаніемъ, ни кротостью всего моего поведенія, ни уступчивостью моею, смѣю сказать, примѣрною, не умолимыхъ“.

Государь отвѣчалъ Сперанскому, что прочелъ какъ его письмо, такъ и мнѣніе Голицына со вниманіемъ, но тщательно искалъ въ немъ личнаго доноса или чего либо похожаго на присоединеніе его къ проповѣдникамъ началъ, противныхъ ученію церкви.

Прочтя отвѣтъ государя, Сперанскій обратился къ Аракчееву, сказавъ ему, что замѣчаніе государя принимаетъ съ благодарностью, какъ заслуженное наставленіе; но одновременно указалъ ему на текстъ своихъ изъясненій, обративъ вниманіе на искаженіе его княземъ Голицынымъ. Аракчеевъ призналъ неточность ссылки кн. Голицына и обѣщалъ довести объ этомъ до свѣдѣнія государя.

Хотя на засѣданіи Совѣта, послѣ поправки, предложенной княземъ Кочубеемъ, что бракъ есть таинство, главы 6-я и 7-я не были исключены изъ уложенія и приняты большинствомъ 10 голосовъ противъ 7, событіе это на всю жизнь осталось памятнымъ Сперанскому. Журналы засѣданій 12, 19 и 26 января 1822 года до самой смерти хранилъ онъ въ своемъ кабинетѣ, а въ дневникѣ его имѣется замѣтка, въ которой онъ приводитъ событіе съ главой о

бракѣ въ связь съ личными отношеніями къ нему князя Голицына вообще [1]).

Принимая во вниманіе только-что изложенное, можно смѣло предположить, что Сперанскій, находясь подъ впечатлѣніемъ всѣхъ непріятностей, доставшихся на его долю при чтеніи въ Государственномъ Совѣтѣ одной только главы духовныхъ законовъ, не рѣшился настоять съ присущей ему энергіей на включеніи этихъ законовъ въ Сводъ въ полномъ ихъ составѣ.

Въ заключеніе можемъ сказать, что Сперанскій никогда не считалъ Сводъ законченнымъ произведеніемъ и непрестанно мечталъ о его пополненіи [2]).

Предположенія о составленіи Полнаго Собранія и Свода духовныхъ законовъ, относящіяся къ 1835—1836 г. г.

Какъ видно изъ сдѣланнаго нами обозрѣнія содержанія Свода Законовъ, изд. 1832 г., законы духовные вошли въ него лишь въ относительно незначительной своей части. Такое положеніе дѣла не соотвѣтствовало видамъ Сперанскаго, отложившаго настоянія о включеніи въ общій Сводъ всѣхъ духовныхъ законовъ лишь вслѣдствіе,—какъ мы видѣли,—создавшихся исключительныхъ условій.

Между тѣмъ отсутствіе систематическаго сборника духовныхъ законовъ порождало большія неудобства въ церковномъ управленіи.

Выше мы упоминали о попыткахъ систематизаціи ихъ со стороны преосвященнаго Августина и синодальнаго секретаря Гиновскаго.

Въ 1834 году Оренбургскимъ епископомъ Августиномъ (Сахаровымъ) былъ поднятъ вопросъ о составленіи Полнаго Собранія духовныхъ законовъ и отдѣльнаго Свода ихъ властью государственною.

Предварительно, однако, какихъ либо представленій о составленіи Свода духовныхъ законовъ подлежащей властью, преосвященный составилъ Систематическій Сводъ этихъ законовъ лично

---

[1]) А. Г. С. Бумаги Сперанскаго №№ 62 и 66. Баронъ Корфъ. Жизнь Сперанскаго. Изд. 1861 г. стр. 273—277.

[2]) Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, отвосящихся до Россіи, издаваемый Н. Калачевымъ, 1859 г. кн. вторая. Сперанскій: „Объяснительная записка содержанія и расположенія Свода Законовъ Гражданскихъ“.

Въ память графа Сперанскаго 1772—1882 (Спб. Изд. Императорской Публичной библіотеки) стр. 803. Изложеніе законовъ.

Баронъ Корфъ. Жизнь Сперанскаго. Изд. 1861 г. стр. 324 и 337.

и представилъ свою работу въ Св. Синодъ. Объ этомъ Сводѣ, а также и о другихъ трудахъ епископа Августина, было уже говорено нами въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь-же необходимо указать, что, ободренный похвальными отзывами Св. Синода, преосвященный вошелъ съ представленіемъ къ Синодальному оберъ-прокурору Нечаеву о необходимости составленія Свода духовныхъ законовъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Св. Синода.

Въ письмѣ своемъ къ Нечаеву отъ 24 марта 1834 года [1]) еп. Августинъ предлагаетъ подраздѣлить этотъ сводъ на шесть частей, озаглавленныхъ слѣдующимъ образомъ:

1) О христіанской вѣрѣ и законѣ.
2) О церковной іерархіи.
3) О церквахъ.
4) О церковныхъ причтахъ.
5) О духовныхъ училищахъ.
6) О духовныхъ судилищахъ.

Въ составленномъ преосвященнымъ „обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ духовныхъ законовъ“, онъ подробно излагаетъ способы его составленія; однако, онъ цѣликомъ заимствуетъ ихъ изъ подобнаго же обозрѣнія свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, составленнаго гр. Сперанскимъ.

Передавъ составленный епископомъ „Систематическій Сводъ“ на разсмотрѣніе Св. Синода, оберъ-прокуроръ писалъ преосвященному, что, по мнѣнію его, систематизація всѣхъ вообще законовъ по духовной части какъ чисто церковныхъ, такъ и изданныхъ подъ вліяніемъ или при участіи гражданской власти, является наиболѣе труднымъ дѣломъ и что составленіе Свода невозможно безъ предварительнаго собранія въ одно цѣлое всѣхъ духовныхъ законовъ, съ изложеніемъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Составленіе же полнаго собранія законовъ церковнаго вѣдомства являлось, по мнѣнію Нечаева, невозможнымъ безъ использованія Архивовъ Святѣйшаго Синода и Московской Синодальной Конторы, почему писалъ онъ еп. Августину: „я при всемъ уваженіи къ труду Вашему, поставилъ себѣ обязанностью привести сперва въ порядокъ сіи Архивы“.

Хотя Сводъ Законовъ, составленный еп. Августиномъ, и былъ сданъ на храненіе въ Синодскій Архивъ, однако, преосвященный,

---

[1]) Архивъ Св. Синода: Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода № 14099, касательно составленія епископомъ Августиномъ Свода Законовъ по духовной части.

получивъ о трудѣ своемъ похвальный отзывъ, не переставалъ входить съ представленіями къ оберъ-прокурору о необходимости составленія Свода непремѣннымъ распоряженіемъ верховнаго правительства.

Получивъ же извѣщеніе Нечаева о предположеніи его приступить къ составленію Полнаго Собранія духовныхъ законовъ, еп. Августинъ писалъ ему, что поставляетъ долгомъ своимъ свидѣтельствовать Его Превосходительству душевную благодарность за неусыпныя его попеченія, посвящаемыя пользамъ Всероссійской Святой Церкви.

Предпринятая Нечаевымъ работа по разбору и приведенію въ должный порядокъ Архива Св. Синода и Московской Синодальной Конторы была окончена въ концѣ 1834 или въ началѣ 1835 года. Поэтому уже въ февралѣ 1835 года оберъ-прокуроръ имѣлъ возможность представить государю докладъ о необходимости собрать во-едино постановленія по духовной части, состоявшіяся со времени учрежденія въ Россіи Святѣйшаго Синода.

На представленіе это послѣдовало высочайшее соизволеніе при чемъ вслѣдствіе доклада Нечаева о неимѣніи въ его вѣдѣніи „соотвѣтствующихъ серьезности работы и достаточно опытныхъ по кодификаціи чиновниковъ, государю благоугодно было разрѣшить“ ему войти въ сношеніе со Сперанскимъ о назначеніи въ его распоряженіе чиновника, вполнѣ удовлетворяющаго этимъ требованіямъ [1]).

Высочайшее повелѣніе приступить къ собиранію узаконеній по духовной части было объявлено въ оффиціальномъ порядкѣ лишь 11 марта того же (1835) года.

Въ тотъ же день Нечаевъ, ссылаясь на высочайше данное ему разрѣшеніе, просилъ гр. Сперанскаго о назначеніи къ нему одного изъ способныхъ и соотвѣтствующихъ важности дѣлъ чиновниковъ изъ II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Въ адресованномъ по сему поводу къ Сперанскому письмѣ оберъ-прокуроръ просилъ его также вспомоществованія ему въ дѣлѣ составленія Свода совѣтомъ и руководствомъ. Только при этой помощи надѣется онъ, какъ изложено въ письмѣ, что трудъ его вынесетъ сравненіе съ собственнымъ трудомъ графа—превосходнымъ изданіемъ Собранія и Свода государственныхъ узаконеній.

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло II отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи 1835 г. № 15/1183.

Получивъ приведенное отношеніе Нечаева, Сперанскій поручилъ извѣстному профессору общихъ правъ, чиновнику II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи Куницыну составить особую записку объ изданіи отдѣльнаго Собранія Законовъ по духовной части, которую затѣмъ лично доложилъ государю.

Императоръ Николай I утвердилъ предположенія, въ этой запискѣ изложенныя, и согласился на назначеніе въ распоряженіе Нечаева того же дѣйствительнаго статскаго совѣтника Куницына.

Оберъ-прокуроръ былъ объ этомъ извѣщенъ 1 іюня, при чемъ Сперанскій добавлялъ, что болѣзнь Куницына не дозволяетъ ему приступить къ дѣлу немедленно, что́ будетъ имъ однако исполнено, какъ скоро получится облегченіе.

Одновременно о назначеніи его былъ увѣдомленъ и Куницынъ [1]) съ сообщеніемъ, что государь повелѣлъ: 1) поручить это дѣло особенному его попеченію, 2) командировать ему въ помощь двухъ чиновниковъ того же II Отдѣленія и 3) истребовать для работы 4 писцовъ изъ кантонистовъ.

8 августа начальникъ II Отдѣленія Балугьянскій увѣдомилъ оберъ-прокурора, что въ помощь Куницыну назначены имъ надворный совѣтникъ Нарольскій и чиновникъ XIV класса Сахаровъ. О назначеніи же 4 писцовъ изъ кантонистовъ послѣдовало распоряженіе Военнаго Министра, графа Клейнмихеля.

Сверхъ того, оберъ-прокуроръ предписалъ заниматься при Куницынѣ одному изъ архиваріусовъ Св. Синода съ его помощникомъ, а для ускоренія переписки отрядилъ двухъ писцовъ Синодальной Канцеляріи.

Нельзя не упомянуть о томъ, что Нечаевъ не оставилъ еп. Августина безъ увѣдомленія о высочайшемъ соизволеніи и о приступленіи къ работамъ по составленію Собранія Законовъ по духовной части. Увѣдомленіе это послѣдовало 25 апрѣля 1835 года [2]).

Въ дѣлахъ Синодскаго Архива имѣются доказательства того, что еп. Августинъ не переставалъ радѣть о дѣлѣ изданія Полнаго Собранія. Такъ, 24 января 1836 года состоялось постановленіе Св. Синода о передачѣ Куницыну для соображеній въ порученномъ ему дѣлѣ рукописи, представленной преосвященнымъ, заключавшей въ себѣ, кромѣ помянутаго уже нами обозрѣнія историческихъ свѣдѣній о Сводѣ духовныхъ законовъ, также хронологическій

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Архивъ Св. Синода. Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода № 14099.

реестръ 70 главамъ Кормчей книги и хронологическое показаніе о числѣ духовныхъ законовъ, изданныхъ съ I вѣка по 1831 годъ [1]).

Изъ тѣхъ же дѣлъ архива видно, что при самомъ составленіи Полнаго Собранія въ 1835—1836 годахъ мнѣнія еп. Августина часто принимались во вниманіе и что вообще онъ не былъ лишенъ нѣкотораго вліянія на ускореніе кодификаціи духовныхъ законовъ.

Въ упомянутой нами запискѣ Куницына говорится, что цѣль составленія Собранія Законовъ по духовной части состояла въ томъ, „чтобы духовнымъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ доставить благонадежное руководство при производствѣ дѣлъ духовнаго вѣдомства“.

Какъ видно изъ архивныхъ документовъ, предположенное къ изданію Собраніе должно было представить совершенно *особый* отъ Полнаго Собранія Законовъ сборникъ. Такъ, Сперанскій писалъ Нечаеву: „Вслѣдствіе сношеній моихъ съ Вашимъ Превосходительствомъ, я имѣлъ счастіе представить Государю Императору объ изданіи *особаго* Собранія Законовъ по Духовной части“ [2]).

Дѣла Архива Государственнаго Совѣта даютъ намъ непреложныя доказательства, что Нечаевъ не намѣревался ограничиться однимъ Собраніемъ Законовъ и что онъ смотрѣлъ на него только какъ на матеріалъ для будущаго составленія также особаго Свода духовныхъ законовъ. Доказательствомъ такого намѣренія оберъ-прокурора служитъ его письмо отъ 11 марта 1835 года [3]) къ Сперанскому, гдѣ между прочимъ читаемъ: „Собраніе сіе снабжено будетъ потомъ алфавитомъ, который впослѣдствіи послужитъ къ составленію *Сводовъ* существующихъ законоположеній по каждому предмету духовнаго нашего управленія“. По аналогіи можно предположить, что предположенный Нечаевымъ Сводъ духовныхъ законовъ также явился бы изданіемъ отдѣльнымъ отъ общаго Свода Законовъ.

Кромѣ переписки Нечаева со Сперанскимъ, имѣются и другія указанія на то, что какъ Собраніе, такъ и предположенный въ будущемъ Сводъ духовныхъ законовъ явились бы изданіями, отъ Общаго Собранія и Свода Законовъ совершенно обособленными.

---

[1]) Архивъ Св. Синода, дѣло канцеляріи Св. Синода 1834 г. № 755.

[2]) Архивъ Государственнаго Совѣта. Дѣло II Отдѣленія Его Величества Канцеляріи 1835 г. № 15/1183.

[3]) Тамъ же, а также Архивъ Св. Синода 1835 г. № 250 и дѣло канцеляріи оберъ-прокурора 1836 г. № 23571.

Къ такому заключенію приводитъ насъ между прочимъ и возбужденный вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли вносить въ Собраніе духовныхъ законовъ ту часть узаконеній, которая вошла въ Полное Собраніе Законовъ, или же достаточно будетъ ограничиться сдѣланными въ надлежащихъ мѣстахъ ссылками. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ Куницынымъ въ томъ смыслѣ, что, несмотря на то, что ограниченіе однѣми ссылками значительно удешевитъ изданіе, безъ перепечатки въ него всѣхъ узаконеній изъ Полнаго Собранія, т. е. безъ соединенія въ одномъ изданіи всѣхъ узаконеній по духовной части, оно явится несамостоятельнымъ и недостаточнымъ руководствомъ для присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ производствѣ дѣлъ духовнаго вѣдомства.

Въ зависимости отъ цѣли изданія были намѣчены и способы составленія и изданія Собранія духовныхъ законовъ; для этого было предположено:

1) Предварительно просмотрѣть указатели къ Полному Собранію Законовъ и указатели Архива Святѣйшаго Синода какъ по дѣламъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора, такъ и по комиссіи о духовныхъ училищахъ.

2) Разсмотрѣть указы въ подлинныхъ указныхъ книгахъ, протоколахъ, журналахъ и принадлежащихъ къ нимъ дѣлахъ, дѣлая отмѣтки, какія изъ законовъ должны быть выписаны для напечатанія въ Собраніи.

3) Переписать отмѣченныя узаконенія.

4) Свѣрить снятыя копіи съ подлинниками черезъ благонадежныхъ чиновниковъ.

5) По собраніи такимъ образомъ матеріала для каждаго отдѣльнаго тома, подвергнуть его новой ревизіи.

6) Окончательно приготовить томъ къ печати.

7) Печатать.

8) По мѣрѣ выхода томовъ изъ печати, заготовлять матеріалъ для общаго къ Собранію указателя.

9) Печатать указатель.

Отъ внесенія въ Собраніе духовныхъ законовъ были устранены узаконенія, не подлежащія обнародованію и оглашенію.

Возбуждался также вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли помѣщать въ сборникѣ законоположенія, послѣдующими постановленіями отмѣненныя. По этому вопросу совершенно ясно высказывается Куни-

цынъ. Въ извѣстной запискѣ своей [1]) онъ говоритъ, что „слѣдовало бы помѣстить въ Собраніе только дѣйствующіе законы, съ начала означенной эпохи (т. е. съ 1721 года) изданные, исключивъ всѣ отмѣненные новыми постановленіями. Но сего раздѣленія учинить не можно, доколѣ всѣ узаконенія не будутъ соединены въ одинъ составъ въ хронологическомъ порядкѣ, ибо, сохранилъ тотъ или другой законъ силу или утратилъ оную,—сіе можно опредѣлить только чрезъ сравненіе законовъ предыдущихъ съ послѣдующими. Но таковыя разысканія представляютъ нынѣ трудъ неопредѣлимый по великому множеству архивныхъ книгъ, которыя надлежало бы проходить при каждой справкѣ. Притомъ же нѣкоторыя узаконенія отмѣнены только отчасти, а нѣкоторыя въ одномъ отношеніи утратили силу, а въ другомъ сохранили оную. Поэтому изъ первыхъ должно было бы помѣщать въ Собраніе только выписку, а вторыя печатать не иначе, какъ съ замѣчаніями. Очевидно, что такое собраніе въ дѣлопроизводствѣ не имѣло бы потребной ясности, а въ обозрѣніи законовъ по духовной части—историческаго достоинства. Итакъ, по примѣру Полнаго Собранія Законовъ, въ изданіи узаконеній по духовной части должно помѣстить всѣ постановленія, не дѣлая различія между законами дѣйствующими и отмѣненными“.

Это, принятое во вниманіе при составленіи Собранія, мнѣніе Куницына вполнѣ точно опредѣлило различное значеніе включенныхъ въ него узаконеній по ихъ „*силѣ*“.

Классифицируя узаконенія, вошедшія въ Собраніе духовныхъ законовъ по „*формѣ*“, ихъ приходится распредѣлить на слѣдующія группы:

1) Постановленія верховной власти и изданныя Святѣйшимъ Синодомъ.

2) Опредѣленія Св. Синода по дѣламъ частнымъ, предложенныя къ руководству въ подобныхъ же дѣлахъ и на будущее время.

3) Разрѣшенія Св. Синода въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ ни каноническими правилами Восточной церкви, ни отечественными узаконеніями.

4) Указы Св. Синода епархіальнымъ начальствамъ, излагающіе способы приложенія общихъ государственныхъ законовъ къ дѣламъ духовнаго вѣдомства.

Разсматривая духовные законы, вошедшіе въ Собраніе, по „*вре-*

---

[1]) Архивъ Св. Синода, дѣло 1835 г. № 250 и Архивъ Государственнаго Совѣта, Дѣло II Отдѣленія С. Его Величества Канцеляріи 1835 г. № 15/1183.

мени“ ихъ изданія, нельзя не обратить вниманія на то, что въ него включены лишь законоположенія, вышедшія со времени Учрежденія Св. Синода, т. е. съ 1721 года. Предшествующія же этому году узаконенія не были включены въ Собраніе, согласно высказанному Куницынымъ въ неоднократно упомянутой нами запискѣ его взгляду, что „они не имѣютъ силы и приноровленія въ дѣлопроизводствѣ“. Такое мнѣніе Куницына, конечно, должно быть признано правильнымъ только относительно законовъ, изданныхъ русскими государями и патріархами. Что же касается законовъ, предшествующихъ 1721 году, то, очевидно, они и не подлежали кодификаціи Куницына. Къ такому заключенію можно прійти, основываясь на словахъ Нечаева. Еще въ 1834 году онъ писалъ епископу Августину, что не намѣренъ касаться законоположеній, предшествовавшихъ учрежденію Святѣйшаго Синода, полагая, что собрать ихъ будетъ приличнѣе особамъ духовнымъ, кодификацію же законовъ послѣдующихъ онъ поручитъ лицу свѣтскому.

Изъ этого письма Нечаева можно также заключить, что ему не была чужда мысль о различіи духовныхъ и духовно-гражданскихъ законовъ. Куницынъ же въ запискѣ своей отмѣчаетъ, что „всѣ узаконенія, въ Собраніе принятыя, относятся токмо до управленія церковныхъ дѣлъ, отнюдь не касаясь ни догматовъ вѣры, ни таинствъ православной церкви“.

Классифицируя духовныя законы, вошедшіе въ Собраніе, по *содержанію*, ихъ можно подраздѣлить на:

1) законы, относящіеся до учрежденія духовныхъ правительственныхъ судебныхъ мѣстъ, епархій, монастырей, градскихъ соборовъ, духовныхъ училищъ и другихъ заведеній, къ благоустройству церкви относящихся;

2) узаконенія, изданныя въ огражденіе православной церкви отъ ересей и расколовъ и для распространенія православной вѣры между магометанскими и языческими племенами, въ Россіи обитающими;

3) узаконенія, опредѣляющія права и обязанности греко-россійскаго духовенства въ кругѣ церковной іерархіи и въ гражданскомъ отношеніи;

4) законы объ управленіи и защитѣ собственности церковной въ различныхъ ея видахъ.

Такимъ образомъ нельзя не замѣтить, что всѣ духовные законы, помѣщенные Куницынымъ въ кодифицируемое имъ Собраніе, чрезвычайно сходствуютъ съ законоположеніями, включенными въ

духовно-гражданскую главу Уложенія, составленнаго Екатерининской комиссіей.

Какъ видно изъ письма Нечаева къ Сперанскому отъ 11 марта 1835 г., онъ полагалъ не иначе приступать къ печатанію готовой части Собранія, какъ только „съ одобренія Святѣйшаго Синода и по представленіи ея на высочайшее утвержденіе".

Въ отношеніи своемъ къ Синоду отъ 13 того же марта оберъ-прокуроръ увѣдомлялъ, что о всемъ, что между нимъ и Сперанскимъ будетъ положено къ исполненію высочайшей воли, онъ не преминетъ „предварительно предложить на благоуваженіе Святѣйшаго Синода".

Такимъ образомъ, высокому учрежденію этому была вмѣнена въ обязанность конечная цензура издаваемаго Собранія законовъ.

Къ ноябрю 1836 года Куницынъ закончилъ приготовленіемъ къ печати I часть Собранія (законы съ 1721 по 1762 годъ) и представилъ ее новому оберъ-прокурору съ цѣлью скорѣйшаго изданія ея.

Смѣнившій Нечаева графъ Протасовъ предварительно представленія этой готовой части государю долженъ былъ передать ее на помянутое „благоуваженіе Св. Синода". Но онъ предпочелъ временно не давать этому дѣлу формальнаго хода, а предварительно узналъ о готовящемся Собраніи духовныхъ законовъ мнѣнія старшихъ членовъ Святѣйшаго Синода, митрополитовъ С.-Петербургскаго и Московскаго и архіепископа Ярославскаго.

2 ноября 1836 года графъ Протасовъ доносилъ государю объ окончаніи Куницынымъ части порученной ему работы и одновременно представлялъ вниманію Его Величества мнѣнія помянутыхъ членовъ Св. Синода объ изданіи Собранія духовныхъ законовъ.

Мнѣнія эти сводились главнымъ образомъ къ возраженіямъ противъ включенія въ Собраніе законоположеній, лишь изданныхъ послѣ 1721 года, и заключали въ себѣ слѣдующіе мотивы:

1) Изданіе Собранія духовныхъ законовъ при условіи включенія въ него лишь узаконеній, начиная съ 1721 года, порветъ преемственность Русской Православной Церкви съ древнею Христіанскою Церковью времени Апостоловъ и Св. Отцовъ и обнаружитъ уклоненія нашей церкви отъ первоначальнаго образца.

„*Сила и твердость православной церкви, сей главной* опоры трона и народнаго благоденствія, *имѣютъ основаніемъ своимъ пер-*

воначальные уставы [1]), неизмѣнно въ ней хранимые, и безъ сего основанія, всѣхъ новѣйшихъ временъ постановленія, въ видѣ ли свода или простого собранія изданныя, будутъ представляться только отрывкомъ отъ общей системы духовныхъ законовъ, безъ связи съ ихъ Божественнымъ началомъ.

Тѣмъ менѣе изданіе полнаго ихъ собранія за одно новѣйшее время можетъ быть допущено по сравненію съ Собраніемъ Законовъ Гражданскихъ. Послѣдніе истекаютъ изъ законодательной человѣческой власти и весьма естественно совершенствуются попеченіемъ правительства, а первые отъ Бога, и, какъ вѣчная правда Его, должны быть неизмѣнны. Только приложеніе ихъ въ теченіе вѣковъ къ безчисленнымъ случаямъ родило толкованія, выразившіяся во множествѣ постановленій, къ коимъ должно отнести и наши синодальныя по разнымъ болѣе или менѣе частнымъ вопросамъ, встрѣчающимся въ Управленіи россійской церкви. Они, равно какъ и власть, ихъ издавшая, лишатся должнаго уваженія въ народѣ, когда черезъ обнародованіе ихъ въ совокупности обнаружится для всякаго разстояніе, отдѣляющее законъ каноническій отъ случайнаго его примѣненія, и предоставится къ общему соблазну удобство усматривать въ новѣйшихъ разнаго времени постановленіяхъ многія противорѣчія“.

2) Изданіе Собранія духовныхъ законовъ только съ 1721 года (т. е. только законовъ, изданныхъ русской церковью, за исключеніемъ законовъ другихъ христіанскихъ церквей) можетъ послужить къ распаденію единой православной церкви на нѣсколько церквей самостоятельныхъ.

„Касательно же предполагаемаго Свода нашихъ духовныхъ законовъ нельзя не замѣтить еще, что церковь россійская, хотя по стеченію многоразличныхъ обстоятельствъ и имѣетъ неопредѣленныя отношенія къ прочимъ церквамъ восточнымъ, однако всегда въ важнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ считала необходимымъ согласіе вселенскихъ патріарховъ: такъ было при изданіи уставовъ на главныхъ соборахъ Московскихъ и при самомъ учрежденіи Синода императоромъ Петромъ Великимъ. *Посему Сводъ Законовъ для церкви россійской, чтобы имѣть обязательную силу въ глазахъ всей православной церкви, непремѣнно долженъ получить утвержденіе отъ прочихъ ея частей*, безъ сего соучастія мы подвергнемся опасности разнорѣчія съ нашими единовѣрцами, а вслѣдъ

---

[1]) Курсивъ нашъ.

за однимъ отпаденіемъ немедленно возникнутъ новые расколы и секты, чему опять видимъ примѣръ на Западѣ. И благо церкви и польза государственная требуютъ напротивъ того, всѣхъ усилій къ скрѣпленію православнаго единства".

Представивъ вниманію государя мнѣнія членовъ Св. Синода, графъ Протасовъ почелъ нужнымъ имѣть по этому поводу также и личное объясненіе съ графомъ Сперанскимъ, „который отозвался, что находитъ опасенія Святѣйшаго Синода касательно напечатанія Полнаго Собранія синодальныхъ постановленій справедливыми". Вполнѣ естественно было ожидать такого отзыва Сперанскаго, если принять во вниманіе докладную записку его, писанную еще въ 1829 году, содержаніе которой разсмотрѣно нами въ главѣ о Полномъ Собраніи и Сводѣ Законовъ 1832 года.

7 ноября графъ Протасовъ доложилъ государю о результатахъ своего объясненія со Сперанскимъ, 12 же числа того же мѣсяца докладывалъ государю о возраженіяхъ членовъ Св. Синода и самъ графъ Сперанскій [1]).

Одновременно была доложена имъ и новая записка Куницына, полемизировавшаго съ членами Св. Синода и приводившаго доводы въ пользу изданія Собранія духовныхъ законовъ.

Въ общихъ чертахъ доводы эти сводились къ тому, что

1) правительственнымъ мѣстамъ необходимо имѣть у себя всѣ постановленія церкви безъ исключеній, многихъ духовныхъ узаконеній не имѣется даже въ старыхъ епархіяхъ, Св. Синодъ не въ состояніи снабдить ими епархіи, вновь открываемыя, и имѣющіеся экземпляры законовъ могутъ подвергнуться полному уничтоженію во время пожаровъ, и

2) по недоступности духовныхъ архивовъ для частныхъ лицъ, встрѣчаются затрудненія въ ознакомленіи съ исторіей россійской церкви.

Того же 12 ноября „высочайше повелѣно собраніе окончить, но изданіе отложить".

14-го Сперанскій объявилъ о томъ словесно графу Протасову [2]), а послѣдній сообщилъ Святѣйшему Синоду слѣдующее высочайшее повелѣніе [3]):

„Приводимое въ порядокъ д. с. с. Куницынымъ собраніе уза-

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта. Дѣло II Отд. Собственной Его Величества Канцеляріи 1836 г. № 21.

[2]) Архивъ Св. Синода, дѣло канцеляріи оберъ-прокурора 1836 г. № 23571.

[3]) Архивъ Св. Синода, дѣло 1835 г., № 250.

женій по духовной части, какъ весьма полезное, даже необходимо нужное для справокъ здѣсь, въ средоточіи высшаго духовнаго управленія, по окончаніи всего труда, обратить на сіе употребленіе, оставя оное въ рукописи".

21 декабря 1836 года Куницынъ окончилъ возложенное на него порученіе и собраніе узаконеній по духовной части въ рукописи представилъ при рапортѣ оберъ-прокурору Св. Синода.

23-го Куницынъ донесъ о томъ графу Сперанскому.

Переводъ и изданіе каноническихъ постановленій вселенской церкви.

Отклоняя изданіе Собранія и Свода узаконеній по духовной части, митрополитъ Филаретъ настаивалъ на необходимости точнаго перевода каноническихъ правилъ вселенской церкви и на изданіи ихъ во всей полнотѣ. Кормчую же книгу съ сокращеннымъ Аристиномъ текстомъ онъ полагалъ неудовлетворительной, частью по ошибочности славянскаго перевода ея, частью же—по несовершенству самихъ сокращеній, которыя не всегда точно передавали смыслъ полныхъ правилъ. Въ отношеніи текста Кормчей книги, переведенной въ XVIII вѣкѣ, митрополитъ предлагалъ провѣрить его сличеніемъ съ греческимъ подлинникомъ и съ изданіемъ начала XIX вѣка, озаглавленнымъ Пидаліономъ (т. е. кормиломъ), вышедшимъ съ благословенія патріарха Константинопольскаго.

Съ сужденіями митрополита Филарета соглашались и другіе члены Синода. Основываясь на ихъ мнѣніяхъ, синодскій оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ обратился къ государю со всеподданнѣйшимъ докладомъ о необходимости осуществить давнее предположеніе Св. Синода издать коренныя постановленія православной церкви въ двухъ текстахъ, греческомъ и русскомъ.

Не поставляя еще своего рѣшенія по докладу Протасова, государь поручилъ справиться предварительно о мнѣніи по этому вопросу Сперанскаго. Найдя мысль объ изданіи каноническихъ узаконеній восточной церкви весьма полезною, Сперанскій рѣшилъ поддержать представленіе оберъ-прокурора личнымъ докладомъ государю.

Въ результатѣ, на помянутомъ докладѣ графа Протасова 14 ноября 1836 года воспослѣдовала высочайшая резолюція: „исполнить".

Получивъ отъ оберъ-прокурора извѣщеніе о таковой высочайшей волѣ, Св. Синодъ въ собраніи своемъ 17 ноября 1836 года призналъ необходимымъ немедленно обратиться къ существующему рукописному переводу правилъ апостольскихъ и, разсмотрѣвъ его текстъ, сличить съ подлинникомъ, почему положилъ:

1) Истребовать изъ синодальной библіотеки хранящіяся въ ней рукописи церковныхъ правилъ для провѣрки ихъ греческаго текста.

2) Принять въ соображеніе для той же цѣли текстъ церковныхъ правилъ греческой Кормчей книги, изданный въ 1800 году по благословенію Константинопольскаго патріарха и Св. Синода.

3) При изданіи церковныхъ правилъ на славяно-русскомъ языкѣ принять за основаніе существующій въ Синодѣ рукописный ихъ переводъ.

4) Въ виду того, что рукопись эта болѣе сходствуетъ съ латинскимъ переводомъ, чѣмъ съ греческимъ подлинникомъ,—привести его съ послѣднимъ въ возможно точную сообразность.

5) Нѣкоторыя слова и выраженія стараго перевода, оказавшіяся недостаточно точными при сличеніи ихъ съ подлинникомъ или не довольно чистыя и ясныя въ отношеніи къ нынѣшнему словоупотребленію, замѣнить другими, съ сохраненіемъ, по возможности, древняго нарѣчія, которое должно оставаться общимъ характеромъ перевода.

6) Переводъ этотъ поручить архимандриту Новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря Поликарпу и преподавателю греческаго языка въ Петербургской духовной академіи священнику Колоколову, оставя ближайшее наблюденіе за переводомъ на обязанности Св. Синода.

7) Распорядительную часть поручить митрополиту Новгородскому.

Но вызванный въ Петербургъ архимандритъ Поликарпъ вслѣдствіе болѣзни въ Синодъ не явился и вскорѣ, 14 января 1837 года, скончался. На его мѣсто былъ назначенъ Новоторжскаго второклассnаго монастыря Тверской епархіи архимандритъ Платонъ.

Московская Св. Синода контора, по требованію синодальному, изъ патріаршей синодальной библіотеки представила восемь греческихъ рукописей церковныхъ правилъ. Изъ доставленныхъ рукописей, по разсмотрѣніи ихъ митрополитомъ Филаретомъ, Синодъ распорядился оставить только три рукописи, которыя и препроводилъ къ митрополиту Новгородскому Серафиму для занятій комиссіи. Назначенныя для этого дѣла лица приступили къ занятіямъ и къ марту 1838 года успѣли уже совершить переводъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ правилъ настолько, что первая треть этого труда, а именно правила святыхъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, окончательно были разсмотрѣны, исправлены и къ печати приготовлены. Вслѣдствіе этого Синодъ положилъ:

1) Приступить къ печатанію первой части книги съ тѣмъ,

чтобы одновременно неукоснительно продолжать приготовленіе остальныхъ, дабы печатаніе всей книги могло совершаться непрерывно;

2) Для ближайшаго руководства и вѣрности надзора, печатаніе производить въ Синодальной типографіи;

3) Надзоръ за исправностью печатанія возложить на двухъ архимандритовъ,—Аѳанасія, ректора Рязанской семинаріи и настоятеля Рязанскаго Спасскаго монастыря, Ѳеогноста, ректора Вологодской семинаріи и настоятеля Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря,—и на Новоторжскаго архимандрита Платона.

Объ изложенныхъ предположеніяхъ Св. Синодъ представилъ синодальному оберъ-прокурору довести до свѣдѣнія государя, испросивъ на приведеніе ихъ въ исполненіе высочайшее соизволеніе, каковое и воспослѣдовало 12 марта 1838 года.

Въ составъ комиссіи, трудившейся надъ переводомъ и изданіемъ каноническмхъ постановленій, были первоначально назначены Св. Синодомъ: архимандритъ Новоторжскаго монастыря Платонъ, священникъ Морского Богоявленскаго монастыря и баккалавръ греческаго языка въ академіи Іоаннъ Колоколовъ; затѣмъ были привлечены въ нее дополнительно ректоръ Рязанской семинаріи архимандритъ Аѳанасій, архимандритъ Вологодскій Ѳеогностъ, петербургскіе протоіереи Павелъ Соколовъ и Іоаннъ Ивановъ, а также священникъ кладбищенской церкви Семенъ Красноцвѣтовъ. Участіе въ трудахъ и занятіяхъ Комитета митрополита Филарета выражалось въ томъ, что онъ просматривалъ готовые переводы и исправлялъ ихъ согласно со своими взглядами.

29 мая 1839 года оберъ-прокуроромъ было предложено Св. Синоду отпечатать 1200 экземпляровъ исправленной уже Кормчей книги. Печать ея обошлась въ 14.325 рублей 12 съ половиной копеекъ, что съ расходами на пересылку и укупорку опредѣлило продажную цѣну ея въ 25 рублей.

Экземпляръ изданной книги съ приложеніемъ предначертаній Св. Синода отъ 31 мая 1836 года былъ представленъ оберъ-прокуроромъ императору Николаю, положившему на ней слѣдующую резолюцію: „Прекрасное дѣло, за которое особенно благодарю“. „О таковой высочайшей милости графъ Протасовъ доложилъ Св. Синоду, одновременно увѣдомивъ, чго потрудившіяся при этомъ дѣлѣ лица всемилостивѣйше удостоены наградъ“.

Усматривая необходимость въ азбучномъ указателѣ къ изданной книгѣ каноническихъ постановленій, Св. Синодъ предписалъ синодальному члену преосвященному Григорію, архіепископу Твер-

скому, поручить составленіе этого указателя настоятелю Новоторжскаго монастыря архимандриту Платону.

30 октября 1840 года преосвященный Григорій представилъ Св. Синоду составленный архимандритомъ Платономъ, а имъ исправленный, алфавитъ. Св. Синодъ нашелъ его, однако, слишкомъ обширнымъ, почему рѣшилъ сократить его. Работа эта была поручена митрополиту Филарету, послѣ чего алфавитъ былъ отпечатанъ, но отдѣльно отъ книги правилъ, войдя въ приложеніе къ ней лишь при вторичномъ ея изданіи въ 1842 году.

Изданіемъ каноническихъ постановленій вселенской церкви въ русскомъ переводѣ были исчерпаны заботы духовнаго правительства въ дѣлѣ ознакомленія какъ священнослужителей, такъ и паствы съ основами русскаго церковнаго законодательства. Но здѣсь выяснилась настоятельная необходимость въ имѣніи какого-либо руководства, облегчающаго пользованіе дѣйствующими законоположеніями и могущаго замѣнить Сводъ узаконеній по духовной части.

Потребность эту надѣялись удовлетворить изданіемъ понынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ консисторій.

Уставъ духовныхъ консисторій.

Въ статьѣ своей о духовныхъ законахъ профессоръ Т. Барсовъ относитъ начертаніе проекта устава духовныхъ консисторій къ обстоятельству случайному:—Въ 1837 году Петербургскій митрополитъ Серафимъ обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ усиленіи личнаго состава служащихъ въ С.-Петербургской консисторіи, мотивируя его значительнымъ накопленіемъ дѣлъ. Признавъ представленіе митрополита заслуживающимъ уваженія, Св. Синодъ предоставилъ оберъ-прокурору графу Протасову ходатайствовать о высочайшемъ соизволеніи на приведеніе этого представленія въ исполненіе.

Представляя государю предположенія Св. Синода, Протасовъ добавилъ отъ себя, что и многія другія консисторіи нуждаются въ устройствѣ дѣлопроизводственной части, и ходатайствовалъ о высочайшемъ соизволеніи на скорѣйшее приведеніе къ окончанію всѣхъ старыхъ дѣлъ какъ въ Петербургской, такъ и въ другихъ епархіальныхъ консисторіяхъ и на приведеніе дѣлопроизводства ихъ вообще въ правильныя и однообразныя формы. Для скорѣйшаго же окончанія старыхъ дѣлъ, онъ испрашивалъ высочайшаго соизволенія на разрѣшеніе Св. Синоду учреждать для

того особыя временныя присутствія. Государь утвердилъ этотъ докладъ оберъ-прокурора.

По полученіи извѣщенія о высочайшей резолюціи, Св. Синодъ тогда же (18 августа 1837 г.) распорядился:

1) Собрать въ синодальной канцеляріи свѣдѣнія, сколько въ какой консисторіи осталось неоконченныхъ дѣлъ.

2) Составить выписку: а) изъ существующихъ постановленій о составѣ духовныхъ консисторій съ ихъ канцеляріями, о подчиненности, о кругѣ дѣйствія ихъ и о порядкѣ дѣлопроизводства, б) изъ подобныхъ учрежденій, въ видѣ законовъ для высшихъ губернскихъ мѣстъ и в) изъ нѣсколькихъ временныхъ распоряженій по гражданской части о мѣрахъ, употреблявшихся къ окончанію въ присутственныхъ мѣстахъ старыхъ запущенныхъ дѣлъ, и все это доложить на особое свое, Св. Синода, распоряженіе.

Изъ архивныхъ соотвѣтствующихъ тому времени дѣлъ Св. Синода не видно, какъ было выполнено помянутое распоряженіе Св. Синода, но въ результатѣ, 24 марта 1838 года, Св. Синодъ слушаетъ составленный въ исполненіе выше изложеннаго высочайшаго повелѣнія „Уставъ епархіальныхъ духовныхъ консисторій".

Св. Синодъ представилъ повергнуть проектъ этого устава на высочайшее усмотрѣніе. Изъ всеподданнѣйшаго доклада о семъ синодальнаго оберъ-прокурора видно, что мнѣнія Св. Синода, съ которыми былъ солидаренъ и графъ Протасовъ, о необходимости введенія консисторскаго устава, сводились къ тому, что измѣненія и дополненія къ Духовному Регламенту, изложенныя въ разновременно состоявшихся указахъ Св. Синода, не могутъ служить твердымъ руководствомъ для дѣйствія духовныхъ учрежденій и лицъ, а что епархіальныя консисторіи, въ которыхъ сосредоточены управленіе, судъ и хозяйство, доселѣ не получили положительнаго образованія, и отношенія ихъ къ властямъ духовнымъ и свѣтскимъ остаются неопредѣленными. Отъ этого происходитъ разнообразіе въ дѣйствіяхъ и возникаютъ жалобы и дѣла. Поэтому и по опредѣленію Св. Синода, оберъ-прокуроръ испрашивалъ высочайшаго соизволенія на исполненіе слѣдующихъ предположеній:

1) Препроводить проектъ устава духовныхъ консисторій ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ для руководства въ видѣ опыта на одинъ годъ;

2) предписать епархіальнымъ архіереямъ представить Синоду за два мѣсяца до окончанія года свои мнѣнія о несоотвѣтствіяхъ или неудобствахъ этого проекта;

и 3) по полученіи отзывовъ всѣхъ архіереевъ, сообразовавшись съ ними, измѣнивъ и дополнивъ проектъ устава, снова представить его на высочайшее усмотрѣніе.

Тонъ и содержаніе этого доклада оберъ-прокурора указываетъ, что главнымъ иниціаторомъ проекта устава духовныхъ консисторій былъ самъ оберъ-прокуроръ.

Императоръ въ 27 день марта 1838 года утвердилъ предположенія Св. Синода о разсылкѣ проекта устава по епархіямъ и одновременно соизволилъ повелѣть, чтобы въ продолженіе года сообщить уставъ Министру Юстиціи и дѣйствит. тайн. сов. Сперанскому, дабы они, не касаясь духовной части устава, сообщили, не подлежитъ ли что-либо замѣчанію въ немъ въ отношеніи соприкосновенія съ гражданской частью.

Синодъ распорядился напечатать проектъ устава по числу епархіальныхъ преосвященныхъ, духовныхъ консисторій и правленій епархій и разослать его при циркулярныхъ указахъ (2 іюля 1838 г.) съ предувѣдомленіемъ, что всякое правильное о проектѣ этомъ замѣчаніе будетъ принято Синодомъ съ полной признательностью. 31 декабря 1838 года Св. Синодъ предписывалъ преосвященнымъ поспѣшить присылкою ожидаемыхъ свѣдѣній. За своевременной доставкой ихъ наблюдали и оберъ-прокуроръ и его канцелярія.

Представленныя преосвященными мнѣнія и заключенія обозрѣвали проектъ устава съ разныхъ сторонъ, показывая и раскрывая его неполноту, неясность, неопредѣленность, недостаточность въ примѣненіи и т. п. Всѣ мнѣнія одинаково свидѣтельствуютъ о пробудившемся интересѣ къ всестороннему разрѣшенію вопроса. По преимуществу, мнѣнія эти требовали значительныхъ дополненій и измѣненій устава. Особенно обширныя замѣчанія на проектъ представилъ архіепископъ Олонецкій и Петрозаводскій Игнатій, полагавшій между прочимъ необходимымъ, чтобы подъ всѣми статьями устава были приведены, какъ въ Сводѣ Законовъ, узаконенія, изъ которыхъ статьи взяты и на которыхъ онѣ основаны.

Другіе преосвященные излагаютъ свои замѣчанія на проектъ въ болѣе краткихъ и отрывочныхъ возраженіяхъ, а нѣкоторые представили одновременно и заключенія своихъ консисторій, подчасъ съ личными комментаріями. Не оставилъ безъ обсужденія проектъ устава и Министръ Юстиціи графъ Блудовъ, представившій при своихъ соображеніяхъ и замѣчанія тогда уже умершаго графа Сперанскаго.

По существу и характеру предложенныхъ замѣчаній проектъ долженъ былъ подвергнуться полнѣйшей переработкѣ. Она обнаружилась прежде всего въ томъ, что проектъ получилъ совершенно новую конструкцію. Присущія ему неопредѣленность и сбивчивость въ изложеніи и расположеніи статей въ уставѣ уступили мѣсто ясности изложенія при большей послѣдовательности распорядка.

Существенное отличіе устава отъ проекта заключалось въ томъ, что въ переработанномъ уставѣ допущено нѣсколько опущеній, при чемъ, между прочимъ, исключены правила дѣйствованія духовнаго начальства по дѣламъ о раскольникахъ, сектантахъ и вообще отступающихъ отъ православной вѣры. Замѣтный трудъ былъ приложенъ къ редактированію и изложенію правилъ объ епархіальномъ судѣ. Вообще, по сравненію проекта съ уставомъ, онъ былъ дѣйствительно хорошо исправленъ и дополненъ, въ соотвѣтствіи съ замѣчаніями архіереевъ и консисторій, покойнаго графа Сперанскаго и Министра Юстиціи.

Исправленный и дополненный новый проектъ устава Св. Синодъ предложилъ своему оберъ-прокурору поднести на высочайшее усмотрѣніе. Государь утвердилъ уставъ (27 марта 1841 года), собственноручно начертавъ: „Быть по сему“.

Этотъ новый утвержденный уставъ былъ разосланъ во всѣ учрежденія духовнаго вѣдомства при циркулярѣ 16 іюля 1841 года и составилъ въ нихъ дѣйствующій законъ.

Согласованность редакціи этого устава со Сводомъ Законовъ Россійской Имперіи представляла въ то время совершенство. Но впослѣдствіи, когда самый Сводъ потерпѣлъ измѣненія, исправленія и отмѣну въ частяхъ, съ какими былъ согласованъ уставъ,— подобное согласованіе явилось анахронизмомъ и сдѣлало самый уставъ малопригоднымъ въ смыслѣ обязательнаго дѣйствующаго закона. Уставъ духовныхъ консисторій явился устарѣвшимъ, почему возникъ вопросъ о его пересмотрѣ или изданіи новаго законоположенія для духовнаго вѣдомства. Въ 70-хъ же годахъ прошлаго столѣтія уставъ духовныхъ консисторій оффиціально былъ объявленъ устарѣлымъ и недостаточнымъ.

Образованный Св. Синодомъ, съ высочайшаго соизволенія, Комитетъ для преобразованія духовно-судебной части также созналъ неудовлетворительность устава, происходящую отъ неопредѣленности матеріальныхъ его постановленій, оказывающихся смѣшанными съ постановленіями, относящимися до процесса. Вслѣдствіе

такого смѣшенія, дѣйствія судебной власти въ разныхъ случаяхъ оказывались неправильными. Система же наказаній по уставу духовныхъ консисторій оказалась совершенно неудовлетворительной. Поэтому Комитетъ предлагалъ новое устройство духовнаго суда съ совершенною даже отмѣною устава духовныхъ консисторій. Предположенія этого Комитета, однако, не осуществились,—и уставъ этотъ, по прежнему, остался дѣйствующимъ узаконеніемъ.

Въ 1882 году возникла мысль о новомъ изданіи устава, причемъ выяснена была необходимость подвергнуть его тщательному пересмотру. При пересмотрѣ этомъ статьи устава, которыхъ касались позднѣйшія узаконенія, были или дополнены, или измѣнены, или замѣнены новыми, такъ что, такимъ образомъ, исправленный уставъ оказался до нѣкоторой степени согласованнымъ съ изданными послѣ 1841 года по духовному вѣдомству узаконеніями; но въ существѣ и основахъ своихъ онъ все-же оказался нетронутымъ, а, слѣдовательно, недостатки, которые усматривались въ немъ прежде, остались ему присущи.

На введеніе исправленнаго устава духовныхъ консисторій въ дѣйствіе, взамѣнъ высочайше утвержденнаго въ 1841 году, Св. Синодъ представилъ своему оберъ-прокурору испросить высочайшее соизволеніе. Оно послѣдовало 9 апрѣля 1883 года, съ какого времени уставъ продолжаетъ оставаться дѣйствующимъ законоположеніемъ. Содержаніе его оставляетъ желать многаго въ виду его неудовлетворительности.

Предположенія графа Блудова.

I.

При подготовленіи общаго Свода Законовъ ко второму изданію вновь возникли предположенія о включеніи постановленій по управленію церковью въ общую систему законовъ. На этотъ разъ вопросъ былъ поставленъ въ совершенно опредѣленной формѣ.

16 сентября 1841 года графъ Блудовъ во всеподданнѣйшей докладной запискѣ [1]) о приготовленіи Свода Законовъ къ новому изданію спрашивалъ у государя разрѣшенія ввести во 2-ое изданіе Свода Законовъ положенія и уставы тѣхъ частей законодательства, которые не вошли въ составъ Свода Законовъ 1832 года.

Сперанскій, по словамъ графа Блудова, назначилъ многимъ, не

[1]) Архивъ Гос. Сов. Высочайше утвержденные доклады.

включеннымъ въ Сводъ Законовъ, уставамъ свое мѣсто въ общей его системѣ, а о другихъ постановленіяхъ упомянулъ только, что они должны составить предметъ особыхъ Сводовъ.

Блудовъ, не соглашаясь со Сперанскимъ, считалъ необходимымъ всѣ законы включить въ одинъ Сводъ. По его словамъ, теперь, когда приступили къ работамъ по новому изданію Свода Законовъ,—для приведенія въ исполненіе высокой мысли императора Николая Павловича, соединенія всѣхъ разнородныхъ постановленій отечественнаго законодательства въ общій стройный, систематическій составъ,—было бы желательно собрать и ввести въ Сводъ всѣ вышеозначенныя узаконенія. Эта мысль, по убѣжденію графа Блудова, поздно или рано, съ большимъ или меньшимъ удобствомъ, должна быть „приведена въ дѣйство“.

Въ числѣ прочихъ, не внесенныхъ Сперанскимъ въ Сводъ узаконеній Блудовъ считалъ необходимымъ ввести въ него и постановленія объ управленіи дѣлъ православнаго исповѣданія. Предварительный проектъ устава церковнаго управленія онъ предлагалъ представить на заключеніе Святѣйшаго Синода, а затѣмъ, черезъ Государственный Совѣтъ, и на высочайшее благоусмотрѣніе.

Изложенныя въ докладной запискѣ графа Блудова замѣчанія, разсужденія и мысли были высочайше одобрены и утверждены.

Но выпускъ 2-го изданія Свода въ возможно скоромъ времени являлся настоятельной необходимостью. Включеніе же въ него всѣхъ до сей поры не включенныхъ узаконеній требовало значительной работы, почему выпускъ новаго изданія долженъ былъ бы быть отсроченъ на неопредѣленное время. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ графъ Блудовъ рѣшился на включеніе помянутыхъ узаконеній лишь въ предстоящее въ недалекомъ будущемъ 3-е изданіе Свода.

По отпечатаніи уже 2-го изданія Свода Законовъ графъ Блудовъ представилъ государю 6 мая 1843 года новый докладъ „о нѣкоторыхъ изъ постановленій, доселѣ не вошедшихъ въ общій Сводъ Законовъ Имперіи“.

Говоря о своевременности приступить къ подготовленію 3-го изданія Свода Законовъ, графъ перечисляетъ постановленія, не вошедшія въ Сводъ 1832 г., которыя, по его мнѣнію, необходимо включить въ общую систему, а именно:

1) Узаконенія по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2) уставы Государственнаго Контроля, 3) Уставы счетоводства, 4) постановленія по управленію духовныхъ дѣлъ ино-

странныхъ вѣроисповѣданій, 5) учрежденія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 6) постановленія по вѣдомству удѣльному, 7) узаконенія, относящіяся къ правленію почтъ, 8) правила для учрежденія Императрицы Маріи, и, наконецъ, 9) *постановленія объ управленіи дѣлъ православнаго вѣроисповѣданія.*

Представляя затѣмъ свои соображенія о томъ, по какимъ частямъ Свода размѣстить всѣ эти уставы, Блудовъ замѣчаетъ, что Сперанскій въ своемъ историческомъ обозрѣніи Свода Законовъ духовнымъ законамъ опредѣленнаго мѣста не назначаетъ. Это, по его мнѣнію, объясняется тѣмъ, что размѣщеніе различныхъ отраслей церковнаго управленія по отдѣльнымъ томамъ не требуетъ какого-либо отдѣльнаго указанія.

Такъ, напримѣръ, постановленія объ „управленіи духовныхъ дѣлъ православной вѣры“ естественно подлежатъ включенію въ 6-ю часть общаго Свода, т. е. въ уставы государственнаго благоустройства, при чемъ мѣсто ихъ опредѣляется въ самомъ началѣ этой части.

Къ той же докладной запискѣ Блудова приложено „оглавленіе Свода Законовъ“, раздѣленнаго на 8 книгъ и 15 томовъ, съ помѣщенными въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ вновь включаемыми приложеніями.

Въ оглавленіи этомъ „постановленія объ управленіи духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія“ и постановленія объ управленіи духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій“ отнесены ко 2-й части X-го тома, вошедшей въ книгу шестую (уставы государственнаго благоустройства), заключающую также и томы XI и XII.

Высказанныя графомъ Блудовымъ предположенія также были высочайше одобрены.

Однако изъ чернового письма неизвѣстнаго лица на имя синодальнаго оберъ-прокурора, помѣченнаго 6-мъ апрѣля 1844 года, видно, что, несмотря на это высочайшее одобреніе, дѣло включенія духовныхъ узаконеній въ общій Сводъ остановилось почти на годъ. Въ началѣ этого письма говорится, что нѣкоторыя части нашего законодательства доселѣ еще не внесены въ общій Сводъ Законовъ Имперіи, а въ томъ числѣ и узаконенія верховной власти и постановленія Святѣйшаго Синода по управленію духовными дѣлами православнаго исповѣданія.

Далѣе изъ письма мы узнаемъ, что „Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы всѣ эти узаконенія Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи были нынѣ собраны, свѣ-

дены, разсмотрѣны въ особыхъ ревизіонныхъ комитетахъ, составляемыхъ по прежнимъ, съ 1829 по 1832 годъ бывшимъ примѣрамъ, и, наконецъ, представлены на высочайшее благоусмотрѣніе и разрѣшеніе для изданія ихъ въ видѣ особыхъ дополненій къ общему Своду Законовъ".

Затѣмъ говорится, что для приступа къ сводкѣ духовныхъ законовъ необходимо раньше всего собрать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, въ чемъ необходимо содѣйствіе оберъ-прокурора.

Вслѣдствіе этого авторъ письма обращается къ нему съ просьбою приказать собрать и доставить во Второе Отдѣленіе всѣ тѣ узаконенія, которыя по какой либо причинѣ не вошли въ Полное Собраніе Законовъ Имперіи, исключая повелѣній, тайнѣ подлежащихъ.

Проситъ онъ также прислать спеціальныя собранія духовныхъ законовъ, въ хронологическомъ порядкѣ расположенныхъ, если такія имѣются въ дѣлахъ оберъ-прокурору ввѣренныхъ, и если онъ признаетъ нелишнимъ сообщить ихъ 11-му отдѣленію. Авторъ письма обѣщаетъ не замедлить возвратить эти собранія [1]).

Очевидно, письмо это не было отправлено по назначенію. Оно перечеркнуто карандашомъ, а на поляхъ карандашомъ же сдѣлана помѣтка:

„Отложить до личнаго переговора графа Блудова съ оберъ-прокуроромъ Синода".

Неизвѣстно, осуществилось ли это свиданіе, говорилъ ли графъ Блудовъ съ графомъ Протасовымъ лично, и, если говорилъ,—каковы результаты переговоровъ. Мы имѣемъ лишь непреложныя свѣдѣнія, что дѣло не было предано окончательному забвенію, что̀ нами и будетъ изложено ниже.

II.

19 февраля 1845 года графъ Блудовъ представилъ государю Николаю Павловичу еще одну докладную записку, въ которой испрашивалъ разрѣшенія на изданіе [2]):

---

[1]) Черезъ двѣ недѣли, 19 февраля того же года, кто-то сообщилъ М. А. Балугьянскому, будто въ канцеляріи Святѣйшаго Синода уже имѣется составленный Сводъ духовныхъ законовъ, почему онъ пишетъ Блудову, прося снестись съ гр. Протасовымъ для полученія достовѣрныхъ свѣдѣній. Вѣроятно, Балугьянскій имѣлъ въ виду Сводъ епископа Августина или Собраніе Куницына, которое въ Синодѣ называлось почему-то Сводомъ.

[2]) Архивъ Гос. Сов. Д. II Отд. С. Е. В. К. 1845 г. № 76/2196.

1) указовъ, которые по времени ихъ высочайшаго утвержденія должны были войти въ тѣ томы 1-го Полнаго Собранія Законовъ, гдѣ помѣщены и другія узаконенія того же года, но запоздали полученіемъ во II Отдѣленіе, а потому напечатаны въ концѣ послѣдующихъ томовъ, въ видѣ прибавленій;

2) указовъ, относящихся ко времени до 1825 года, но полученныхъ по совершенномъ окончаніи печатаніемъ 1-го Полнаго Собранія, и потому доселѣ еще не изданныхъ;

3) указовъ, которые должны войти въ 1-ое и 2-ое Полныя Собранія Законовъ, но неизвѣстны еще II-му Отдѣленію. Для отысканія ихъ въ различныхъ архивахъ Блудовъ испрашивалъ разрѣшенія снова войти въ сношенія со всѣми министрами и главноуправляющими.

По этому представленію Блудова, всѣ вышеупомянутые указы, не вошедшіе въ 1-ое Полное Собраніе Законовъ, высочайше предписано издать особою книгою.

Эту высочайшую волю графъ Блудовъ сообщилъ 8 мая [1]) для надлежащаго исполненія всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, а въ числѣ ихъ и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. При этомъ графъ Блудовъ просилъ присылать не только всѣ дѣйствующія узаконенія, не бывшія въ виду II Отдѣленія при изданіи 1-го и 2-го Полнаго Собранія Законовъ, но и такія, которыя хотя и отмѣнены послѣдующими, но, заключая въ себѣ общія правила, имѣли въ свое время силу закона, или по важности предмета относятся къ отечественной исторіи, хотя бы они и были временныя.

Графъ Протасовъ не замедлилъ приступить къ дѣлу: 17 мая онъ разослалъ Управляющему Канцеляріею Святѣйшаго Синода, Директору Духовно-Учебнаго Управленія и Директору Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ предписанія представить ему засвидѣтельствованные списки съ узаконеній, которыя нужны для II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Того же числа оберъ-прокуроръ сообщилъ Святѣйшему Синоду, что высочайшее повелѣніе уже начало приводиться въ исполненіе [2]).

Черезъ годъ, 29 іюля 1846 года [3]), Канцелярія Святѣйшаго Синода увѣдомила Канцелярію оберъ-прокурора, что узаконенія собираются, но по обширности справокъ въ архивѣ о постановлені-

---

[1]) Арх. Св. Син. Канц. об.-пр., дѣло 1845 г. № 35241.
[2]) А. С. С., 1845 г., № 753.
[3]) А. С. С., 1845 г., № 755.

яхъ давно прошедшаго времени, дѣло это не могло быть до сихъ поръ совершенно окончено. Требуется еще нѣкоторое время для просмотра и повѣрки извлеченій, сдѣланныхъ и дѣлаемыхъ чиновниками, занимающимися собираніемъ узаконеній въ свободное отъ непосредственныхъ обязанностей своихъ время.

12 ноября того же года оберъ-прокуроръ запрашивалъ Канцелярію Святѣйшаго Синода [1]): 1) къ какому сроку предполагается кончить весь трудъ пріисканія требуемыхъ узаконеній и 2) были ли приняты въ соображеніе Собранія духовныхъ узаконеній, составленныя, — одно — Августиномъ, бывшимъ епископомъ Оренбургскимъ, а другое—д. с. с. Куницынымъ.

Черезъ годъ,—12 ноября 1847 года [2]) Управляющій Синодальною Канцеляріею увѣдомлялъ Канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, что постановленія Святѣйшаго Синода, состоявшіяся съ начала учрежденія его по 1763 годъ включительно, пересмотрѣны и что по надлежащей повѣркѣ съ оригиналами и Полнымъ Собраніемъ Законовъ постановленій этихъ, не введенныхъ въ это Собраніе, оказалось 2448.

Кромѣ того, для обнаруженія послѣдующихъ, не вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ постановленій продолжался дальнѣйшій ихъ пересмотръ.

То же сообщилъ 24 августа 1848 года Святѣйшему Синоду и графъ Протасовъ [3]).

Получивъ это сообщеніе оберъ-прокурора, Святѣйшій Синодъ постановилъ ходатайствовать предъ государемъ, чтобы предложеніе о пополненіи Собранія Законовъ Россійской Имперіи невошедшими въ него постановленіями по духовной части было оставлено безъ исполненія и чтобы они остались только при дѣлахъ Синода, безъ передачи ихъ въ другое вѣдомство [4]).

Мотивы ходатайства Святѣйшаго Синода были выставлены слѣдующіе:

1) Съ изданіемъ Свода Законовъ и постепеннымъ его усовершенствованіемъ, Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи можетъ быть разсматриваемо лишь какъ сборникъ историческихъ архивныхъ данныхъ юридической жизни страны.

Такой взглядъ не можетъ, конечно, быть признанъ правильнымъ

---

[1]) А. С. С., Канц. об.-пр., дѣло 1845 г., № 35241.
[2]) А. С. С., 1845 г., № 755.
[3]) Архивъ Святѣйшаго Синода Д. 1845 г., № 753.
[4]) Архивъ Святѣйшаго Синода Д. Канц. об. пр. 1845 г. № 35241.

уже по тому одному, что Полное Собраніе служитъ необходимымъ справочникомъ, разъясняющимъ въ случаѣ надобности статьи Свода.

2) При составленіи Свода Законовъ не имѣлось и не могло имѣться въ виду помѣщеніе въ него уставовъ православной церкви.

Такое утвержденіе Святѣйшаго Синода опровергается и документальными данными, приведенными нами въ главѣ нашего труда „О Сводѣ Законовъ“ и можетъ быть объяснено лишь полнымъ незнакомствомъ членовъ Святѣйшаго Синода съ исторіей составленія Свода.

3) Въ 1835 году хотя и предполагалось изданіе Полнаго Собранія духовныхъ законовъ, но на это не воспослѣдовало высочайшаго соизволенія.

Напоминаніе Святѣйшаго Синода о невоспослѣдованіи высочайшаго соизволенія на изданіе *отдѣльнаго* Полнаго Собранія духовныхъ законовъ не можетъ быть принято во вниманіе въ сужденіяхъ о пользѣ *пополненія общаго* Полнаго Собранія Законовъ. Кромѣ того, съ изданіемъ Книги Правилъ отпали всѣ возраженія противъ изданія также и отдѣльнаго Свода духовныхъ законовъ, проводимыя въ 1836 году митрополитомъ Филаретомъ.

4) Изданіемъ Книги Правилъ и уставомъ духовныхъ консисторій вполнѣ удовлетворены потребности церкви въ законодательныхъ сборникахъ и сводахъ.

Неосновательность этого мнѣнія Святѣйшаго Синода какъ нельзя лучше удостовѣряется послѣдующимъ оффиціальнымъ же его признаніемъ полной неудовлетворительности устава духовныхъ консисторій.

Изложенное мнѣніе Синода „было представлено на воззрѣніе государя, на что воспослѣдовало высочайшее повелѣніе сообразоваться съ этимъ мнѣніемъ“ [1]).

III.

Вскорѣ послѣ крушенія проектовъ о включеніи духовныхъ законовъ въ общій Сводъ и о пополненіи 1-го Полнаго Собранія Законовъ постановленіями россійской церкви, 1 ноября 1851 года графъ Блудовъ представилъ государю новую докладную записку о новомъ (третьемъ) изданіи Свода Законовъ.

Перечисляя уставы и учрежденія, которые, по его мнѣнію, долж-

---

[1]) А. Г. С., дѣло II Отд. 1845 г., № 76/2196. А. С. С., К. обр.-пр., дѣло 1845 г., № 35241.

ны были войти въ общій Сводъ Законовъ, въ этой запискѣ графъ упоминаетъ лишь объ „учрежденіяхъ и уставахъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій христіанскихъ и иновѣрныхъ“.

Обсуждая вопросъ объ измѣненіи какъ наружной формы, такъ и числа томовъ въ Сводѣ, Блудовъ стоитъ за сохраненіе прежняго плана, котораго придерживались и въ 1832 и 1842 годахъ. По этому плану весь Сводъ дѣлился на восемь книгъ или разрядовъ. Сюда не входили лишь узаконенія военныя, морскія, духовныя православнаго исповѣданія и нѣкоторыя мѣстныя.

Что касается раздѣленія Свода, Блудовъ писалъ: „Хотя послѣ перваго изданія Свода самъ покойный графъ Сперанскій, составитель его, и признавалъ, что по правиламъ теоріи можно бы эти разряды и главныя составныя части разрядовъ расположить въ другомъ, еще болѣе раціональномъ порядкѣ, но въ теченіе 20 лѣтъ мы всѣ такъ привыкли къ тому, который принятъ въ 1832 году, что нынѣ всякое въ немъ измѣненіе, хотя бы къ лучшему, представило бы на практикѣ большія неудобства“.

Всѣ невключенныя въ общій планъ узаконенія, т. е. военныя, морскія, удѣльныя и мѣстныя Остзейскія, Блудовъ предполагалъ включить въ „особые Своды“, которыя должны были издаваться въ качествѣ пополненія къ общему Своду. Но и эти особые Своды, „какъ составленные на основаніи однихъ коренныхъ началъ, по плану почти однообразному“, по мнѣнію Блудова, легко могли быть присоединены къ Своду общему. Тогда всѣ узаконенія представлялись бы въ простомъ и стройномъ видѣ, удобномъ для изученія ихъ не только ученому юристу, но и всякому изъ подданныхъ государя русскаго и всѣмъ желающимъ знать Россію со стороны ея государственной и народной жизни.

Постановленія духовныя православнаго исповѣданія Блудовъ также предполагалъ издать въ видѣ особаго Свода, но совершенно отдѣльно отъ Свода общаго.

Вслѣдствіе представленій графа Блудова, правила и постановленія восточной церкви, дѣйствительно, не были включены въ изданіе Свода Законовъ 1857 года. Объ этомъ сообщалось въ указѣ Правительствующему Сенату о третьемъ изданіи общаго Свода Законовъ Россійской Имперіи [1]).

Равнымъ образомъ, не было болѣе поползновеній дополнить первое Полное Собраніе Законовъ постановленіями духовными, хотя

---

[1]) 12 мая 1858 года (33140).

собираніе другихъ дополнительныхъ узаконеній продолжалось. Въ письмѣ отъ 20 января 1852 года графъ Блудовъ просилъ [1]) графа Протасова провѣрить, не найдется ли въ Московской Синодальной Типографіи или другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства разныхъ постановленій XVII и XVIII столѣтій, относящихся къ свѣтскому управленію, но не внесенныхъ еще въ Полное Собраніе Законовъ и неизвѣстныхъ II Отдѣленію. Чтобы эта новая просьба не привела въ безпокойство членовъ Святѣйшаго Синода, Блудовъ считалъ нужнымъ оговориться: „Само собою разумѣется, что мы не касаемся ни секретныхъ указовъ, ни тѣхъ, кои относятся собственно къ управленію церкви православной".

То же самое повторялъ Блудовъ въ письмѣ къ нѣкоему А. М. Карасевичу отъ 16 ноября 1855 года, котораго просилъ ускорить отвѣтъ Протасова на просьбу о справкѣ въ Синодальной Типографіи.

„Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи".

Во второй половинѣ XIX-го вѣка приступили, наконецъ, къ дѣйствительному осуществленію собиранія духовныхъ законовъ. Высочайше учрежденная 6 декабря 1865 г. при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссія для разбора дѣлъ, хранящихся въ его архивѣ, приступивъ къ возложеннымъ на нее занятіямъ, положила первою для себя задачею составить подробное описаніе этихъ дѣлъ, помѣстивъ въ приложеніи къ нему наиболѣе важные и любопытные въ нихъ заключающіеся документы. Важное значеніе находящихся въ этихъ дѣлахъ постановленій и распоряженій Святѣйшаго Синода, до сихъ поръ въ совокупности своей не изданныхъ и оставшихся недоступными наукѣ, а также неудобство помѣщенія ихъ въ приложеніяхъ къ „Описанію архивныхъ дѣлъ" полностью, привели Комиссію къ мысли составленія „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи", начавъ его Духовнымъ Регламентомъ, какъ такимъ законодательнымъ актомъ, который былъ данъ Петромъ Великимъ въ руководство Святѣйшему Синоду при самомъ его учрежденіи. Сдѣланное объ этомъ Комиссіею представленіе синодальному оберъ-прокурору Д. А. Толстому было признано имъ вполнѣ согласнымъ съ существомъ воз-

---

[1]) Архивъ Гос. Сов. Д. II Отд. С. Е. И. В. Канц. 1845 г. № 76/2196.

ложеннаго на Комиссію дѣла и предложено Святѣйшему Синоду. Опредѣленіями его отъ 25 августа 1867 года и 24 января 1868 года Комиссіи было разрѣшено приступить къ составленію и изданію этого полнаго собранія съ дозволеніемъ пользоваться хранящимися въ Сиподальномъ архивѣ сборниками и указателями законовъ русской церкви, составленными въ прежнее время съ вѣдома Святѣйшаго Синода, но по разнымъ обстоятельствамъ оставшимися не отпечатанными.

Изъ общаго количества этихъ сборниковъ и указателей, при ближайшимъ ихъ разсмотрѣніи, Комиссія обратила вниманіе на сборники покойнаго преосвященнаго Оренбургскаго Августина (Сахарова) и профессора Куницына, а также и на указатель, составленный дьякономъ (впослѣдствіи священникомъ при посольской церкви въ Копенгагенѣ) Волобуевымъ.

Приступивъ къ составленію Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, Комиссія приняла въ руководство слѣдующія основанія:

1) Помѣщать въ это Собраніе въ хронологическомъ порядкѣ: а) Высочайшіе указы и повелѣнія, данные по вѣдомству православнаго исповѣданія; б) постановленія и опредѣленія Святѣйшаго Синода, имѣющія значеніе правилъ въ русской православной церкви; в) распоряженія Святѣйшаго Синода, издававшіяся какъ для разъясненія, такъ и для указанія способовъ исполненія законовъ и постановленій; г) распоряженія Святѣйшаго Синода, хотя и по отдѣльнымъ случаямъ состоявшіяся, но получившія значеніе общихъ мѣръ по дѣламъ церкви.

2) Собирать эти постановленія и распоряженія изъ дѣлъ синодальнаго архива, изъ хранящейся въ присутствіи Святѣйшаго Синода книги высочайшихъ указовъ и повелѣній, изъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи, изъ архива Второго Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи и изъ матеріаловъ, имѣющихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

3) Помѣщать опредѣленія изъ такъ называемой „Протокольной книги [1]) приговоровъ Святѣйшаго Синода“ по такимъ дѣламъ, которыя въ архивѣ Святѣйшаго Синода не сохранились и по от-

---

[1]) Полное заглавіе этой книги: „Книга записная по 33-му генеральнаго регламента пункту сочиненнымъ въ Правительствующемъ Духовномъ Синодѣ приговорамъ и предложеннымъ по дѣламъ рѣшеніямъ, которыя съ показаніемъ исполненія подлежитъ записывать“.

ношенію къ которымъ книга эта является единственнымъ источникомъ.

4) Печатать для большей опредѣленности и полноты, вмѣстѣ съ постановленіями и распоряженіями Святѣйшаго Синода, вызвавшія ихъ обстоятельства, излагаемыя въ дополненіяхъ, представленіяхъ или вѣдѣніяхъ того или другого правительственнаго установленія, если таковыя находятся въ дѣлахъ.

5) Давать каждому помѣщаемому въ Собраніи постановленію и распоряженію оглавленіе, по возможности точнѣйшее, и, если встрѣтится надобность, допускать въ оглавленіи отступленія отъ напечатанныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ оглавленій этихъ же самыхъ актовъ.

6) Указывать при постановленіяхъ, вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ, нумеръ, подъ которымъ каждое изъ нихъ тамъ помѣщено.

7) Вести постановленіямъ и распоряженіемъ, начиная съ 1721 года, общую нумерацію, помѣщая нумера акта на каждой страницѣ до новаго акта.

8) Прилагать къ каждому тому Собранія, для облегченія пользованія имъ, два указателя: хронологическій и азбучный—предметный.

Это предпринятое Синодомъ почти 50 лѣтъ назадъ изданіе подвигается, однако, очень медленно: до сихъ поръ вышло въ свѣтъ лишь 15 томовъ Полнаго Собранія. Послѣдній изъ нихъ, въ которомъ помѣщены узаконенія 1762—1772 годовъ, изданъ въ 1910 году [1]).

Сборники духовныхъ законовъ, составленные частными лицами съ 1879 по 1914 г.г.

Насущная потребность въ сводѣ церковныхъ правилъ какъ правительственныхъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ была настолько ощутительна, что, начиная съ 1879 года, стали появляться въ обращеніи сборники духовныхъ законовъ, составленные различ-

---

[1]) „Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи“ т. I 1721 годъ. Изд. 1879 года. Предисловіе. К. Я. Здравомысловъ. „Архивъ и библіотека Святѣйшаго Синода и консисторскіе архивы“. С п б. 1906 г. А. Гавриловъ. „Постановленія и распоряженія Святѣйшаго Синода о сохраненіи и изученіи памятниковъ древности (1855—1880 г. г.)“ стр. 63. (Вѣстникъ Археологіи и исторіи, издаваемый Археологическ. Институтомъ, 1886 годъ).

ными частными лицами. Достоинства этихъ сборниковъ были различны, и нерѣдко качество позднѣе изданныхъ оказывалось хуже предшествующихъ. Поэтому, оцѣнивая эти сборники, приходится группировать ихъ по чисто внѣшнимъ ихъ признакамъ.

Самымъ простымъ по своей конструкціи сборникомъ являются „Циркулярные указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1867—1900 годовъ", собранные А. Завьяловымъ. Помѣщенные въ немъ матеріалы расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Весь сборникъ, по словамъ самого автора его, представляетъ собраніе отдѣльныхъ печатныхъ листовъ, которыми Синодъ въ опредѣленные сроки объявлялъ подвѣдомымъ ему учрежденіямъ и лицамъ нѣкоторыя высочайшія повелѣнія, новые законы, свои инструктивныя правила и административныя распоряженія въ разныхъ случаяхъ. Эти печатные листы способомъ своего изданія отличаются отъ циркулярныхъ опредѣленій Св. Синода, печатавшихся по его распоряженію въ Духовной Бесѣдѣ и Церковномъ Вѣстникѣ, а нынѣ печатающихся въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ. Къ сборнику приложены хронологическій и алфавитный указатели. Въ 1901 году появилось второе его изданіе.

Нѣсколько сложнѣе по формѣ своей кажется изданный С. В. Калашниковымъ: „Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Св. Пр. Синода (1721—1901 г.г. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія". Изданіе это состоитъ изъ ряда рубрикъ, размѣщенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ. Въ каждой рубрикѣ изложено краткое содержаніе относящихся къ ней законовъ и сдѣланы ссылки на соотвѣтствующіе указы или распоряженія. Въ концѣ книги имѣется оглавленіе, составленное также въ алфавитномъ порядкѣ съ указаніемъ порядковаго номера и краткимъ содержаніемъ рубрики.

Третье изданіе этого указателя вышло въ 1902 году.

Очень распространенными и удобными для пользованія являются два сборника, содержащіе цѣликомъ въ нихъ помѣщенныя выписки изъ Свода Законовъ и изъ отдѣльныхъ уставовъ.

Первый изъ этихъ сборниковъ названъ: „Церковное благоустройство: сборникъ дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ законоположеній, относящихся къ духовному вѣдомству". Въ немъ помѣщены, кромѣ извлеченій изъ различныхъ томовъ Свода Законовъ,—уставъ духовныхъ консисторій, Положеніе объ управленіи церквами и

духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства, новая инструкція церковнымъ старостамъ, инструкція благочинному приходскихъ церквей и благочинному монастырей и другіе уставы и положенія. Вышелъ онъ въ Москвѣ въ 1901 году, въ видѣ безплатнаго приложенія къ еженедѣльному духовному журналу „Пастырскій Собесѣдникъ“.

Другой сборникъ составилъ Н. Е. Серебренниковъ, озаглавивъ его: „Законы о православномъ духовенствѣ и учрежденіяхъ духовныхъ съ разъясненіями изъ рѣшеній Правительствующаго Сената, указовъ, опредѣленій и постановленій Св. Синода, вѣдомственными разъясненіями и алфавитно-предметнымъ указателемъ“ (М. 1914 г.). Въ немъ помѣщены приблизительно тѣ же узаконенія, но безсистемно и безпорядочно.

Имѣются еще два изданія, составленныя болѣе или менѣе систематично, но приспособленныя не такъ для потребностей всей россійской церкви, какъ преимущественно для нуждъ священниковъ и благочинныхъ.

Первое изъ нихъ названо: „Руководственные для православнаго духовенства указы Св. Пр. Синода 1721—1878 г.г.“. Составлено оно въ 1879 году неизвѣстнымъ авторомъ. Въ сборникѣ этомъ имѣются слѣдующіе отдѣлы:

1) Епархіальное управленіе. Учрежденія обще-епархіальныя и мѣстныя (приходскія).

2) О духовенствѣ. Монашествующее духовенство.

3) Содержаніе духовенства.

4) Религіозно-просвѣтительная дѣятельность духовенства.

Другое изданіе озаглавлено такъ: „Полный кругъ духовныхъ законовъ: дѣйствія, обязанности и права лицъ православнаго, бѣлаго и монашествующаго духовенства, какъ подчиненныхъ, такъ и начальствующихъ, съ приложеніемъ указовъ и опредѣленій Св. Пр. Синода, наказовъ благочиннымъ и церковнымъ старостамъ, и разъясненія отдѣльныхъ случаевъ пастырской практики“, составленный И. П. Богословскимъ по Своду Законовъ, его продолженіямъ, Духовному Регламенту и уставу духовныхъ консисторій (1881 г.). Въ немъ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) общія положенія о духовенствѣ, 2) о дѣтяхъ лицъ бѣлаго духовенства, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, 3) объ училищныхъ съѣздахъ, о службѣ по духовно-учебному вѣдомству, 4) о призрѣніи и обезпеченіи лицъ духовнаго званія, пенсіи, 5) обязанности священника по приходу, 6) статьи устава о предупрежденіи и пре-

сѣченіи преступленій, касающіяся круга дѣйствій духовныхъ лицъ, 7) о церквахъ, 8) о благочинныхъ, 9) епархіальный судъ, награды, 10) указанія и замѣтки по вопросамъ пастырской практики, 11) монашествующее духовенство, монастыри, архіерейскіе дома.

Самый же совершенный Сводъ духовныхъ законовъ изъ числа частныхъ изданій принадлежитъ автору статьи по исторіи кодификаціи интересующихъ насъ постановленій, знаменитому профессору Тимоѳею Барсову. Трудъ его названъ: „Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія“ (Спб. 1885 г.). Дѣлится онъ на три части и восемь отдѣловъ: Часть I: О церковномъ управленіи. Отдѣлъ 1. О Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и центральныхъ его учрежденіяхъ. Отдѣлъ 2. О непосредственно подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду учрежденіяхъ. Отдѣлъ 3. Объ епархіальномъ управленіи. Часть II. О распространеніи и охраненіи православной вѣры. Отдѣлъ 4. О распространеніи православной вѣры. Отдѣлъ 5. Объ охраненіи православной вѣры. Часть III. О сословіяхъ православнаго духовнаго вѣдомства. Отдѣлъ 6. Объ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Отдѣлъ 7. О церквахъ и существующихъ при нихъ учрежденіяхъ. Отдѣлъ 8. О духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Сборникъ составленъ въ строго систематическомъ порядкѣ, по всѣмъ правиламъ кодификаціи, какія приняты въ общемъ Сводѣ Законовъ.

Изъ числа всѣхъ частныхъ систематическихъ сборниковъ только въ этомъ сборникѣ Барсова помѣщены положенія о центральныхъ церковныхъ учрежденіяхъ. Но и это частное изданіе не вполнѣ удовлетворительно, особенно по невыдержанности системы. Такъ, первыя три статьи первой главы отдѣла объ учрежденіи Св. Синода включаютъ неимѣющія прямого отношенія къ предмету положенія, регламентирующія церковную власть всероссійскаго императора.

Существующее въ литературѣ и церкви сознаніе необходимости составленія Свода духовныхъ законовъ.

За необходимость изданія Свода духовныхъ законовъ высказываются нѣкоторые составители описанныхъ нами въ предыдущей главѣ частныхъ сборниковъ. Такъ, проф. Т. Барсовъ говоритъ объ этомъ и въ предисловіи къ своему „Сборнику постановленій по

вѣдомству православнаго исповѣданія“, и въ статьѣ своей въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1897 годъ. По его словамъ, множественность источниковъ духовнаго законодательства, при разнообразіи заключающихся въ нихъ постановленій, естественно дѣлаетъ затруднительнымъ знакомство съ самыми законоположеніями, требуя большого труда въ успѣшномъ пользованіи духовными законами и особаго навыка въ ихъ примѣненіи. Этимъ и объясняется отсутствіе настоящихъ знатоковъ церковнаго законодательства какъ среди теоретиковъ, такъ и среди практиковъ. А это отсутствіе, въ свою очередь, сопровождается, съ одной стороны, недостаткомъ зрѣлыхъ и обстоятельныхъ трудовъ по части духовнаго законодательства, съ другой—почти каждогоднымъ появленіемъ изданій мало обдуманныхъ и мало пригодныхъ для той цѣли, ради которой эти изданія предназначаются, т. е. для распознанія дѣйствующаго духовнаго законодательства. Частая смѣна изданій подобнаго рода, представляя характерную черту современнаго обращенія съ дѣйствующимъ законодательствомъ по духовной части, свидѣтельствуетъ о существующей настоятельной потребности ознакомленія съ дѣйствующими духовными законами. Потребность эта остается неудовлетворенною при отсутствіи оффиціальнаго изданія дѣйствующихъ законоположеній по духовной части и вообще при недостаткѣ свода законоположеній по духовному вѣдомству. Отсутствіе такого свода, порождая жажду познанія дѣйствующаго законодательства отечественной церкви, даетъ себя чувствовать каждому, кому встрѣчается надобность въ отысканіи духовныхъ законовъ. Жалобы на неудовлетворительное состояніе законодательной части по духовному вѣдомству и требованіе Свода духовныхъ законовъ слышатся съ разныхъ сторонъ и высказываются людьми, стоящими у власти. По словамъ того же Барсова, преосвященный Агаѳангелъ, бывшій архіепископъ Волынскій, въ отзывѣ Святѣйшему Синоду по поводу предполагавшейся въ семидесятыхъ годахъ духовно-судебной реформы, въ числѣ безотложныхъ, по его мнѣнію, предначертаній, для лучшаго устройства нынѣшняго духовнаго суда и администраціи, писалъ, что онъ находитъ „необходимымъ создать Сводъ церковныхъ законовъ“, какъ предположено было правительствомъ еще при изданіи Свода гражданскихъ законовъ. Церковныя правила нынѣ разсѣяны по разнымъ книгамъ. Они находятся въ Кормчей, въ уставѣ церковномъ и въ богословскихъ книгахъ. Сущность сихъ правилъ, когда они будутъ изданы вмѣстѣ, укажетъ, какъ по ученію церкви долженъ совершаться духовный судъ въ

примѣненіи къ современнымъ государственнымъ потребностямъ. Подобно преосвященному Агаѳангелу, о потребности Свода церковныхъ законовъ,—говоритъ Барсовъ далѣе,—мыслятъ многіе изъ представителей нашей церкви.

Относительно неудобства разбираться въ общей массѣ отдѣльныхъ постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству вслѣдствіе отсутствія кодифицированныхъ сборниковъ духовныхъ законовъ высказывается авторъ „Руководственныхъ для православнаго духовенства указовъ Св. Синода“ (М. 1879 г.). По его словамъ, забота объ обстоятельномъ знакомствѣ православнаго духовенства съ узаконеніями Св. Синода не чужды и самой духовной власти.

Архивы, послужившіе источниками для составленія „Обозрѣнія предположеній о составленіи Свода Законовъ Православной Греко-Россійской Церкви“.

I. Архивъ Государственнаго Совѣта:

1) Дѣла II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

2) Бумаги графа М. М. Сперанскаго.

3) Дѣла Комитета, высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 года.

II. Архивъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1) Дѣла Канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

2) Дѣла Канцеляріи Святѣйшаго Синода.

III. Архивъ Публичной Библіотеки.

1) Бумаги барона Розенкампфа.

2) Бумаги графа М. М. Сперанскаго.

Библіографическіе указатели:

1) В. И. Межовъ. Русская историческая библіографія за 1865—76 г.г. 6 т. и 2 т. указатели именъ и предметовъ. Спб. 1882—90 г.

2) Загоскинъ. Наука исторіи русскаго права. Казань, стр. XXVIII++530 1891 г. 8°. (V. 6. 3. 22)

3) Леонтовичъ, А. И. Исторія русскаго права. Варшава, 1902 г. 8°. II+597+LXVII (V. II. 7. 28).

4) Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки Александра Смирдина въ 4-хъ частяхъ. Спб. 1828 г.

Использованная литература о сборникахъ церковныхъ законовъ.

1) Барсовъ. О собраніи духовныхъ законовъ (Христ. Чтеніе 1897 г. №№ 11 и 12. Стр. 282—319 и 754—784).

2) Баронъ Г. А. Розенкампфъ. Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. М. 1829 г. 8° (V. 2. 7. 2) стр. 154+274+317.

3) Проф. Павловъ. Номоканонъ при большомъ требникѣ. М. 1897 г. 8° (V. 7. 6. 29) стр. 520).

4) Калачевъ. О значеніи Кормчей книги въ системѣ древняго русскаго права. М. 1850 г. 8° (V. 2. 5. 2), стр. 128+80.

5) Здравомысловъ. Архивъ и библіотека Святѣйшаго Синода. Спб. 1906 г. стр. 61.

6) А. В. Гавриловъ. Постановленія и распоряженія Св. Синода о сохраненіи и изученіи памятниковъ древности (1855—1880 г.г.). (Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издаваемый Археологическимъ Институтомъ. Спб. 1886 г., стр. 63—67).

Литература вообще о кодификаціи.

1) Латкинъ. Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII вѣкѣ. Спб. 1887 г. 8° (V. 15. 4. 4) стр. VI+595.

2) Полѣновъ. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Три части. Спб. 1869—1875 г.г. 8° (V. 2. 4. 6), стр. XXX+511+XXVIII+612+XX+544.

3) Темниковскій. Положеніе Императора Всероссійскаго въ русской православной церкви (Юридическія записки Ярославскаго Лицея. 1909 г.). Вып. I и II, стр. 47—80 и 273—309.

4) П. Майковъ. Баронъ Г. А. Розенкампфъ. Русская Старина 1904 г. Октябрь и Ноябрь).

5) П. Майковъ. II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1826—1862 г.г. Спб. 1906 г. 8° (V. 13. 6. 12) стр. XVIII+615+94.

6) П. Майковъ. О Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи. Спб. 1906 г. 8° (V. 14. 4. 54) стр. 276.

7) Бар. Корфъ. Жизнь графа Сперанскаго. Спб. 1861 г. 8° (V. 7. 3. 1) стр. XV+283+388.

8) М. М. Сперанскій. Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. Изд. 2-е. Спб. 1837 г. стр. 194+VII.

9) М. М. Сперанскій. Руководство къ познанію законовъ. 1845 г. 8° (У. 4. 3. 38) стр. 170).

10) М. М. Сперанскій. Сочиненія о Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, напечатанныя въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, издававшемся Калачевымъ.

11) Труды Комиссіи составленія законовъ 1804—1822 г.г. Спб. 5 томовъ. Стр. XIX+370+VI+255+LXIV+58+XV+82+XXII+129+46+57+ +XVIII.

12) Основанія россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи (составлены Ком. сост. зак. въ 1819 г.; отпечатаны въ 1821—1822 г.г. Стр. VIII+109+XXVII+184+24+11). См. замѣчанія Куницына (Сынъ Отеч. 1891 г. т. 21). Отвѣтъ бар. Розенкампфа (тамъ же, т. III). Отвѣтъ Куницына (тамъ же, т.т. IV, VI и XI.

13) Полевой. Объ изданіи Полнаго Собранія Законовъ (Моск. Телегр. 1830 г., ч. 35, стр. 423—435).

14) Лаппо-Данилевскій. Собраніе и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, составленный въ царствованіе Императрицы Екатерины II (Журн. Мин Нар. Просв. 1897 г., январь, мартъ, май и декабрь).

15) О Сводѣ Законовъ (Сѣв. Пчела, 1833 г. № 49, стр. 195—196).

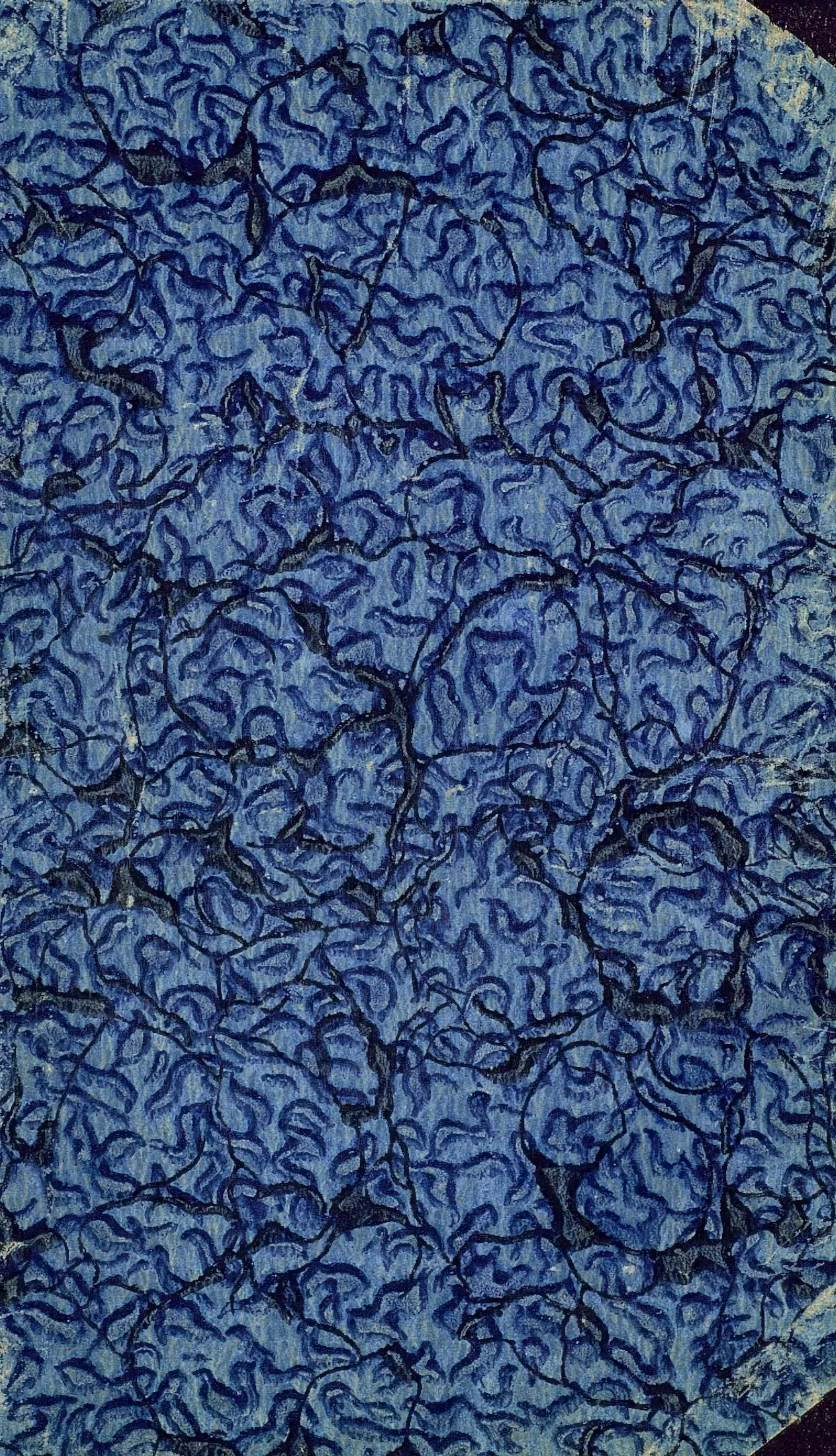
16) Верховской. О необходимости измѣнить русскіе основные законы въ пользу законодательной независимости православной русской церкви. 1913 г. Отдѣльные оттиски изъ журнала „Церк. Правда“ за 1913 г. № 2, Берлинъ.

17) Горюшкинъ. Руководство къ познанію россійскаго законоискусства. Въ 4-хъ переплетахъ. М. 1811 г. 8° (V. 1. 4. 8), 4 т., стр. 2214.

18) Федоръ Правиковъ. Грамматика юридическая или начальныя правила россійскаго правовѣдѣнія. М. 1803 и 1805 г.г. 4° (V. 2. 2. 7) стр. 172+182.

19) Семенъ Смирновъ. Легчайшій способъ къ познанію россійсійскихъ употребительнѣйшихъ законовъ. М. 1821 г. 8° (V. 3. 1. 22) стр. 136.

20) К. М. О новомъ изданіи Общаго Свода Законовъ Россійской Имперіи (Русск. Инвалидъ. 1843 г. 14 марта № 57, стр. 225—227).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КОПИРОВАНИЕ
7.05.04